

П. Г. ПОДЪЯЧИХ

ВСЕСОЮЗНАЯ
ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ
1939 г.

ГОССТАТИЗДАТ
МОСКВА • 1953

П. Г. ПОДБЯЧИХ

ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1939 года

(МЕТОДОЛОГИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРЕПИСИ
И РАЗРАБОТКИ ИТОГОВ)

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
67	3 снизу	проверено	проведено
112	20—21 сверху	Северо-Эвенкийский	Северо-Эвенский
117	14 снизу	25 июня	15 июня
144	9 сверху	по национальному населению	по наличному населению >

Зак. 5939

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва — 1953

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
I. Значение переписей населения в системе демографической статистики	3
II. Решение основных методологических и организационных вопросов переписи населения 1939 года	12
Дата и метод переписи, категории переписываемого населения, мероприятия по обеспечению точности счета населения	12
Содержание программы переписи 1939 года	23
III. Организация подготовительных работ к проведению переписи	41
Составление списков сельских населенных мест и списков домовладений в городских поселениях. Подготовка картографических материалов	42
Принципы распределения населенных мест на городские и сельские. Определение состава городского поселения	50
Составление организационных планов проведения переписи	57
Подбор и подготовка кадров переписи и расстановка их по участкам работы	68
Печатание и рассылка на места переписных формуляров	79
Обеспечение работников переписи помещениями. Организация связи между переписными звеньями	83
IV. Организация проведения переписи	86
Предварительные обходы счетчиками помещений перед началом переписи	86
Проведение общей переписи	89
Проверка правильности счета населения	95
Перепись пассажиров дальнего следования	101
Проведение переписи в труднодоступных районах	105
Проведение переписи в районах Крайнего Севера	112
V. Разъяснительная работа среди населения	119
VI. Разработка итогов переписи	128
Подсчет предварительных итогов переписи	128
Шифровка переписных листов	129
Подсчет итогов переписи на машиносчетных станциях	135
Программа разработки	142
VII. Некоторые выводы	145

Редактор *Е. М. Шенцис*

Техн. редактор *В. А. Виноградова*

Л162931. Подписано к печати 30/X-53 г. Тираж 5.000 Зак. 3901.
 Бумага 60 92¹₁₆ — 4,63 б. л. — 9,25 п. л. 9,5 уч.-изд. л. Цена 5 р. 70 к.

г. Курск, ул. Ленина, 77. Типография издательства «Курская правда».

I. ЗНАЧЕНИЕ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

Население постоянно находится в процессе движения и изменения. В течение суток в нашей стране рождаются многие тысячи детей, тысячи людей вступают в брак, переезжают из одних мест жительства в другие и т. д. Все это сравнительно быстро изменяет численность, размещение по территории страны и состав населения, т. е. распределение его по полу, возрасту и семейному состоянию, по национальности и родному языку, по занятиям, по отраслям народного хозяйства. Так, например, за сравнительно короткий период предвоенных пятилеток в результате бурного роста социалистической промышленности, коллективизации и механизации сельского хозяйства коренным образом изменилось распределение населения СССР между городом и селом, распределение его по занятиям, совершенно иным стал его классовый состав, культурный уровень. Большие успехи мирного хозяйственного строительства после Великой Отечественной войны и дальнейший рост на их основе материального благосостояния и культуры советского народа сопровождались значительным повышением рождаемости, уменьшением смертности и увеличением естественного прироста населения СССР, а также изменением его состава в сравнении с составом к концу войны.

Изучение процессов, изменяющих численность, географическое размещение и состав населения, является задачей демографической статистики. Данные демографической статистики используются органами государственного управления и плановыми органами. Без полных и точных данных о населении невозможно правильное планирование народного хозяйства и культуры. При планировании объема промышленного и сельскохозяйственного производства, развития транспорта и капитального строительства необходимо знать трудовые ресурсы; при планировании развития торговых предприятий, предприятий общественного питания, коммунальных предприятий, сети учреждений здравоохранения.

нения и культурно-просветительных учреждений нужно знать численность населения, которое эти предприятия и учреждения должны обслуживать; при планировании жилищного строительства нужно знать численность населения и степень обеспеченности его жилой площадью; при планировании школьного строительства нужно знать численность детей и молодежи в школьном возрасте и т. д. Одним из основных разделов баланса народного хозяйства, дающего обобщенную характеристику расширенного социалистического воспроизводства, является баланс трудовых ресурсов, в котором наряду с численностью занятого населения показывается все население в трудоспособном возрасте и численность учащейся молодежи — источник пополнения трудовых ресурсов.

Исключительно большое значение правильных данных о численности, размещении и составе населения для нужд государственного управления и планирования определяет собой значение демографической статистики. Демографическая статистика разрабатывает научные способы статистического наблюдения за процессами движения населения, собирает и обрабатывает данные этого наблюдения.

Советская демографическая статистика исходит из того, что изучаемые ею демографические процессы обусловлены данным историческим способом производства, объективными законами развития общества.

Демографические процессы в буржуазных странах являются результатом капиталистических производственных отношений, на них действует свойственный капиталистическому способу производства закон населения (относительного перенаселения), процесс разорения и обнищания большинства населения в результате усиления капиталистической эксплуатации. В этом причина падения рождаемости, высокой смертности и небольшой продолжительности человеческой жизни в капиталистических странах. Здесь же нужно искать объяснение процессам передвижения населения и особенностям его расселения.

Буржуазная наука отрицает исторический характер законов населения и утверждает, что причинами демографических процессов являются не отношения людей, складывающиеся в процессе материального производства и распределения, а якобы вечные и неизменные биологические законы природы.

Наиболее распространенной буржуазной «теорией» является человеконенавистническое мальтузианство. Название эта «теория» получила от имени английского попа Мальтуса, который в 1798 году по заказу правящего класса выступил с трактатом «Опыт о законе народонаселения», в котором, вопреки фактам, утверждал, что население возрастает в геометрической прогрессии, а средства существования увеличиваются лишь в арифметической прогрессии и поэтому их нехватает для обеспе-

чения всего населения. Отсюда были сделаны антинаучные, но крайне нравящиеся буржуазии выводы о том, что, во-первых, голод, болезни, войны и другие бедствия будут до тех пор, пока будет избыточное население, ибо эти людские бедствия якобы избраны самой природой для приведения численности населения в соответствие с количеством средств существования; во-вторых, бедные не вправе требовать от правителей и богатых работу и пропитание потому, что правители и богатые якобы не виноваты в бедности людей и не в силах изменить указанный «закон» природы; в-третьих, бедные сами виноваты в избыточном населении, т. к. не воздерживаются от брака и от обзаведения большой семьей.

Маркс и Энгельс с исключительной резкостью и непримиримостью разоблачали реакционный характер мальтузианства. Они показали, что выводы Мальтуса построены в интересах господствующих классов и являются гнусным, низким и отвратительным издевательством над природой и человечеством. Современные мальтузианцы проповедуют фашистские бредни о «полноценных» и «неполноценных» народах и прославляют войны для уничтожения «лишних людей».

Несмотря на то, что в корне лженаучный характер мальтузианства и других реакционных буржуазных доктрин о народонаселении, давно вскрытый прогрессивной наукой, буржуазия использует их для прикрытия противоречий капитализма и для идеологической подготовки агрессивных войн. В настоящее время эти антинаучные теории и, прежде всего, человеконенавистническое неомальтузианство и реакционный расизм особенно широко пропагандируются в США и Англии. На книжный рынок здесь выпускаются книги за книгой, в журналах и газетах печатаются потоки статей, в которых, как и в «труде» Мальтуса, выпущенном более 150 лет тому назад, все бедствия трудящихся, порождаемые капитализмом, объясняются «безудержным ростом населения» и ограниченностью возможностей производить средства существования.

Объяснение того, что именно эти страны являются знаменосцами наиболее антинаучных, человеконенавистнических, реакционных теорий, кроется в характере современного капитализма. И. В. Сталин учит, что основные черты и требования основного экономического закона современного капитализма сводятся к обеспечению максимальной капиталистической прибыли путем эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путем закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путем войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей. Действие этого закона после второй мировой войны в результате выпадения из системы капиталистического хозяйства ряда стран, образования демокра-

тического лагеря с 800-миллионным населением и сужения капиталистического рынка ведет к дальнейшему углублению общего кризиса капитализма и обострению всех его противоречий. Дальнейший рост относительного перенаселения и постоянной армии безработных, нищеты, голода, повышение заболеваемости и смертности среди трудящихся масс в метрополиях и колониях — таков результат действия основного закона развития современного капитализма.

Основываясь на лженаучных биологических теориях развития общества и на изуверской теории расизма, буржуазная демографическая статистика служит интересам господствующего класса капиталистов. Данные демографической статистики сознательно искажаются и фальсифицируются для того, чтобы выхолостить из них показатели, отражающие противоречия капитализма. Фальсификация данных о населении нужна капиталистическим монополиям США и Англии особенно сейчас, в период обострения всех противоречий капитализма и резкого обострения классового борьбы, национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, а также широкого движения прогрессивных сил за мир во всем мире.

Отказ буржуазной демографической статистики от объяснения изучаемых ею процессов движения населения существующими капиталистическими производственными отношениями и свойственным капитализму объективным законом относительного перенаселения, т. е. отрыв ее от объективных законов развития общества, означает по существу ликвидацию демографической статистики как науки.

Непрерывный рост социалистического производства, увеличение в связи с этим народного богатства, ликвидация безработицы, улучшение материального положения и повышение культурного уровня населения при социализме являются неопровержимым доказательством лживости буржуазных теорий о том, что перенаселение, безработица, нищета, бедствия и лишения трудящихся в капиталистических странах зависят от вечных и неизменных законов природы.

В соответствии с основным экономическим законом социализма, существенными чертами и требованиями которого, как указывает И. В. Сталин, является обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники, — вся деятельность советского государства и коммунистической партии направлена на систематическое повышение жизненного уровня всех членов советского общества, на непрерывное улучшение условий их труда, быта и культуры. Советское общество исходит из того, что «из всех ценных капиталов, имею-

щихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры» (И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 457).

В СССР в результате успешного развития народного хозяйства, улучшения условий работы и благосостояния населения, выражающегося в росте реальной заработной платы, в удовлетворении культурных потребностей, в улучшении жилищно-бытовых условий, увеличении медицинской помощи и т. п., рождаемость находится на высоком уровне, смертность понижается и увеличивается чистый прирост населения. По сравнению с довоенным 1940 г. смертность всего населения СССР снизилась в два раза и еще более сократилась детская смертность, а ежегодный чистый прирост населения СССР уже в течение нескольких лет превышает прирост населения в 1940 г. и составляет более трех миллионов душ.

Советская демографическая статистика, изучая численность, географическое размещение и состав населения, основывается на знании экономических законов социализма и показывает их влияние на демографические процессы. Советская демографическая статистика обеспечивает органы государственного управления научно обоснованными статистическими данными о населении, необходимыми в деле организации дальнейшего роста социалистического производства и обеспечения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества. В деле обеспечения полных и точных данных о населении переписи имеют исключительно большое значение.

Переписи и текущая статистика населения

Источниками данных для изучения численности, географического размещения и состава населения являются переписи населения и текущая статистика естественного и механического движения населения. К естественному движению относятся изменения в численности и составе населения, происходящие вследствие рождений, смертей, браков и разводов, т. е. вопросы воспроизводства населения; к механическому движению — изменения, происходящие в результате перемещения (миграции) населения из одних районов (областей) в другие.

Первичными данными для изучения естественного и механического движения населения являются записи каждого рождения, смерти, брака и развода, производимые в книгах актов гражданского состояния, и регистрация прибывающего и выбывающего населения (прописка, выписка), производимая во всех городских поселениях, районных центрах и в тех сельских населенных местностях, где установлена паспортная система. В сельских местностях, в которых не введена паспортная система населения,

учет прибытия и выбытия населения ведется сельскими Советами в похозяйственных книгах и списках.

Переписи населения и текущая статистика естественного и механического движения населения являются неразрывными составными частями демографической статистики, дополняющими одна другую. Исключительно важное значение переписей в системе демографической статистики видно из рассмотрения отдельных показателей и источников их получения.

Наиболее общим статистическим показателем о населении является показатель его численности. Так как население находится в процессе непрерывного естественного и механического движения и изменения, в результате которого численность его быстро меняется, точные данные о численности его можно получить только на основе переписи, при которой все без исключения жители страны учитываются на одну и ту же дату и на одно и то же время (например, на 12 час. ночи).

В периоды между переписями показатели численности населения могут быть получены только на основе исчисления. Как правило, численность населения определяется раз в год (чаще всего на начало года).

Исчисление населения на дату, отстоящую на год от даты переписи, производится путем прибавления к численности населения по переписи разности между числами родившихся и умерших за год, т. е. путем прибавления годового естественного прироста населения. Кроме того, учитывается разность между выездом и въездом. Очевидно, что для получения правильных данных о численности населения необходимо иметь совершенно точные данные о родившихся и умерших, о прибывших и выбывших в результате механического движения населения. Однако, как бы хорошо ни была организована регистрация движения населения, с течением времени по множеству разных причин в учете родившихся, умерших, выехавших и приехавших накапливается целый ряд погрешностей, за счет которых исчисляемое таким путем количество населения не соответствует реальному количеству. При этом полученный показатель численности населения тем более отклоняется от фактической численности, чем продолжительнее период, прошедший со времени переписи, данные которой приняты в качестве исходных.

Весьма важными и необходимыми являются показатели возрастного состава населения. Очевидно, что точные сведения о численности лиц в каждом данном возрасте могут быть получены также только при переписи населения. В периоды между переписями повозрастные данные о населении получаются на основе расчетов. При этом повозрастные расчетные данные в сравнении с расчетом общей численности населения являются еще менее точными в связи с тем, что в учете возрастного состава умерших,

приехавших и уехавших имеется больше неточностей, чем при учете общего числа их.

Еще сложнее в периоды между переписями получить состав населения по какому-либо признаку — распределение по национальности, по культурному уровню, по занятиям и т. д. Получаемые между переписями данные о составе населения по таким признакам являются или крайне ориентировочными (если они получаются путем расчета, в основе которого лежит перепись и данные текущей статистики), или охватывают не все население, а лишь какую-либо часть его (например, профессиональный состав рабочих промышленности, получаемый на основе единовременного учета, численность и состав специалистов с высшим и средним образованием, получаемые на основе учетных карточек, имеющихся на предприятиях и в учреждениях).

Точные данные о составе всего без исключения населения по таким признакам могут быть получены только при переписи населения.

Статистика естественного движения населения наряду с абсолютными числами родившихся, умерших, вступивших в брак и т. д. весьма широко использует относительные величины, коэффициенты и средние. Основными коэффициентами, характеризующими интенсивность изменения численности населения, являются коэффициент рождаемости, коэффициент смертности и коэффициент естественного прироста населения. Эти коэффициенты за год исчисляются путем деления соответственно годовой численности родившихся, численности умерших и разности между родившимися и умершими на среднюю численность населения в течение года. При этом коэффициенты будут тем правильнее, чем точнее будет средняя численность населения в знаменателе дроби.

Если исчисленное население не отражает его реальную численность, то это означает, что неверны и все коэффициенты или относительные величины, характеризующие движение населения, при расчете которых общая численность населения берется знаменателем дроби.

Отсюда видно, что перепись необходима не только для получения характеристики состава населения по показателям, которые нельзя получить из данных текущей статистики, но и для того, чтобы проверить правильность производившихся после последней переписи расчетов численности населения и коэффициентов. Практически так именно и бывает: после проведения переписи проверяются и уточняются расчеты численности населения между последними переписями и исчисленные за это время коэффициенты. После такого исправления сравнение их с показателями за последующие годы покажет более правильно изменение численности населения.

Данные текущей статистики населения дают возможность определять численность населения и некоторые показатели его состава лишь за прошедшие периоды времени. Между тем в практической работе, особенно в условиях планового социалистического хозяйства, необходимы данные о численности населения и его составе на несколько лет вперед — в перспективе. Эти данные могут быть получены только путём исчисления. Для того чтобы более или менее правильно произвести перспективное исчисление количества и состава населения, нужно знать по возрасту смертность населения и по возрасту рождаемость женщин. Такого рода данные дают таблицы смертности и таблицы рождаемости, характеризующие режим воспроизводства населения за сравнительно длительный период (если за этот период нет каких-либо стихийных бедствий или войн, резко изменяющих режим воспроизводства населения).

Таблицы смертности и таблицы рождаемости могут быть получены на основании данных статистики естественного движения населения. Однако таблицы, построенные на этих данных, крайне неточно отражают режим воспроизводства населения и в перспективных расчетах приводят к крупным ошибкам. Здесь на помощь снова приходит перепись населения — таблицы, построенные на основе данных переписи населения, с одновременным использованием данных статистики естественного движения населения, отражают точнее режим воспроизводства. Поэтому все современные таблицы смертности построены на основе данных переписей о численности и возрастной структуре живущих и данных статистики естественного движения населения о численности и возрастной структуре умерших за определенный период до переписи и за такой же период после переписи. Таблицы рождаемости строятся на основе данных переписей о численности женщин по отдельным возрастам и данных статистики естественного движения населения о числе родившихся у женщин данного возраста.

Наконец, перепись является крайне необходимой в том случае, если в стране по какой-либо причине произошел перерыв в регистрации фактов естественного и механического движения населения, в результате которого исключается возможность исчисления показателей численности и состава населения.

Всеобщие переписи населения в СССР

В 1920 г., когда значительная часть нашей страны была объята пламенем гражданской войны и велась борьба с интервентами, Советское правительство, по инициативе В. И. Ленина, приняло решение о проведении переписи населения и сельскохозяйственной переписи с кратким учетом промышленных предприятий. Проведение переписи было крайне необходимо молодому Совет-

скому государству для того, чтобы на основе ее данных составить единый государственный план мирного хозяйственного и культурного строительства. В обращении Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета к населению РСФСР о задачах и значении переписи говорилось следующее:

«Уходит старый мир капиталистической эксплуатации, свободы для капиталистов, рабского ярма для трудящихся. Хозяином, настоящим хозяином становятся сами трудящиеся. Они должны быть не просто хозяином, а хорошим хозяином. Хороший хозяин — это, прежде всего, тот, кто знает свое имущество, знает свои поля и леса, свои фабрики и заводы, знает, сколько и где он имеет... Переписи дадут именно такое знание. Они обеспечат нам строительство на основах хорошо продуманного хозяйственного плана. Все трудящиеся, как один человек, должны помочь получить это звание, ибо хозяином и творцом жизни являются сами трудящиеся».

Перепись в 1920 году проводилась в условиях хозяйственной разрухи и гражданской войны. В ряде районов, охваченных военными действиями (часть Украины и Белоруссий, Крым, Закавказье, Средняя Азия и ДВК), перепись совсем невозможно было провести. Для проведения переписи не хватало бумаги, денег, транспортных средств для передвижения работников переписи и перевозки переписных материалов, во многих районах не хватало грамотных работников для проведения переписи. В. И. Ленин лично давал указания местным органам власти, учреждениям и организациям об обеспечении переписи необходимыми материальными средствами и о выделении работников.

Материалы переписи населения 1920 года были использованы для планирования восстановления разрушенного империалистической и гражданской войнами хозяйства республики. Общая численность населения страны по данным переписи и исчисленным данным по районам, охваченным военными действиями, составила 134,2 млн. человек.

По состоянию на 15 марта 1923 г. была проведена Всесоюзная перепись городского населения. Одновременно с переписью населения была проведена промышленная перепись.

Вторая всеобщая перепись населения была проведена в 1926 году по состоянию на 17 декабря. Проведение этой переписи стало настоятельно необходимым в связи с теми изменениями, которые произошли в развитии молодой Советской республики, и задачами дальнейшего хозяйственного и культурного строительства. Ко времени переписи 1926 года восстановление народного хозяйства было в основном закончено, и на очередь стал вопрос о его реконструкции. Успехи мирного строительства сопровождались быстрым улучшением материального положения населения. Это, в свою очередь, привело к уменьшению смертности и увели-

чению рождаемости. Численность населения быстро возрастала, значительно изменился состав населения и распределение его по территории. В итогах переписи населения 1926 года все эти изменения нашли яркое отражение. Материалы переписи легли в основу разработки плана дальнейшего развития страны — первого пятилетнего плана строительства социализма. Численность населения СССР, по данным переписи, составила 147 млн. человек, в том числе 26,3 млн. городского и 120,7 млн. сельского.

После публикации итогов Всесоюзной переписи населения 1926 года Центральное статистическое управление в течение нескольких лет готовилось к проведению третьей всеобщей переписи населения. Эта перепись была проведена по состоянию на 6 января 1937 г. Перепись должна была отразить записанные в Конституции СССР исторические достижения нашей Родины в период двух первых пятилеток и дать материалы для планирования дальнейшего развития народного хозяйства страны. Однако вследствие того, что к руководству подготовкой и проведением переписи пробрались враги народа, она была проведена с грубейшим нарушением элементарных основ статистической науки и утвержденных инструкций. Изучив порядок переписи и ее итоги, правительство признало организацию переписи неудовлетворительной, а ее итоги дефектными.

Новая перепись была назначена на январь 1939 г.

II. РЕШЕНИЕ ОСНОВНЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ВОПРОСОВ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1939 ГОДА

ДАТА И МЕТОД ПЕРЕПИСИ, КАТЕГОРИИ ПЕРЕПИСЫВАЕМОГО НАСЕЛЕНИЯ, МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ТОЧНОСТИ СЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ

Разработка программы переписи, методологических и организационных ее принципов велась в течение первого полугодия 1938 г. при широком участии научных работников и статистиков-практиков, работавших в республиканских, областных управлениях народнохозяйственного учета и в других ведомствах, а также районных и городских инспекторов народнохозяйственного учета.

В целях использования опыта предыдущих переписей в СССР и лучших методов организации переписей в других странах была проведена специальная работа по изучению методологических и организационных вопросов переписей населения 1920 и 1926 годов, переписи населения дореволюционной России (переписи 1897 года) и переписей других государств.

Большую помощь органам статистики в разработке программы переписи и порядка ее проведения оказала правительственная комиссия, созданная для рассмотрения основных положений

переписи и основных документов, представленных в правительство Центральным управлением народнохозяйственного учета.

Порядок и сроки проведения переписи и основные документы — переписной лист, инструкция по его заполнению, контрольный бланк и справка о прохождении переписи были рассмотрены и утверждены правительством.

Дата переписи и момент счета населения

Дата переписи, кажущаяся на первый взгляд несущественной для результатов переписи, на самом деле имеет весьма важное значение. При переписях, учитывающих наличное население, труднее всего бывает обеспечить полностью переписи наиболее подвижной части населения — временно проживающих. Поэтому перепись целесообразнее всего проводить в зимнее время, когда подвижность населения бывает наименьшей. Днем переписи нужно выбирать такой день недели, в который бывает менее всего отлучек населения из мест жительства в гости и т. п. В связи с этим нельзя перепись назначать на праздничные и предпраздничные дни, т. к. в эти дни отлучек населения бывает больше, чем в другие дни недели, и, следовательно, значительно увеличивается вероятность пропуска при переписи этих лиц.

День переписи должен быть также возможно более близким к началу года, т. к. при использовании данных переписи в качестве исходных для расчетов численности в последующие годы, а также для построения таблиц смертности и таблиц рождаемости необходимо иметь данные переписи на начало года. Для нужд планирования также чаще всего требуются данные о населении на начало года.

Эти требования к дате и дню переписи и определили то, что перепись 1939 года была проведена по состоянию на 17 января, а счет населения был назначен на 12 часов ночи с 16 на 17 января (с понедельника на вторник). Было бы еще лучше, если бы день переписи был ближе к 1 января. Однако в 1939 г. не представилось возможным выбрать такой день переписи потому, что в этом случае он совпал бы с одним из дней школьных каникул.

Удачно был выбран день переписи также в 1926 г. — 17 декабря (пятница). Иначе выбрана дата переписи 1920 г., которая была проведена по состоянию на 28 августа. Для переписи населения летний период является неблагоприятным. Однако решающим при определении даты переписи в 1920 году было то, что перепись населения проводилась одновременно с сельскохозяйственной переписью.

Метод переписи и ее продолжительность

Серьезное значение для обеспечения точности данных переписи имеют также метод переписи и ее продолжительность. Перепись

может быть проведена методом опроса населения и методом самоисчисления. Метод опроса состоит в том, что каждое переписываемое лицо, кроме детей и тяжелобольных, опрашивается специальным счетчиком и им же заполняется переписной бланк. На детей и тяжелобольных бланки заполняются счетчиком со слов родителей или других родственников. Опрос населения счетчиками начинается, как правило, в день, на который назначен счет населения, и продолжается несколько дней. При методе самоисчисления переписные бланки заполняются самим населением. В задачу счетчиков при этом методе входит раздача населению бланков до начала переписи, инструктирование его о порядке заполнения бланков, сбор заполненных бланков после переписи и составление установленных сводных ведомостей. Метод самоисчисления не обеспечивает необходимого однообразия записей ответов на вопросы переписного листа как по содержанию, так и по форме. При методе опроса достигается лучшее качество переписных материалов и большая точность счета населения. В СССР переписи проводятся методом опроса. Исключение в этом отношении представляла лишь перепись 1926 года, при которой в городских поселениях разрешалось в отдельных случаях заполнять переписной бланк (личный листок) самому населению. Перепись 1939 года была проведена по всему Союзу ССР методом опроса. Продолжительность переписи при методе опроса составляет чаще всего от 1 до 2 недель. В городах, как правило, срок переписи бывает на несколько дней меньше, чем в сельских местностях.

Вопрос о продолжительности переписи тесно связан с нормой нагрузки переписных работников и их численностью: чем продолжительнее перепись, тем большее число жителей переписывается одним счетчиком и тем меньше нужно счетчиков; при кратких сроках переписи, наоборот, число переписываемых одним счетчиком соответственно уменьшается и к проведению переписи требуется привлечь большее число переписных работников.

При переписи только наличного населения категорию временно проживающих нужно переписывать в возможно более короткий срок, т. к. при продолжительном сроке переписи они могут до прихода счетчика выбыть из места, где находились на день переписи, и совсем выпасть из переписи. Поэтому при переписи наличного населения целесообразно устанавливать краткие сроки переписи и соответственно привлекать к ее проведению большее число счетчиков. При переписи постоянного населения, поскольку здесь нет опасности такого недоучета, целесообразно срок переписи удлинить.

Срок переписи 1939 года был установлен, исходя из того, что учитывалось население наличное с отметкой временного проживания и временно отсутствующее из постоянного населения. Опрос

населения и заполнение переписных листов проводились счетчиками в течение 7 дней (с 17 по 23 января) в городских поселениях и 10 дней (с 17 по 26 января) в сельских местностях. По окончании заполнения счетчиками переписных листов инструкторы-контролеры провели сплошную проверку правильности счета населения путем обхода вместе со счетчиком всех помещений на отведенном ему участке. Проверка правильности счета производилась в течение 10 дней — с 24 января по 2 февраля в городских поселениях и с 27 января по 5 февраля в сельских местностях. Перепись 1937 года производилась в течение 1 дня, а контрольный обход — в течение 4 дней. В связи с удлинением сроков работы число счетчиков и инструкторов-контролеров в 1939 г. было почти в $3\frac{1}{2}$ раза меньше, чем в 1937 г. Это позволило подобрать в 1939 г. более квалифицированных людей и лучше их обучить. Кроме того, многодневная перепись в 1939 г. имела то преимущество, что счетчик, допустив ошибки в первый день переписи, имел возможность исправить их в последующие дни работы.

При переписи 1937 года заполнение переписных листов было осуществлено до дня переписи, когда еще неизвестно было, кто из переписываемых останется на день переписи в данном помещении. В переписных листах поэтому оказалось много излишних записей. Вычеркивание этих записей в спешке в день переписи само по себе вело к ошибкам. В дополнение к этому, вопреки правительственной инструкции, определившей с исчерпывающей точностью категории учитываемых лиц в данном помещении, счетчикам была дана вредительская памятка, согласно которой следовало вычеркнуть из переписных листов всех лиц, которые не ночевали в ночь на 6 января в данном помещении. В результате многие сотни тысяч человек, не находившихся в эту ночь в данном помещении вследствие работы в ночной смене или поездки в гости, на охоту и в другие места, где они не могли быть переписаны, оказались вычеркнутыми из переписных листов. При переписи 1939 года предварительного заполнения переписных листов не было и счетчики сразу вносили в переписные листы только тех лиц, которые подлежали учету в данном помещении.

С отступлениями от общих сроков была проведена перепись в некоторых труднодоступных районах и в районах Крайнего Севера, перепись пассажиров на станциях железных дорог, в поездах дальнего следования, на речных и морских судах, а также лиц, находившихся в больничных и санаторных учреждениях.

Категории переписываемого населения

При переписи 1939 года учтено наличное население с выделением временно проживающих, а также временно отсутствующее население. Учет временно отсутствующих и временно прожи-

вающих означал по существу одновременную перепись и наличного, и постоянного населения.

Наличным населением каждого населенного пункта является то население, которое на момент переписи фактически в нем проживает, независимо от того, является ли данный населенный пункт для отдельных лиц местом постоянного или временного жительства.

Наличные жители, для которых данный пункт является местом постоянного жительства, относятся к постоянному населению данного пункта. Второй составной частью постоянного населения являются временно отсутствующие, т. е. лица, для которых данный пункт является местом постоянного жительства, но на момент переписи они временно выбыли в другие населенные пункты.

Временно отсутствующие из постоянного населения одних населенных пунктов являются в то же время временно проживающими в других населенных пунктах и входят во время переписи в наличное население этих пунктов.

Таким образом, наличное население = постоянному населению + временно проживающие — временно отсутствующие, а постоянное население = наличному населению + временно отсутствующие — временно проживающие.

Наличное и постоянное население может быть учтено правильно лишь при условии, что будет дано точное и четкое определение наличного, временно проживающего и временно отсутствующего населения. Если каждый записанный в переписной лист с отметкой о временном проживании не будет в то же время в месте его постоянного жительства записан с отметкой о временном отсутствии и наоборот, то численность наличного и постоянного населения при переписи будет искажена.

Наличное население инструкцией переписи 1939 года было определено следующим образом: «К наличному населению относятся все проводшие ночь с 16 на 17 января в данном помещении и все живущие в нем, находившиеся в эту ночь на территории того же городского, поселкового или сельского Совета, а также на работе, хотя бы и за пределами территории данного совета, или выбывшие в такие места, где они не могут быть переписаны» (п. 5 инструкции). В соответствии с этим, кроме проводших в данном помещении ночь с 16 на 17 января, в переписные листы в числе наличного населения были записаны: работавшие в ночное время; находившиеся в пути пешком или на транспорте, за исключением поездов и пароходов дальнего следования; бывшие в кратковременной отлучке на колхозных фермах, в полевых станах и таборах, на молотье в поле, в лесу за дровами, на базаре, в извозе, на охоте, на рыбной ловле, в театре и т. п.; отдохавшие в однодневных домах отдыха и дети, находившиеся в детских садах и яслях-пятидневках, а также все находившиеся не дома,

но на территории того же городского, поселкового или сельского Совета (в гостях, у родных и знакомых и т. п.).

К временно отсутствующему населению по каждому помещению относились лица, за исключением перечисленных в п. 5 инструкции, которые обычно живут в этом помещении, но в ночь с 16 на 17 января «находились за пределами данного городского, поселкового или сельского Совета, если их отсутствие не превышало шести месяцев*»), например, выехавшие на временную или сезонную работу, в командировку, к родственникам и знакомым». В то же время по месту нахождения в ночь с 16 на 17 января эти лица переписывались «как наличное население, с отметкой о временном проживании» (п. 6 инструкции).

Все выбывшие на постоянное жительство в другое место, а также выбывшие из данного помещения более чем за 6 месяцев до дня переписи, по месту своего прежнего жительства вовсе не переписывались и учитывались по месту нового жительства в числе наличного постоянного населения.

В составе постоянного населения также переписывались:

а) находившиеся в рядах Советской Армии и Флота — по месту нахождения своей части;

б) учащиеся, включая учащихся долгосрочных курсов (не менее годовых) — по месту жительства в связи с учебой;

в) не могущие указать место постоянного жительства — по месту переписи.

Все эти категории населения переписывались в числе наличного постоянного населения по месту их нахождения и не вносились в переписные листы по месту прежнего жительства даже в том случае, если выбыли из него менее чем за шесть месяцев до дня переписи. Если же в день переписи военнослужащие или учащиеся прибыли в отпуск в место, где они жили до призыва в армию и поступления на учебу, то они здесь переписывались как временно проживающие.

Таким образом было обеспечено, что временно проживающие записывались в переписные листы дважды: в месте временного пребывания — в числе наличного, но временно проживающего населения (с указанием места постоянного жительства) и в месте постоянного жительства — в числе временно отсутствующего населения.

При правильной организации проведения переписи, обеспечивающей полный учет постоянного и наличного населения, и четком определении временно проживающих и временно отсутствующих численность наличного населения в целом по стране

*) Лишь больные в больницах и санаториях, отдохавшие в домах отдыха (кроме однодневных) и находившиеся в родильных домах, относились к временно отсутствующим по месту постоянного жительства даже в том случае, когда больница, санаторий, дом отдыха, родильный дом были расположены на территории, где эти лица постоянно проживали.

должна совпадать с численностью постоянного населения; несущественное расхождение в численности этих категорий населения может быть лишь за счет разницы между численностью временно прибывших из-за границы и временно выбывших за границу. Практика показывает, что при переписях обычно больше учитывается постоянного населения, чем наличного, за счет того, главным образом, что из наличного населения недоучитывается временно проживающее население вследствие его подвижности, а среди постоянного населения имеет место двойной счет некоторых лиц. При переписи населения дореволюционной России в 1897 году численность постоянного населения превысила численность наличного населения почти на целый миллион, или на 0,75%. В некоторых странах превышение численности постоянного населения над численностью наличного составляет 1—1,5%. При переписи населения 1939 года разрыв между численностью наличного и постоянного населения составил всего лишь 0,06%. Это свидетельствует о весьма большой точности счета населения при переписи. Одним из обстоятельств, обеспечивших этот результат, было четко сформулированное в инструкции переписи понятие категорий наличного населения, временно проживающего населения и временно отсутствующего населения.

Учет одновременно и наличного, и постоянного населения является одной из положительных сторон переписи 1939 года, т. к., во-первых, одновременный учет наличного и постоянного населения способствует полноте учета населения; во-вторых, принятая формулировка этих вопросов в переписном листе (вопросы 2, 3 и 4) давала возможность получить данные о направлениях передвижения населения в зимнее время; в-третьих, сведения о наличном и постоянном населении городов, районов и т. п. необходимы для улучшения планирования целого ряда культурно-бытовых и других мероприятий (при планировании, например, сети школ или жилищного строительства необходимо исходить из численности постоянного населения, а при планировании общественного питания и торговли — из численности наличного населения).

Методы обеспечения точности счета населения

Большую роль в обеспечении точности счета населения при переписи 1939 года сыграли справка о прохождении переписи и контрольный бланк, а также контрольные обходы.

Справка о прохождении переписи в практике наших переписей уже имела место, а контрольный бланк был введен в инструментарий переписи впервые в 1939 году. Справки выдавались всем лицам, переписанным в каждом данном помещении в качестве временно проживающих, лицам, на которых составлен контрольный бланк, а также переписанным в поездах, на пароходах даль-

него следования, на станциях железных дорог, в портах и прочих местах, где переписываемые находились в ночь с 16 на 17 января временно.

Лица, имевшие справки, не записывались в переписные листы в числе наличного населения, кроме того места, где они получили справку. По месту постоянного жительства лица, имевшие справки, записывались в числе временно отсутствующих.

Если счетчик во время переписи встречал лиц, которые постоянно или хотя бы временно проживали на его участке, но на день переписи (на момент счета населения) находились в другом месте и не имели справки о прохождении переписи в числе наличного населения в этом месте, то счетчик составлял на них контрольный бланк. «Контрольный бланк содержит все вопросы переписного листа и, кроме того, подробный адрес, где данное лицо должно было пройти перепись. Лица, на которых составлены контрольные бланки, не вносятся в общие переписные листы в число наличного населения по месту составления контрольного бланка» (п. 12 инструкции). После переписи контрольный бланк высылался в место, где данное лицо должно было пройти перепись. Если это лицо было внесено в переписной бланк, то контрольный бланк уничтожался; если это лицо не было переписано, то данные контрольного бланка вносились в переписной лист; если это лицо было переписано с отметкой о временном отсутствии, то эта отметка из переписного листа вычеркивалась.

Благодаря контрольному бланку, примененному в сочетании со справкой о прохождении переписи, было точно учтено наиболее подвижное временно проживающее население, которое при других переписях обычно недоучитывалось. В то же время справка и контрольный бланк дали возможность избежать двойного счета одних и тех же лиц.

В целях обеспечения точности данных статистического наблюдения советская статистика широко использует контрольные мероприятия, т. е. проверку полноты и правильности наблюдения. Проведенные при переписи 1939 года контрольные обходы имели огромное значение для обеспечения полноты учета населения и правильности заполнения счетчиками переписных листов и сводных ведомостей.

При переписи 1939 года впервые были организованы предварительные обходы счетчиками помещений своих участков. Обходы производились перед началом переписи — с 12 по 16 января. Во время предварительного обхода каждый счетчик изучил свой участок, проверил список домовладений (или список населенных мест) и схематический план участка, отметил в записной книжке помещения с подвижным населением и лиц, которых трудно застать дома, договорился с руководителями предприятий и учреждений о порядке переписи тех лиц, которые могут заночевать

2*

Центральное управление
народнохозяйственного учета
при Госплане СССР

КОНТРОЛЬНЫЙ БЛАНК № _____

Где составлен: Республика, край, область _____

Округ _____

Район _____ Сельсовет _____

Населенное место город _____ Район города _____
село _____

Улица, переулок, площадь _____

№ дома _____ № квартиры _____

Одновременно с составлением контрольного бланка
а) внесен в переписной лист с отметкой о временном отсутствии; б) не внесен в переписной лист (подчеркнуть)

Бланк составлен:
а) путем личного опроса, б) заочно (подчеркнуть)

Утверждено СНК СССР 26 июля 1938 г.
Всесоюзная перепись населения 1939 г.

№ переписного отдела	№ инструкторского участка	№ счетного участка

Фамилия		№
Имя, отчество		
1	Отношение к главе семьи (жена, сын, мать, сестра, племянник и т. п.)	
2	Постоянно или временно живет здесь?	
3	Для временно проживающего указать: а) место постоянного жительства б) сколько времени отсутствует из места постоянного жительства	
4	Для постоянно здесь проживающего, но временно отсутствующего, отметить «временно отсутствует» и указать, сколько времени отсутствует	
5	Пол (мужской, женский)	
6	Сколько минуло от роду лет, для детей моложе года—месяцев?	лет _____ месяцев _____
7	Национальность	
8	Родной язык	
9	Состоит ли в браке?	
10	Гражданин какого государства?	

11	Грамотность: а) читает и пишет или только читает на каком-либо языке б) или вовсе неграмотен	
12	Для учащегося указать: а) полное название учебного заведения, школы или курсов б) в каком классе или на каком курсе обучается (для курсов с продолжительностью обучения менее года отметить «краткосрочн.»)	
13	Окончил ли среднюю или высшую школу (отметить «средн.», «высш.»)	
14	Род занятия (службы) в настоящее время или другой источник средств существования	
15	Место работы (название предприятия, колхоза, учреждения)	
16	К какой общественной группе принадлежит: к группе рабочих, служащих, колхозников, кооперированных кустарей, крестьян-единоличников, не кооперированных кустарей, людей свободных профессий или служителей культа и нетрудящихся элементов?	

Отметка о проверке	Подробный адрес, где данное лицо должно было пройти перепись в числе наличного населения. (Записи должны быть сделаны с исчерпывающей полнотой и точностью.)
Переписной отдел № _____	Республика } _____ Край } _____ Область } _____
Инструкторск. участок № _____	Округ _____
Счетный участок № _____	Район _____
Данное лицо в переписной лист: а) было вписано ранее	Сельсовет _____
переписной лист № _____ сводная ведомость по домовладению или подворн. список № _____	Населенное место _____ (город, село, деревня и т. п.)
б) не было вписано и внесено после проверки	Улица _____
переписной лист № _____ сводная ведомость по домовладению или подворн. список № _____	Дом № (или фамилия владельца) _____ кв. № _____
Подпись проверявшего _____	Фамилия, имя, отчество лица, у которого проживал _____
Дата проверки _____ 1939 г.	

СПРАВКА № _____

Гражданин
Гражданка

Фамилия, имя, отчество

Возраст _____ лет, для детей моложе года _____ месяцев

Прошел Всесоюзную перепись населения 1939 г.

Счетчик _____
(подпись)

(ОБОРОТНАЯ СТОРОНА СПРАВКИ)

Справка служит только для правильного подсчета
населения.

Храните справку до 15 февраля 1939 года.

Уезжая, берите справку с собой.

с 16 на 17 января в помещениях предприятий и учреждений, определил маршрут посещения домов и квартир во время переписи, а также предупредил население о предстоящей переписи, разъяснил задачи переписи, порядок ее проведения и указал населению на необходимость записать всех лиц, которые в данном помещении не проживают, но почему-либо проведут в нем ночь с 16 на 17 января.

Предварительные обходы помещений при переписи 1939 года были проведены впервые. Положительная их роль состояла не только в том, что переписные кадры изучили свои участки и провели разъяснительную работу среди населения, но и в том, что органы народнохозяйственного учета за это время проверили работоспособность и дисциплину кадров переписи.

СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММЫ ПЕРЕПИСИ 1939 ГОДА

Вопросы, включаемые в программы переписей

Перечень вопросов, включаемых в программы переписей отдельных стран, является весьма разнообразным и обширным. В каждой данной стране перечень этих вопросов изменяется в зависимости от социально-экономических условий, а также от накопленного опыта проведения переписей.

По своему содержанию и назначению вопросы, включаемые в программы переписей, можно разбить на следующие группы:

1) адресные вопросы — населенный пункт, улица, номер дома, номер квартиры, фамилия, имя, отчество;

2) общедемографические вопросы — пол, возраст, год рождения, семейное состояние (состоит в браке, вдов, разведен, отношение к главе семьи, число детей);

3) вопросы о подданстве и национальной принадлежности — какого государства подданный, национальность, родной язык;

4) вопросы, характеризующие культурный уровень — умение читать и писать, уровень полученного образования (высшее, среднее, низшее или название оконченного учебного заведения) и учебу в период переписи (в каком учебном заведении, в каком классе или на каком курсе);

5) вопросы, характеризующие профессиональный и классовый состав населения — профессия, основное занятие, побочное занятие, место работы, положение в занятии или социальное положение. К этой же группе вопросов в капиталистических странах относится вопрос о безработице и ее продолжительности.

В ряде стран в программы переписей включают также вопросы, относящиеся к миграции (место рождения, место постоянного жительства и т. п.), вопросы о вероисповедании (религии), физических недостатках и некоторые другие.

Содержание программы каждой переписи определяется теми данными, которые необходимо получить о населении для государ-

ственного управления. В капиталистических странах органы государственного управления используют эти данные не для улучшения экономического и политического положения трудящихся, а для проведения мероприятий, направленных на упрочение буржуазного государства и системы эксплуатации человека человеком. Разработка ответов даже на такие включаемые в программу переписей вопросы, как вопросы об образовании, о жилищных условиях, о физических недостатках, о безработице, используются здесь не для того, чтобы действительно улучшить народное образование, народное здравоохранение, организовать строительство жилищ для трудящихся, ликвидировать безработицу, а лишь для демагогических обещаний по этим вопросам, для создания видимости того, что органы государственной власти занимаются этими вопросами.

В Советском Союзе данные переписей используются государственными и плановыми органами в целях обеспечения максимального удовлетворения непрерывно растущих материальных и культурных потребностей всего общества и усиления экономической мощи социалистического государства. В СССР отпала надобность включать ряд вопросов в программы переписей. Так, например, у нас давно ликвидированы безработица и условия, порождающие ее. Поэтому включение вопроса о безработице в переписной лист в наших условиях будет бессмысленным. Нет надобности у нас включать в переписной лист вопрос о жилищных условиях населения, так как Советское государство занимается вопросами жилищного строительства не время от времени, а постоянно и по этой причине данные о наличном жилом фонде у нас получаются на основе постоянно действующей текущей отчетности и периодически проводимых специальных учетов. В связи с постоянной заботой Советского правительства об обеспечении лиц, имеющих физические недостатки, в СССР поставлен подробный текущий учет таких лиц и нет надобности учитывать их также при переписях.

Утвержденная правительством программа переписи 1939 года (переписной лист) содержала вопросы, на которые во время переписи предстояло получить ответы о всех без исключения лицах, проживающих в Советском Союзе, а также находившихся на советских судах в заграничном плавании (см. переписной лист на стр. 26 и 27).

Содержавшиеся в переписном листе 16 вопросов дали возможность получить подробную характеристику состава населения Советского Союза.

Общедемографические вопросы программы

Первый вопрос об отношении к главе семьи был включен в программу переписи прежде всего с целью обеспечения полноты учета населения, т. к. посемейный порядок записи в переписные

листы способствует полному учету всех как наличных, так и временно отсутствующих членов семьи. Наряду с этим посемейная запись дает возможность получить данные о количестве семей в стране, их размерах и составе по полу, возрасту, числу работающих и иждивенцев и т. д. Данные о размерах и составе семьи относятся к числу таких показателей, которые характеризуют состояние воспроизводства населения. В программе разработки материалов переписи было предусмотрено получение лишь одного показателя — группировка семей по числу членов семьи (одиночки, с двумя членами семьи, с тремя и т. д.).

Второй, третий и четвертый вопросы программы о категории населения, к которой относится переписываемый, дали возможность получить при переписи численность наличного и постоянного населения, а также временно проживающих и временно отсутствующих. Наряду с этим, как уже было указано ранее, включение этих вопросов в программу переписи способствовало полноте учета населения.

Пятый вопрос переписного листа — пол (мужской, женский) — является одним из основных демографических вопросов и включается в программы всех переписей населения. В условиях СССР характеристика в отдельности мужского и женского населения наглядно иллюстрирует достигнутое равноправие женщины с мужчиной. В материалах переписи 1939 года нашла отражение все возрастающая роль советской женщины во всех областях хозяйственной и культурно-политической жизни и в управлении государством.

Шестой вопрос переписного листа о возрасте переписываемых также является одним из основных демографических вопросов. Без данных о возрастном составе населения невозможно изучить процессы его воспроизводства и правильно планировать хозяйственные и культурно-бытовые мероприятия.

Итоги переписи 1939 года показали, что большой удельный вес в общей численности населения СССР составляли дети и молодежь. Удельный вес детей до 14 лет в численности населения СССР в 1939 году составил 36,2%, а удельный вес детей этого же возраста и молодежи в возрасте до 29 лет — 63,1%. В населении основных капиталистических стран удельный вес лиц до 29 лет не превышал 50%. Это свидетельствует о прогрессивном характере воспроизводства населения СССР. В то время как в странах капитализма материальное положение населения все ухудшается и темпы роста населения замедляются, в стране социализма мероприятия партии и правительства по повышению материального благосостояния сопровождаются увеличением рождаемости, уменьшением смертности и быстрым ростом общей численности населения. За 12 лет, прошедших между переписями 1926 и 1939 годов, население СССР возросло с 147,0 млн. человек до 170,5 млн. человек, или на 15,9%. За это же время население

Республика, край, область _____

Адрес в городских поселениях:

Название городского населения _____ Городской район _____

Улица, переулок, площадь _____ № дома _____ № квартиры _____

Фамилия	№		
Имя, отчество			
1 Отношение к главе семьи (жена, сын, мать, сестра, племянник и т. п.)			
2 Постоянно или временно живет здесь?			
3 Для временно проживающего указать: а) место постоянного жительства б) сколько времени отсутствует из места постоянного жительства			
4 Для постоянно здесь проживающего, но временно отсутствующего, отметить «временно отсутствует» и указать, сколько времени отсутствует			
5 Пол (мужской, женский)			
6 Сколько минуло от роду лет, для детей — месяцы?	лет _____	месяцев _____	
7 Национальность			
8 Родной язык			
9 Состоит ли в браке?			X
10 Гражданин какого государства?			X
11 Грамотность: а) читает и пишет или только читает на каком-либо языке б) или вовсе неграмотен			X
12 Для учащегося указать: а) полное название учебного заведения, школы или курсов б) в каком классе или на каком курсе обучается (для курсов с продолжительностью обучения менее года отметить «краткосрочн.»)			
13 Окончил ли среднюю или высшую школу (отметить «средн.», «высш.»)			
14 Род занятия (службы) в настоящее время или другой источник средств существования			
15 Место работы (название предприятия, колхоза, учреждения)			
16 К какой общественной группе принадлежит: к группе рабочих, служащих, колхозников, кооперированных кустарей, крестьян-единоличников, некооперированных кустарей, людей свободных профессий или жителей культуры и нетрудящихся элементов?			

ЛИСТ № _____

Округ _____ Район _____

Адрес в сельских местностях:

№ переписного отдела	№ инструкторского участка	№ счетного участка	№ квартала	№ сводной ведомости по домовладению или подворного списка

Сельсовет _____ Название населенного пункта (деревни, аула, кишлака, села, хутора и т. д.) _____

Улица, переулок _____ № дома _____

№	№		№		№	
лет _____	месяцев _____	лет _____	месяцев _____	лет _____	месяцев _____	лет _____

капиталистических стран Европы, Соединенных Штатов Америки и Японии увеличилось на 10,4%. Средний темп роста населения СССР был в полтора раза выше темпов роста населения капиталистических стран.

К числу общедемографических вопросов относится также *девятый* вопрос о состоянии в браке. Ответы на этот вопрос дали возможность получить материалы для изучения вопросов воспроизводства населения и для решения практических вопросов дальнейшего укрепления и развития советской семьи. При переписи учитывалось фактическое состояние в браке независимо от того, зарегистрирован он или нет.

Вопросы о национальности, родном языке и подданстве

Седьмой и *восьмой* вопросы программы переписи дали возможность получить данные о национальном составе населения Советского Союза и распространении родного языка каждой национальности.

В капиталистических странах в программах переписей нет вопроса о национальности. Вместо вопроса о национальности в некоторых капиталистических странах в переписной лист включается вопрос о цвете кожи или расе. Разработка материалов переписи по населению белой расы в этом случае производится отдельно, т. к. буржуазные статистики считают полноценной только эту расу. В колониальных странах даже переписные бланки для коренного населения печатаются на бумаге особого цвета.

Данные о численности отдельных национальностей буржуазная статистика получает при переписях из ответов на вопрос о родном языке. Однако ответ на этот вопрос далеко не дает точных данных о национальном составе населения потому, что господствующая нация подавляет стремление угнетенных народов пользоваться своим родным языком. Угнетенные народы вынуждены пользоваться языком господствующей нации, в обязательном порядке обучать этому языку своих детей и при переписях поневоле указывать этот язык своим родным языком. Еще более грубым искажением национального состава являются попытки буржуазной статистики представить национальный состав населения на основе его ответов на вопросы о подданстве (гражданстве) или вероисповедании (религии).

СССР является многонациональным государством. В СССР входит около 60 наций, национальных групп и народностей, образующих такие формы национально-государственного устройства, как союзные республики, автономные республики, автономные области и национальные округа. Кроме того, в СССР имеется несколько национальностей и народностей, образующих вслед-

ствие своей малочисленности или некомпактного расселения лишь национальные районы. Каждой нации и народности, входящей в семью народов СССР, обеспечено полное равноправие. Статьей 123 Конституции СССР установлено, что «Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом».

По инструкции переписи населения 1939 года в ответе на вопрос о национальности и родном языке «записывается национальность, к которой причисляет себя опрашиваемый» и «название языка, который сам опрашиваемый считает своим родным языком».

При разработке материалов переписи инструкция категорически запрещала вносить исправления и изменения в записи о национальности и родном языке. Только детей моложе 16 лет, при отсутствии у них записи национальности в переписном листе, разрешалось относить к национальности родителей, если у отца и матери была запись одной и той же национальности. При отсутствии в переписном листе ответа на вопрос о родном языке, разрешалось указать язык национальности, которую указало данное лицо.

В перечень национальностей и народностей, составленный для разработки итогов переписи, было включено 100 национальностей и народностей. В перечень были включены и проживающие в СССР албанцы, англичане, греки, норвежцы, поляки и т. д., если численность их была значительной.

При разработке итогов по каждой союзной и автономной республике, краю и области была подсчитана численность каждой из включенных в указанный перечень национальности и народности в сочетании с родным языком. Более подробная разработка, в которой дано распределение по полу, возрасту, грамотности, уровню образования, числу учащихся и занятиям, произведена для каждой автономной республики, края и области по тем национальностям, которые являются для каждой данной территории наиболее многочисленными; по союзным республикам характеристика по всем перечисленным вопросам, за исключением занятий, произведена по полному перечню национальностей. По каждой союзной и автономной республике было подсчитано также число лиц, родным языком для которых является «язык своей республики», т. е. язык национальности, давшей свое название республике.

Разработка ответов на вопросы о национальности и о родном языке в сочетании с ответами на указанные вопросы переписного листа, а также разработка ответов на остальные вопросы по всему населению республик дала богатые, красноречивые материалы

о развитии социалистических наций, о расцвете экономики и культуры всех национальных советских республик.

Ведущую роль в семье советских союзных республик занимают республики со славянским населением — РСФСР, Украинская ССР и Белорусская ССР. По данным переписи в начале 1939 г. русские, украинцы и белорусы составили почти $\frac{4}{5}$ населения всего Советского Союза. К концу 1939 г. численность украинцев и белорусов значительно увеличилась в связи с вхождением населенной преимущественно украинцами Западной Украины в состав Украинской ССР и населенной преимущественно белорусами Западной Белоруссии — в состав Белорусской ССР.

Самой многочисленной национальностью являются русские. В период переписи русские составляли более 58% населения Советского Союза. Русский народ оказывает другим советским народам всяческую помощь в деле возрождения их национальной экономики и культуры.

Итоги переписи показали, что за годы Советской власти численность населения увеличивалась особенно невиданно быстрыми темпами в тех национальных республиках, народы которых более всего угнетались царизмом. Рост численности населения в национальных республиках осуществлялся как за счет резкого увеличения естественного прироста (увеличение рождаемости и уменьшение смертности), так и за счет притока населения из других мест в связи с бурным ростом народного хозяйства в этих республиках. При среднем приросте численности всего населения СССР за период между переписями 1926 и 1939 годов на 15,9%, численность населения Киргизской ССР возросла на 45,7%, Армянской ССР — на 45,4%, Таджикской ССР — на 43,9%, Азербайджанской ССР — на 38,7%, Узбекской ССР — на 37,6%, Грузинской ССР — на 32,3%, Туркменской ССР — на 25,6%. По РСФСР при среднем приросте населения за указанный период на 16,9%, население национальных автономных республик и автономных областей возросло более чем на 24%. К переписи 1939 года, т. е. за 21 год, прошедший со времени Великой Октябрьской социалистической революции, освободившей народы России от царского гнета и империалистической эксплуатации, во всех национальных республиках были созданы своя социалистическая промышленность и социалистическое сельское хозяйство, подготовлены национальные кадры рабочих и городской и сельской интеллигенции — советских, партийных, профсоюзных, хозяйственных, инженерно-технических, культурно-просветительных и научных работников. Грамотность населения в целом в национальных республиках за это время колоссально возросла.

Итоги переписи 1939 года с исключительной яркостью отразили правильность ленинско-сталинской национальной политики, которая помогла национальным республикам ликвидировать свою

экономическую отсталость, возродить национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру и на деле стать равными в семье республик Советского Союза.

Вопрос *десятый* о подданстве был включен в переписной лист для того, чтобы учесть и отдельно выделить при разработке итогов переписи иностранцев, проживающих во время переписи в СССР.

Вопросы о грамотности и учебе населения

Записи ответов населения на *одиннадцатый*, *двенадцатый* и *тринадцатый* вопросы переписного листа дали подробные данные об успехах, достигнутых Советским Союзом в области культурного строительства и о широком использовании трудящимися права на образование, записанного в Конституции СССР.

Обычно при переписях выясняется, грамотен или нет переписываемый. В отличие от этого при переписи 1939 года, наряду с вопросом о грамотности вообще, учтены уровень достигнутого каждым опрошиваемым образования (нижнее, среднее, высшее) и его учеба во время переписи.

Итоги переписи свидетельствуют об исключительно больших успехах Советского Союза в области народного образования, достигнутых за сравнительно короткий срок. В 1897 г. среди населения России грамотные в возрасте 9 лет и старше составляли всего лишь 24%. Среди пролетариата и основных масс крестьянства процент грамотных был совершенно незначительным, т. к. фактически право на образование в царской России имели только дети состоятельных классов и классовых прослоек. В Советском Союзе по данным переписей к концу 1926 г. грамотных было уже 51,1%, а к началу 1939 г. — 81,2%. Среди мужчин грамотные составляли в 1897 г. 35,8%, в 1926 г. — 66,5%, а в 1939 г. — 90,8% и среди женщин соответственно — 12,4, 37,1 и 72,6%. За период с 1926 по 1939 г. процент грамотных среди мужчин возрос почти в $1\frac{1}{2}$ раза и среди женщин почти в 2 раза. Тем самым значительно сократился разрыв между уровнем грамотности мужчин и женщин. К 1939 г. сократился также разрыв между уровнями грамотности городского и сельского населения: в 1926 г. среди городского населения грамотных было 76,3% и среди сельского населения — 45,2, а в 1939 г. соответственно — 89,5 и 76,8%. Следует иметь в виду, что подавляющая часть неграмотных в 1939 г. приходилась на лиц старших возрастов, которые не смогли получить в дореволюционной России даже начальное образование.

Темпы роста числа грамотных особенно большими были в союзных республиках, представлявших в прошлом наиболее отсталые окраины царской России. Так, например, в Таджикской ССР удельный вес грамотных с 3,7% в 1926 г. увеличился

до 71,7% в 1939 г. в Узбекской ССР соответственно — с 10,6 до 67,8%, в Туркменской ССР — с 12,5 до 67,2%, в Киргизской ССР — с 15,1 до 70%, в Казахской ССР — с 22,8 до 76,3% и т. д. Больше всего грамотных в 1939 г. было в Украинской ССР — 85,3%. В настоящее время во всех советских национальных республиках ставится вопрос уже не о ликвидации неграмотности, а о повышении уровня образования.

Исторический XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза принял директивы по пятому пятилетнему плану на 1951—1955 годы, которыми предусмотрено: «Завершить к концу пятилетки переход от семилетнего образования на всеобщее среднее образование (десятилетка) в столицах республик, городах республиканского подчинения, в областных, краевых и крупнейших промышленных центрах. Подготовить условия для полного осуществления в следующей пятилетке всеобщего среднего образования (десятилетка) в остальных городах и сельских местностях».

Число лиц со средним и высшим образованием по данным переписи в 1939 г. составило 14,3 млн. человек. Это значит, что уже в 1939 г. на каждые 6 человек грамотных в возрасте 15 лет и старше приходился один человек с высшим или средним образованием. В период переписи в советских высших учебных заведениях было больше учащихся, чем в высших учебных заведениях Англии, Франции, Германии, Италии и Японии, взятых вместе.

В 1939 г. удельный вес советской интеллигенции (включая членов семьи) среди всего населения СССР составил 15%. В сравнении с дореволюционным временем неизмеримо возросла численность интеллигенции на селе — учителей, врачей, агрономов, механизаторов и др. работников сельского хозяйства.

Вопросы о занятии, месте работы и общественной группе

На основе ответов на *четырнадцатый*, *пятнадцатый* и *шестнадцатый* вопросы программы переписи была получена характеристика состава населения СССР по занятиям, по источникам средств существования, по распределению его между отдельными отраслями народного хозяйства, по видам производств и по общественным группам.

Данные о классовом составе и занятиях населения являются важнейшими показателями состава населения капиталистического общества. Поэтому буржуазная статистика всячески фальсифицирует эти данные. В итогах переписей капиталистических стран нельзя найти, например, данных о фактической численности безработных. Количество безработных всячески преуменьшается с тем, чтобы скрыть, утопить в фальсифицированных цифрах истинное положение рабочего класса. Достигается это тем, что лица, не имеющие в течение многих месяцев постоянной

работы, но работавшие хотя бы один-два неполных дня недели перед переписью на каких-либо случайных работах, относятся не к безработным, а к работающим; лица, достигшие рабочего возраста и не работающие потому, что не могут найти работу, не относятся к безработным, как не работавшие по найму; безработные, находящиеся на принудительных работах в трудовых лагерях, относятся к работающим, а не к безработным.

Классовый состав населения в капиталистических странах всячески фальсифицируется. Так, например, не только мелкие, но и крупные капиталисты и землевладельцы, живущие за счет эксплуатации трудящихся, включаются в одну группу с мелкими собственниками (крестьянами и ремесленниками, не применяющими наемного труда). Директора, вице-директора, советники и другие руководители монополистических объединений, промышленных, торговых и финансовых предприятий, участвующие в дележе прибылей этих объединений и предприятий и являющиеся эксплуататорами, относятся к служащим. В результате такой подтасовки статистических материалов, как писал Ленин по поводу сельскохозяйственных переписей США, «... получается в корне неправильная, совершенно извращающая действительное положение дела, — но очень правящаяся буржуазии — картина *притупления классовых противоречий* в капитализме». (Соч., т. 22, стр. 58).

В программу переписи населения царской России в 1897 году совсем не был включен вопрос о социальном положении переписываемых. Эти данные можно было получить косвенным путем — на основе ответов на вопросы о сословии, занятии и др. Однако в программу разработки получения показателя о социальном составе населения включено не было.

Чтобы получить данные о классовом составе населения дореволюционной России, В. И. Ленину самому пришлось переработать итоговые материалы переписи населения России 1897 года. В результате этого В. И. Ленин получил следующие данные (см. Соч., т. 3, стр. 442):

	Все население об. пола
Крупная буржуазия, помещики, высшие чины и прочие	ок. 3,0 млн.
Зажиточные мелкие хозяева	» 23,1 »
Беднейшие мелкие хозяева	» 35,8 »
Пролетарии и полупролетарии	» 63,7 »
Всего	ок. 125,6 млн.

Таким образом, около 100 млн., или $\frac{4}{5}$ населения России, в 1897 году составляли беднейшие мелкие хозяйства, пролетарии

и полупролетарии. В. И. Ленин указывал, что в последней группе не менее 22 млн. составляют пролетарии.

Переписи населения, проведенные за годы Советской власти, за исключением переписи 1937 года, дают исчерпывающие данные о классовом составе и занятиях населения. Лишь при переписи 1937 года был искажен состав населения СССР по занятиям и распределение его по отраслям народного хозяйства и общественным группам. Более всего был искажен состав по занятиям и общественным группам сельского населения. Известно, что в зимнее время, когда сельскохозяйственные работы сокращаются, значительная часть сельского населения работает на лесозаготовках, в строительстве и в промышленности в городах. Несмотря на случайный и кратковременный характер работы этого населения вне сельского хозяйства, оно было отнесено к общественной группе рабочих, а не колхозников или единоличников. Члены колхозов, работавшие в колхозных кузницах, на колхозных мельницах, а также плотниками, столярами и т. п. при переписи на вопрос о роде занятия отвечали: «кузнец», «мельник», «плотник», «столяр» и по этому ответу неправильно относились не к колхозникам, а к наемным рабочим. В результате этого количество наемных рабочих в колхозах в ряде случаев было очень большим. Не работавшие в колхозе члены семей указанных колхозников также относились, как правило, к общественной группе рабочих. Члены семей колхозников, особенно престарелые и инвалиды, не работавшие на колхозных работах, но работавшие на приусадебных участках и на других работах в личном хозяйстве колхозников, относились к единоличникам. В ряде мест, особенно в животноводческих колхозах горных районов, число таких лиц было большим. Такие занятия, появившиеся в результате социалистической перестройки сельского хозяйства, как председатель колхоза, бригадир, зав. фермой, звеньевой, доярка и т. п., при переписи часто не выделялись, а записывались обезличенным занятием «сельское хозяйство».

Искажение состава сельского населения шло не только за счет неправильных, противоречащих научным основам указаний в период переписи, но и при разработке ее итогов. Так, например, колхозную интеллигенцию (агрономов, зоотехников, фельдшеров и т. п.) относили к группе служащих, несмотря на то, что они являлись членами колхозов и их работа в колхозах оплачивалась по трудовым.

Была искажена при переписи населения 1937 года численность лиц, относящихся к общественной группе кустарей. Причиной этого явилось то, что если опрашиваемый член кустарно-промышленной артели не относил себя к общественной группе кустарей, то его относили, как правило, к группе рабочих или служащих — по роду выполняемой им работы в артели. В результате этого в

некоторых административных областях на одного члена промышленной артели приходилось по несколько десятков рабочих и служащих, работавших в артелях по найму.

Одним из серьезнейших искажений итогов переписи явилось также то, что учащиеся целого ряда курсов и краткосрочных школ по повышению квалификации были отнесены к иждивенцам частных лиц, тогда как на время учебы за ними сохранялась зарплата по месту работы. К иждивенцам частных лиц были отнесены и студенты, получавшие от государства стипендию.

В словаре занятий, составленном для разработки материалов переписи, отсутствовали новые занятия, появившиеся в результате социалистической перестройки народного хозяйства, и в то же время в словарь были включены такие «занятия» далекого прошлого для советского народа, как бродяга, гувернантка, лакей и т. п.

При переписи 1939 года вопросы о занятиях, месте работы и общественной группе (вопросы 14, 15 и 16) нашли подробное и правильное освещение в инструкции по заполнению переписного листа и в инструкционных материалах к разработке итогов переписи.

В инструкции к заполнению переписного листа сказано, что вопрос о занятии или другом источнике средств существования «должен быть заполнен для каждого лица, записанного в переписной лист — независимо от рода занятия и источника средств существования».

Для лиц, имеющих какое-либо занятие или службу, приносящие заработок или доход, записывается подробное наименование этого занятия или службы.

Для лиц, не имеющих занятия, но имеющих самостоятельный источник средств существования (пенсия, стипендия, доход от сдачи комнат и т. д.), отмечается этот источник средств существования.

Для не имеющих занятия и живущих на средства других лиц, а также для домашних хозяек отмечается «на иждивении» и указывается порядковый номер записи, под которым внесено в переписной лист лицо, на иждивении которого они находятся (например, «на иждивении № 1»).

Чтобы правильно определить общественную группу каждого иждивенца в случаях, когда лицо, дающее иждивенцу средства к существованию, живет в другом месте, в переписных листах отмечалось занятие и место работы этого лица (например, «на иждивении тракториста МТС», «на иждивении инженера тракторного завода» и т. д.).

Чтобы учесть новые занятия в сельском хозяйстве, появившиеся в связи с его перестройкой на социалистический лад, в отношении каждого работника совхоза, МТС и колхоза, указы-

валясь конкретная работа, которую он выполнял (доярка, пастух, бригадир полеводческой бригады, заведующий хатой-лабораторией и т. д.). Лишь в случаях, когда опрашиваемое лицо не выполняло конкретную работу, а было занято на различных сельскохозяйственных работах, в переписном листе записывалось «сельское хозяйство».

Инструкция подробно разъясняла порядок заполнения вопроса о роде занятия для единоличников, кустарей, учащихся, пенсионеров, лиц свободных профессий, для занятых сезонными работами, для имеющих несколько занятий и т. д., а также порядок записи ответов на вопрос о месте работы отдельных категорий населения.

В целях обеспечения правильных и точных данных о занятиях и месте работы (от чего зависела в дальнейшем правильная разработка показателей о распределении населения по отраслям народного хозяйства, видам производств и занятиям) инструкция особо предупреждала о недопустимости записи в переписных листах сокращенных ответов на эти вопросы. Так, например, инструкция указывала, что при записи ответа о занятии нельзя записывать «мастер», а нужно указать конкретно «буровой мастер», «мастерица-галошница», нельзя записывать «заготовщик», а нужно указать «заготовщик инструментов», «заготовщик шихты», «заготовщик инструмента»; нельзя записывать «забойщик», а нужно указать «забойщик на отбойном молотке», «забойщик вручную»; нельзя записывать «чернорабочий», а нужно указать характер работы — «грузчик», «судомойка» и т. д. При записи ответа о месте работы инструкция требовала полного названия учреждения, организации, предприятия, где работает опрашиваемый, и предупреждала, что нельзя писать «завод «Пролетарий», «фабрика «Октябрь», а нужно указать род производства — «чугунолитейный завод «Пролетарий», «ткацкая фабрика «Октябрь» и т. д.

На основе ответов на 14 и 15 вопросы переписного листа, т. е. на вопросы о занятии и месте работы, при разработке итогов переписи было получено распределение населения по источникам средств существования. При этом отдельно были подсчитаны: а) занятые общественно-полезным трудом, приносящим заработок или иной доход, б) члены семей, занятые в подсобном сельском хозяйстве, в) иждивенцы государства, общественных организаций и колхозов, г) иждивенцы частных лиц и д) живущие на нетрудовые доходы и их иждивенцы.

Все лица, имеющие занятия, были распределены на занятых производственными занятиями и непроизводственными занятиями (занятия служащих). Производственные занятия, в свою очередь, были распределены на 27 таких групп занятий, как горняки, металлисты, деревообделочники, текстильщики, строители и т. д., а среди непроизводственных занятий были выделены отдельно

культурно-просветительные работники, медицинские работники, юридический персонал и другие — всего 13 групп. Каждая из этих 40 групп была распределена по конкретным занятиям (токарь, слесарь, электромонтер, шофер, ткач и т. д.). Всего было выделено 224 конкретных занятия, в том числе 139 производственных и 85 непроизводственных, а остальные занятия в пределах своей группы подсчитаны в числе прочих.

По ответу на вопрос о месте работы было получено распределение занятых по отраслям народного хозяйства (промышленность, сельское хозяйство, транспорт и связь, строительство и т. д.). В пределах каждой отрасли народного хозяйства занятые группировались по видам производств, видам хозяйств и типам учреждений.

Данные переписи о занятиях населения, о распределении его по отраслям народного хозяйства и по отдельным производствам дали яркую картину прогрессивных изменений, происшедших в период социалистического строительства в соотношениях труда, занятого в сфере материального производства и в других видах деятельности, промышленного и сельскохозяйственного труда, умственного и физического труда, мужского и женского труда, а также в структуре народного хозяйства в целом и его отдельных отраслей и производств.

Классовый состав населения СССР по данным переписи

По ответам на вопрос 16 об общественной группе были получены данные о классовом составе советского общества.

Инструкция переписи 1939 года подчеркивала, что «ответы на вопросы 14 (род занятия) и 15 (место работы) не могут всецело служить основанием для отнесения опрашиваемого к той или иной общественной группе», и подробно объясняла, как решать этот вопрос в отдельных конкретных случаях. В частности, инструкция предусматривала, что члены колхоза, занятые в момент переписи на временной работе в промышленности, строительстве, на лесозаготовках и т. д., но постоянно работающие в колхозе, относятся к общественной группе колхозников; если члены колхоза не работали в колхозе или принимали участие в работе колхоза лишь частично (во время отпуска или в выходные дни), а постоянно работали в промышленности, строительстве, учреждениях и т. п., то в вопросе об общественной группе для них отмечалось «рабочий (член колхоза)» или «служащий (член колхоза)»; члены семей колхозников, совсем не работавшие или занятые лишь в личном подсобном хозяйстве колхозника, относились к общественной группе колхозников. Все это дало возможность правильно установить численность общественной группы колхозников.

Аналогично этому инструкция подробно разъясняла порядок отнесения переписываемых к общественной группе кооперированных кустарей, некооперированных кустарей, крестьян-единоличников и к другим группам.

К общественной группе кооперированных кустарей отнесены члены артелей промысловой и рыболовецкой кооперации и кооперации инвалидов, а к группе некооперированных кустарей — лица, указавшие какое-либо промысловое занятие на дому или у разных частных лиц.

К группе крестьян-единоличников отнесены не состоящие членами колхозов и артелей промысловой и рыболовецкой кооперации или кооперации инвалидов и ведущие индивидуальное сельское хозяйство при условии, что занятие сельским хозяйством является главным их занятием. Иждивенцы этих лиц также отнесены к группе единоличников. Члены семей единоличников, имеющие самостоятельный источник средств существования вне единоличного сельского хозяйства, отнесены не к единоличникам, а к другим общественным группам в зависимости от их занятия.

К общественным группам рабочих и служащих относились работавшие в государственных предприятиях и учреждениях, в общественных организациях, а также работавшие по найму в учреждениях и предприятиях промысловой и рыболовецкой кооперации и кооперации инвалидов, т. е. не являвшиеся членами-пайщиками этих артелей.

Иждивенцы были отнесены к общественным группам лиц, на иждивении которых они состояли. Пенсионеры и стипендиаты отнесены к тем общественным группам, к которым они принадлежали до перехода на пенсию или стипендию.

В итоге разработки материалов переписи были получены следующие данные о распределении населения СССР по общественным группам:

	Удельный вес в общей численности населения (в процентах)
Рабочие	32,19
Служащие	17,54
Колхозники	44,61
Кооперированные кустари	2,29
Некооперированные кустари	0,82
Крестьяне-единоличники	1,78
Нетрудящиеся	0,04
Не указавшие общественной группы	0,73
Итого	100,00

Сопоставление классовой структуры населения СССР по переписи со структурой, которая была за 10 лет до переписи, показывает, какие колоссальные изменения внесло построение социализ-

ма в классовый состав общества. В 1928 г. рабочие и служащие составляли 17,3%, или лишь немногим больше 1/6 части населения, а в 1939 г. — 49,7%, т. е. почти половину всего населения. Рост удельного веса в населении рабочих и служащих почти в 3 раза — это наглядный результат осуществления политики социалистической индустриализации страны.

Удельный вес колхозного крестьянства и кооперированных кустарей увеличился с 2,9% в 1928 г. до 46,9% в 1939 г., а удельный вес крестьян-единоличников и некооперированных кустарей упал за это время с 72,9 до 2,6%. Эти данные показывают, что в результате осуществления ленинского плана социалистической реконструкции сельского хозяйства путем перевода мелких крестьянских хозяйств на рельсы крупных коллективных хозяйств наше крестьянство стало колхозным. Приведенные данные показывают также значительное уменьшение удельного веса населения, занятого в сельском хозяйстве, и увеличение удельного веса населения, занятого в промышленности и строительстве, что отражает индустриализацию страны и повышение производительности сельского хозяйства за счет применения коллективного труда и современной техники.

В дореволюционной России около 16% населения составляли помещики, крупная и мелкая буржуазия, торговцы и кулаки. В 1928 г. капиталистические элементы — торговцы и кулаки — составляли все еще 4,5% населения, а в 1939 г. нетрудящиеся элементы составили всего лишь около 60 тыс. человек, или 0,04%. К числу нетрудящихся при переписи были отнесены остатки капиталистических элементов, лица, которые не смогли при переписи указать источник средств существования, и пр.

Данные переписи о классовой структуре населения СССР явились свидетельством безраздельного господства социализма во всех отраслях народного хозяйства.

Городское и сельское население

В заключение обзора программы переписи 1939 года и основных показателей состава населения, полученных в результате разработки материалов переписи, следует указать еще на один весьма важный показатель — на соотношение городского и сельского населения.

Все население СССР по данным переписи на 17 января 1939 г. (в границах на эту дату) составило 170,5 млн. человек, городское население — 55,9 млн. человек и сельское население — 114,6 млн. человек. За 12 лет, прошедших между переписями 1926 и 1939 годов, городское население увеличилось на 29,6 млн. человек, т. е. более чем в два раза. Удельный вес городского населения возрос за это время с 17,9 до 32,8%.

Таких быстрых темпов роста городского населения история еще не знала. В США в период расцвета их экономики для удвоения численности городского населения потребовалось 30 лет, а в Англии и Франции — 60—70 лет.

Источником роста городского населения в СССР явились: а) естественный прирост населения в городах, составивший за 12 лет 5,3 млн. человек; б) 5,8 млн. населения сельских пунктов, преобразованных за 12 лет в города и рабочие поселки вследствие того, что с развитием в них промышленности преобладающим занятием населения стала работа на заводах, фабриках и на стройках; в) 18,5 млн. человек, привлеченных из села в город для работы в промышленности, в строительстве, на транспорте и в других отраслях народного хозяйства.

В капиталистических странах переселение крестьянского населения в города происходит стихийно. В результате разорения и обнищания деревенские труженики направляются в города в поисках заработка и многие из них, не находя работы, вливаются в многомиллионную армию безработных. В СССР перевод указанных 18,5 млн. сельского населения происходил организованно на основе договоров руководителей предприятий и строек с колхозами, с крестьянами-колхозниками, т. е. крестьянами, для которых в колхозах создано прочное положение, которые «забыли о расслоении крестьян на кулаков и бедняков, об эксплуатации бедноты со стороны кулаков, о разорении, которое каждый год пускало по миру сотни тысяч и миллионы бедноты» (И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 386). Переводимые в города крестьяне заранее были обеспечены не только работой, но и жильем.

Перевод такого значительного количества населения из села в город стал возможен благодаря небывалому увеличению производительности труда в сельском хозяйстве на основе его коллективизации и механизации. Несмотря на то, что численность сельского населения за 12 лет уменьшилась на 6,1 млн. человек и удельный вес его во всем населении упал с 82,1% в 1926 г. до 67,2% в 1939 г., производительность труда населения колхозной деревни продолжала неуклонно возрастать.

Таким образом, включенные в программу переписи населения 1939 года вопросы дали в результате разработки ее материалов всестороннюю характеристику состава населения СССР. В данных переписи нашли отражение наши успехи в деле социалистического строительства. Одновременно эти данные явились исключительно ценными материалами для целей государственного управления и планирования.

III. ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ К ПРОВЕДЕНИЮ ПЕРЕПИСИ

Значение организационной работы в подготовке и проведении переписи

Выработка программы переписи и методологических принципов ее проведения является весьма важным делом в общем комплексе работ по проведению переписи населения. Однако это только начало работы, за которым следует продолжительный период напряженной работы по организации больших по объему подготовительных мероприятий к проведению переписи.

Перепись населения является крупнейшей статистической операцией. При этом перепись в Советском Союзе является самой большой и самой сложной по сравнению с переписями в любой другой стране, так как по своей территории СССР превосходит все остальные страны мира. Обширность территории, разнообразие природных условий и большое количество населения требуют от органов советской статистики высокого уровня организационной работы.

В организации статистической работы, особенно в организации такой массовой статистической операции, какой является перепись населения, все должно быть заранее предусмотрено и своевременно выполнено. Здесь нет мелочей, которые бы можно было оставить без внимания или надеяться, что эти мелочи уладутся самотеком. Весьма часто пренебрежение к мелочам организации работы, кажущимися незначительными, приводит к тому, что результаты продолжительной упорной работы оказываются сорванными. На XIII съезде РКП(б) И. В. Сталин указывал, что работа статистики такова, что отдельные отрасли целого представляют непрерывные звенья и если испорчено одно звено, то вся работа рискует быть испорченной. Это указание И. В. Сталина можно всецело отнести к переписи населения.

Своевременное и правильное выполнение всех работ по переписи населения — залог ее успеха. В 1920 г. в телеграмме Симбирскому Губисполкому В. И. Ленин указывал, что успех происходящей в то время переписи всецело зависит от подготовленности к работам статистических органов и от плановости самих работ.

Основными работами, от своевременности выполнения и уровня организации которых зависел успех переписи 1939 года, являлись:

1) составление списков сельских и городских населенных мест, списков домовладений в городских поселениях и подготовка картографических материалов;

2) составление и утверждение республиканских, областных и районных организационных планов проведения переписи;

3) подбор кадров переписи, подготовка и расстановка их по участкам работы;

4) печатание и рассылка на места переписных формуляров и материалов для разъяснительной работы среди населения;

5) подбор помещений для работы средних переписных звеньев и для хранения материалов переписи;

6) систематическое разъяснение населению задач переписи, порядка и сроков ее проведения, а также обязанностей самого населения в проведении переписи;

7) подбор и подготовка аппарата для разработки итогов переписи — для шифровки переписных листов и для механизированного подсчета итогов;

8) подготовка материальной базы для механизированной разработки итогов переписи.

Часть этих работ была выполнена органами народнохозяйственного учета еще до утверждения программы переписи. В целом же все эти работы, на выполнение которых чаще всего затрачивается по нескольку лет, при переписи населения 1939 года выполнены в исключительно короткий срок — почти в течение одного года.

СОСТАВЛЕНИЕ СПИСКОВ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ И СПИСКОВ ДОВОЛАДЕНИЙ В ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ. ПОДГОТОВКА КАРТОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Списки населенных пунктов в сельских местностях и списки домовладений в городских поселениях, а также карты районов и сельсоветов и планы городских поселений являются исходными данными для переписного районирования и для контроля правильности итогов переписи по отдельным переписным участкам.

Качество работы по составлению списков населенных мест и списков домовладений имеет исключительно большое значение для полноты учета населения при переписи. Мелкие населенные пункты и дома, расположенные отдельно от основного массива населенного пункта, если их не включить в списки населенных мест, а также отдельные домовладения, если их не записать в список домовладений, не будут учтены при переписном районировании и тем самым могут быть пропущены во время переписи.

Определение населенного пункта

В самом начале работы по составлению списков населенных мест встретилось затруднение в определении понятия «населен-

ный пункт». Этот вопрос, а также вопрос о порядке составления списков населенных мест были предметом широкого обсуждения.

До переписи 1939 года было принято формальное определение населенного пункта, как группы строений, связанных сплошной застройкой. Принцип сплошной застройки искусственно дробил существующие населенные пункты на несколько отдельных пунктов. В случаях, когда при переписи давалась подробная характеристика населенных мест в поселенных картах, такое определение извращало также социально-экономическую и культурную характеристику населенных мест. Списки населенных мест, составленные по принципу сплошной застройки, не годились и для проведения самой переписи.

Несостоятельность принципа сплошной застройки была доказана еще при переписи населения 1926 года. Местные органы переписи, практически столкнувшиеся с многообразием существующих типов населенных мест по характеру их застройки, возражали против формального принципа сплошной застройки и ЦСУ вынуждено было дать дополнительные разъяснения, означавшие по существу отказ от него. Однако другого определения населенного пункта в то время дано не было.

При подготовке к переписи 1939 года также не было найдено такого определения, которое в сжатой и ясной формулировке отражало бы особенности расселения в отдельных краях, областях и национальных республиках и было бы общим определением. Было признано, что вопрос о том, является ли каждый данный населенный пункт и каждое обособленное жилое строение действительно самостоятельным населенным пунктом, имеет смысл лишь в случае, если ставится задача подробной характеристики населенных мест и изучения их методом сравнения показателей. Однако в 1939 г. списки населенных мест необходимы были только для целей переписи населения. Задача характеристики населенных мест по наличию в них промышленных предприятий, торговых, культурно-просветительных и других учреждений, а также по расстоянию их от основных путей сообщения, административных центров и т. п. не ставилась. Поэтому было решено вносить в списки населенные места так, как они обычно понимаются местным населением и как учитываются органами власти данной местности.

Как показал опыт предыдущих переписей, отдельно стоящие жилые строения и группы жилых строений в подавляющем большинстве случаев не могут быть записаны в список как отдельные населенные места потому, что в действительности они являются только обособленными частями каких-либо населенных пунктов. Вместе с тем при проведении переписи населения такие территориально обособленные строения, если они не отмечались особо в списке населенных мест, часто пропускались счетчиками.

Форма списка населенных мест

Чтобы избежать пропуска обособленных строений, при переписи 1939 года была разработана такая форма списка, в которой в левой части отдельной строкой записывалось населенное место в целом, т. е. включая все территориально обособленные жилые строения, а в правой части «в том числе» перечислялись все территориально обособленные строения, относящиеся к данному населенному месту:

№№ по порядку	Наименование населенного места	Тип населенного места (деревня, кишлак, сторожка и т. п.)	В данном населенном месте числится по материалам сельсоветского учета на 1.1.1938 г.			В том числе отдельно стоящие жилые строения данного населенного места				
			жилых строений	хозяйств	населения	№№ по порядку	наименование строений (школа, больница, дом Иванова и т. д.)	в них числится по материалам сельсоветского учета на 1.1.1938 г.		расстояние от окраины основного населенного места (в км)
								хозяйств	населения	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Новое Щукино	Деревня	58	75	362	—	—	—	—	—
2	Старое Щукино	Деревня	195	230	991	1-2	Щукинская средняя школа	2	6	0,5
3	Щукинская МТС	Поселок	2	11	28	—	—	—	—	—
4										

В указаниях к составлению списков говорится, что в списки населенных мест следует «заносят не только все населенные места, как бы малочисленно ни было их население, хотя бы 1—2 человека (железнодорожные будки, лесные сторожки, метеопункты и т. п.), но и все обособленно расположенные хозяйства и строения, не являющиеся самостоятельными населенными пунктами: отдельно стоящая школа или больница какого-либо селения, пасака, мельница, отдельно стоящий дом колхозника и т. п.

Все такого рода отдельно стоящие жилые строения, являющиеся частью населенного (основного) места, заносятся в список — в графы 7—11».

Такая запись сохраняет целостность населенных мест и в то же время максимально уменьшает возможность пропуска жилых строений, территориально обособленных от населенного места. В этом отношении при переписи 1939 года, в сравнении с другими переписями, был сделан шаг вперед.

Порядок и сроки составления списков населенных мест

По вопросу составления списков населенных мест созывались инструктивные совещания районных инспекторов нархозучета в областных, краевых и республиканских центрах. Районные инспектора, в свою очередь, проводили инструктаж участковых инспекторов нархозучета и председателей сельсоветов.

Списки населенных мест составлялись участковыми инспекторами путем личного обхода всех населенных мест. При обходе заполнялись лишь 1—3, 7—8 и 11 графы списка. Сведения о числе жилых строений, хозяйств и о количестве населения записывались из похозяйственных книг в сельсовете. В списках показывалось все наличное и временно отсутствующее население. Правильность и полнота списков населенных мест по каждому данному сельсовету заверялись председателем сельского Совета.

Списки составлялись в двух экземплярах. Один экземпляр списков оставался у районного инспектора нархозучета для целей переписного районирования, а второй экземпляр высылался в вышестоящее управление нархозучета. Управление нархозучета полноту и правильность полученных списков проверяло по имеющимся в управлении данным и по материалам различных ведомств (земельного отдела, управления лесами и др.).

Поскольку основным источником данных о количестве хозяйств, жилых строений и населения являлись похозяйственные книги, большая работа была проведена по упорядочению ведения сельсоветами записей в похозяйственных книгах.

Похозяйственные книги в сельских Советах представляют собой лицевые счета на каждое хозяйство колхозников, рабочих, служащих, кустарей, единоличников и других групп населения. В лицевых счетах записываются все члены семьи с указанием в отношении каждого пола, возраста, национальности, грамотности, обучения, специальности, рода занятий, места работы, инвалидности, а также данные о постройках, усадьбах, посевах, скоте и другие показатели о хозяйстве. Семейства рабочих и служащих, не имеющие построек, усадеб и посевов, временно проживающее население, а также воспитанники детдомов и лица, проживающие в интернатах, в домах инвалидов и т. п., учитываются в особых упрощенных списках. Все записи в книгах производятся секретарями сельсоветов по состоянию на 1 января каждого года путем подворного обхода; по состоянию на 1 июля каждого года также

путем сплошного подворного обхода производится проверка записей.

В период подготовки к переписи населения 1939 года похозяйственным книгам уделялось еще очень небольшое внимание, велись они часто небрежно, записи были неполными. В некоторых республиках похозяйственные книги в то время еще совсем не были заведены и к переписи 1939 года они составлялись впервые. В связи с этим работа по проверке записей в книгах требовала особого внимания. При проверке было установлено во многих случаях, что книги заполнялись секретарями сельских Советов без подворного обхода. Было обнаружено много фактов пропусков населения и даже целых хозяйств. Особенно частыми были случаи пропусков временно проживающего населения.

Соединение работы по составлению списков населенных мест с проверкой записей в похозяйственных книгах и с заведением похозяйственных книг там, где они еще не были заведены, весьма отрицательно сказалось на сроках составления списков населенных мест и их качестве. Работу по составлению списков населенных мест намечалось закончить к 1 марта 1938 г., а практически она продолжалась до августа 1938 г. потому, что только к этому времени в основном была закончена работа по заведению похозяйственных книг и по проверке записей в них по всему Советскому Союзу. В большинстве областей проверка записей в похозяйственных книгах производилась районными и участковыми инспекторами дважды: в апреле—мае была проверена правильность составления похозяйственных книг секретарями сельсоветов по состоянию на 1 января 1938 г. и в августе — правильность исправления секретарями сельсоветов январских записей по состоянию на 1 июля. Одновременно с этим по состоянию на 1 июня и на 1 августа проверялись и списки населенных мест. Проверенные по состоянию на 1 августа списки населенных мест легли в основу переписного районирования.

Предпереписная проверка списков населенных мест

Перед началом переписи (в декабре 1938 г.) была произведена третья проверка списков населенных мест, к которой были привлечены переписные работники — заведующие переписными отделами, их помощники и инструкторы-контролеры. На основе проверки списков населенных мест в декабре было произведено также окончательное уточнение переписного районирования.

В результате производившихся проверок было установлено, что первоначально составленные списки населенных мест недоучитывали около 2,5% населенных мест и примерно 3,5% сельского населения. Характерным при этом является то, что большая часть дополнительно выявленного населения приходится на про-

живавших в отдельных строениях, которые в первоначально составленных списках были неполностью учтены.

Общее число учтенных в списках сельских населенных пунктов по СССР в целом составило 597 тыс. Фактически самостоятельными нужно было считать примерно 573 тыс. пунктов потому, что 24 тыс. отдельно стоящих групп строений в списки были неправильно внесены пунктами. Общее число отдельно стоящих строений, учтенных в списках населенных мест, составило около 600 тыс., население в них — около 2,5 млн. человек.

При составлении списков населенных мест была проделана также значительная работа по упорядочению состава и границ сельских Советов. При этом были устранены такие случаи, когда некоторые населенные пункты, административно подчиненные одному сельскому Совету, находились на территории другого сельского Совета.

Порядок и сроки составления списков домовладений

Списки домовладений составлялись во всех городских поселениях и в наиболее крупных сельских населенных местах. Списки домовладений составлялись поквартально, т. е. на каждый квартал составлялся отдельный список. В списках показывались все строения как жилые, так и нежилые.

Форма списка была следующая:

№№ по пор.	Название улицы, переулка, площади и т. п.	Миллицейский № участка и № дома	Название учреждения или предприятия, коим принадлежит владение, или фамилия владельца	Число всех строений	Число квартир	Количество населения	Подпись управдома или владельца дома
1	2	3	4	5	6	7	8

Учет в списках нежилых строений наряду с жилыми производился исключительно для обеспечения полноты охвата населения переписью. Во время переписи счетчики обязаны были проверять наличие живущих во всех строениях данного домовладения, включая и те, которые не были жилыми на момент составления списков, но легко могли быть приспособлены для жилья (складские помещения, магазины и т. п.).

Порядок составления списков домовладений был установлен следующий:

а) городские инспектора нархозучета на основании данных городских бюро инвентаризации, списков домовладений, составленных к выборам депутатов в Советы и др. материалов, составляли предварительный (без данных о числе строений и населения) список домовладений по каждому кварталу в отдельности, а также схематические планы кварталов;

б) руководствуясь этим предварительным списком домовладений и планами кварталов, специально приглашенные регистраторы обходили домовладения и составляли окончательный список домовладений по установленной форме.

При этом число строений по каждому домовладению устанавливалось путем осмотра строений в натуре, а данные о числе квартир и населения регистратор получал в домоуправлении или у владельца дома. Одновременно проверялись квартальные планы.

Списки домовладений составлялись не по кварталам лишь в том случае, если городское поселение не имело поквартального деления. Но и здесь списки составлялись по возможности по массивам, имеющим определенные границы.

Строгая ориентация на кварталы и отграниченные массивы была необходима для того, чтобы иметь возможность установить при переписном районировании четкие границы переписных участков.

Первоначально было установлено, что списки домовладений должны быть составлены к 1 февраля 1938 г. Однако этот краткий срок оказался также недостаточным, как и срок составления списков населенных мест. На деле списки домовладений были составлены в основном к 1 апреля.

Проверка списков домовладений производилась дважды: в период апрель—август была произведена выборочная проверка примерно 50% домовладений и в декабре была произведена сплошная проверка силами заведующих переписными отделами, их помощников и инструкторов-контролеров. При первой проверке было дополнительно выявлено 16,8 тыс. домовладений и 859,4 тыс. человек населения, при второй — 185,1 тыс. домовладений и 1725,8 тыс. человек населения. На основании этой проверки были окончательно утверждены организационные планы проведения переписи в городских поселениях.

Составление списков домовладений сопровождалось серьезной и сложной работой по упорядочению названий улиц и нумерации домовладений, проводившейся через городские и поселковые Советы. В ряде поселков названия улиц и нумерация домовладений были введены в связи с переписью впервые. В общей сложности работа эта была проведена примерно в 80% городских поселений. В большинстве остальных городских поселений нумерация домов

была в порядке. После составления организационных планов проведения переписи эта работа уже не способствовала делу лучшего проведения переписи, а могла создать путаницу в списках домовладений. Поэтому Совнарком РСФСР специальным постановлением запретил «по день переписи производить какие-либо изменения в названии улиц в городах и рабочих поселках, а также в нумерации домов». Такие постановления имели место и в других республиках.

Подготовка картографических материалов

Подготовка картографических материалов, необходимых для переписного районирования и для практической работы переписных работников, состояла в составлении схематических карт сельсоветов, в уточнении районных карт, в составлении квартальных планов и в уточнении на основе их планов городских поселений.

Схематические карты сельсоветов составлялись на особой сетке, специально изготовленной для этого в централизованном порядке. На карту наносились границы сельсоветов, реки, дороги, схематически зарисовывались расположения населенных мест и обособленно стоящих строений с указанием расстояний населенных мест до центра сельсовета, а также обособленно стоящих строений до населенного пункта, в состав которого они входили. Перечень населенных мест и обособленно стоящих строений на схематической карте должен был в точности соответствовать списку населенных мест сельсовета.

Квартальные планы в городах содержали зарисовки всех домовладений с указанием их номеров. В мелких городских поселениях вместо составления квартальных планов разрешалось каждое домовладение схематически наносить на общий план городского поселения. Схематические планы составлялись также на те крупные сельские населенные места, в которых составлялись списки домовладений.

На основании схематических карт сельсоветов и квартальных планов городских пунктов производилось уточнение районных карт и общегородских планов. В процессе этой работы выяснилось, что в ряде районов совсем не было районных карт и в ряде городских пунктов не имелось общих планов или имелись устаревшие планы. Местные органы нархозучета через райисполкомы и горсоветы провели большую работу по составлению новых районных карт и планов городов.

Составление и неоднократная проверка списков населенных мест, списков домовладений и картографических материалов потребовали много времени и большого напряжения в работе низовых органов нархозучета. Эта работа полностью оправдала себя, так как обеспечила хорошие материалы для переписного районирования.

Следует указать, однако, что, несмотря на внимание и время, которые были уделены этой работе, в период переписи и контрольных обходов во многих областях были обнаружены случаи пропуска в списках отдельных жилых помещений и отдельно стоящих строений. Было обнаружено даже несколько населенных мест, не включенных в списки потому, что они находились на нечетко разграниченных между районами территориях.

Эти факты лишний раз свидетельствуют о той серьезной роли, которую играет организация работы по составлению списков населенных мест и списков домовладений в обеспечении полноты итогов переписи.

ПРИНЦИПЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ НА ГОРОДСКИЕ И СЕЛЬСКИЕ. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОСТАВА ГОРОДСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Одним из первых вопросов, на которые должна ответить перепись населения, является вопрос о численности городского и сельского населения в отдельности. Отдельные данные о численности и составе городского и сельского населения крайне необходимы для органов управления и для плановых органов. Кроме того, соотношение между городским и сельским населением представляет собой важный показатель успехов в деле индустриализации страны.

Для того чтобы получить при переписи достоверные данные о численности и составе городского населения, нужно до начала самой переписи установить населенные пункты, которые следует относить к городским, т. е. составить список пунктов, население которых по занятиям является преимущественно несельскохозяйственным. Одновременно с решением вопроса о перечне городских поселений нужно решить второй не менее сложный вопрос: в каких границах переписывать каждое данное городское поселение — в границах городской черты, в границах сплошной застройки, в границах территории, подведомственной Совету данного городского поселения, или в каких-либо иных границах?

Перечень городских поселений

Во многих капиталистических странах вопрос о выделении при переписи городского и сельского населения решается, как правило, количественной стороной дела: все населенные пункты, население которых менее некоторой заранее установленной величины (например, менее 2, 3 или 5 тыс. человек), относятся к сельским; все населенные пункты, население которых достигает этой величины или превышает ее, относятся к городским. Однако количественный принцип распределения населенных мест на город-

ские и сельские допустим в известной мере лишь в тех сравнительно небольших по территории странах, в которых имеется однообразный характер расселения населения. В условиях многонационального Советского Союза, раскинувшегося на территории, превышающей два десятка млн. кв. км, где характер расселения в одних местах совершенно отличен от расселения в других местах, чисто количественный принцип исказит не только состав, но и численность как городского, так и сельского населения. Правильные данные о городском и сельском населении в наших условиях будут получены лишь в том случае, если населенные места будут распределены на городские и сельские с учетом количественной и качественной их характеристики.

При переписи населения дореволюционной России в 1897 году к городским поселениям были отнесены только губернские и уездные города. Численность городского населения в официальной публикации итогов этой переписи представляет собой сумму населения только этих городов.

В. И. Ленин, обрабатывая официальные данные этой переписи, указывал, что для получения действительной цифры городского населения России необходимо к опубликованной цифре населения городов приплюсовывать население пригородов, которые не всегда включаются в состав городов, а также население фабричных селений, местечек и торгово-промышленных сел.

В качестве одного из многих примеров, характеризующих, насколько неправильно переписью населения 1897 года представлено городское население, можно привести следующую выдержку из работы В. И. Ленина: «В Красноуфимском уезде Пермской губ. городское население равно 6,4 тыс. (1897 г.), тогда как земская перепись 1888—1891 гг. считает в заводской части уезда 84,7 тыс. жителей, из которых 56 тыс. вовсе не занимаются земледелием и лишь 5,6 тыс. добывают средства к жизни главным образом от земли» (Соч., т. 3, стр. 497).

При советских переписях к городским поселениям относились не только города и поселки, утвержденные городскими в административном порядке, но и другие населенные пункты, если основным занятием населения этих пунктов не являлось сельское хозяйство.

В публикации итогов переписи 1926 года говорится, что при этой переписи, как и при переписях 1920 и 1923 годов, к городским поселениям относились, кроме населенных мест, признанных городскими в законодательном порядке, еще и так называемые «поселки городского типа» — поселения, по типу близкие к городам, но в административном отношении входящие в состав сельсоветов. Кроме того, там по этому вопросу сказано следующее:

«Первым признаком формального характера для выделения городских поселений служило официальное признание таковых в

законодательном порядке городом или поселком городского типа. Все такие поселения подлежали переписи, как поселения городские. Затем, кроме указанных, к городским же поселениям отнесены населенные места, отвечающие совокупности трех признаков:

1. По характеру поселения: а) фабрично-заводские поселки, б) станционные, в) дачные, г) местечки, д) торгово-промышленные села.

2. По занятиям населения: не менее половины самостоятельного населения с главным занятием несельскохозяйственным.

3. По количеству населения: для фабрично-заводских, станционных, дачных поселков и местечек не менее 500 чел., для торгово-промышленных сел — не менее 2000 чел.» *).

Разница в определении городского поселения в 1926 г. в сравнении с 1923 г. состояла в основном лишь в том, что в 1926 г. поселки при фабриках, заводах, станциях, дачные поселки и местечки относились к городским не только при наличии 500 жителей, но и при условии, что не менее половины самостоятельного населения их должно иметь главным занятием несельскохозяйственное. Этому условия при переписи 1923 г. не требовалось.

При переписи населения 1926 года был установлен список городских поселений, состоящий из 1926 пунктов; в числе их было 880 городов и поселков, утвержденных городскими в законодательном порядке, и 1046 так называемых поселков городского типа, отнесенных к городским не законодательными актами, а Центральным статистическим управлением в связи с переписью.

Список городских поселений при переписи населения 1937 года состоял из 3100 населенных пунктов, в числе которых было 1560 городов и рабочих поселков, утвержденных как городские в законодательном порядке, и 1540 поселков городского типа.

Вопрос о составе и границах городских поселений

В инструкции переписи городских поселений 1923 года было сказано, что перепись распространяется как на городскую черту городского поселения, так и на пригороды, официально не включаемые в состав городской территории, но примыкающие к городской черте и связанные с городским поселением тесными экономическими узами.

При переписи 1926 года в состав городского поселения включались территория в пределах утвержденной городской черты, а также пригороды, лежавшие вне городской черты, если они были связаны с городским поселением сплошной застройкой. При этой переписи, в отличие от переписи 1923 года, не было подчеркнуто,

*) Пояснительные замечания к XVII тому итогов Всесоюзной переписи населения 1926 г., стр. 104.

что при решении вопроса о включении пригорода в состав городского поселения нужно исходить из наличия экономических связей пригорода с городским поселением.

При переписи населения 1937 года, вместо научного определения состава городского поселения, исходящего из законодательства и экономической связи отдельных частей поселения, был принят единственный чисто формальный признак «сплошной застройки». В результате этого села и деревни, примыкающие к городскому поселению (в отдельных случаях даже отделенные от него оврагом или рекой), включались в состав городского поселения и, следовательно, неиндустриальное население их включалось в состав городского. В то же время в состав городов не включались официально входившие в городскую черту и подчиненные юрисдикции горсоветов обособленные рабочие поселки, возникшие при новостройках или вокруг уже действующих промпредприятий, построенных в некотором отдалении от основного массива города. Эти поселки, если количество населения в них не отвечало формальным требованиям ценза, относились к сельским пунктам, хотя население их не имело связи с сельским хозяйством.

Следствием такого определения границ городских поселений явилось то, что при переписях во многих случаях были получены данные о численности населения не того реально существующего городского поселения, которым управлял данный городской или поселковый Совет, а искусственно составленного, иногда не имеющего ничего общего с фактическим составом городского поселения.

Таким образом, приступая к подготовке переписи населения 1939 года, ЦУНХУ встретилось в вопросе о перечне и составе городских поселений с положением, при котором:

а) существовало два перечня городских поселений — перечень городских поселений, утвержденных в законодательном порядке, и вдвое больший переписной перечень;

б) границами городских поселений органами власти считалась официально утвержденная городская черта, совпадающая, как правило, с территорией советов горпоселений, но часто не охватывающая городские поселения в целом, как они сложились к этому времени. В статистике же в основу границ городских поселений был положен формальный признак сплошной застройки, еще более искажающий истинный состав городских поселений.

Следовательно, существовало положение, при котором органы государственного управления и плановые органы нуждались в численности и составе населения пунктов, утвержденных в качестве городских поселений, а перепись давала цифры населения по совершенно иному перечню горпоселений; городские и поселковые Советы нуждались в цифрах, характеризующих население обслуживаемой ими территории, а переписи в значительной части

давали данные о населении территорий, отличных от территорий, находящихся в юрисдикции данных Советов.

Для правильного решения этого вопроса нужно было, во-первых, отказаться от двух списков городских поселений и принять за основу список поселений, утвержденных городскими в законодательном порядке, и, во-вторых, переписывать городские поселения в границах, на которые распространяется юрисдикция каждого данного Совета. Однако принять такое решение формально было бы неправильным. При формальном решении вопроса перепись не учла бы в составе городского населения жителей фабрично-заводских и строительных поселков, которые еще не были утверждены городскими в законодательном порядке. Значительный недоучет городского населения мог быть также за счет того, что границы юрисдикции городских Советов часто не охватывали фактические территории городов, разросшихся за счет новостроек. Было ясно, что в том и в другом случае причиной возможного недоучета городского населения при переписи являлось отставание законодательного оформления горпоселений от их фактического роста.

Особенно ненормальным было положение в Украинской ССР, где за период первых пятилеток появилось несколько сот крупных чисто промышленных поселков и подавляющее большинство из них не было отнесено в разряд городских, включая и такие, которые в несколько раз превышали по численности населения многие старые города республики. В Белорусской и Казахской республиках фактическое число горпоселений также было вдвое больше числа утвержденных городов и рабочих поселков.

Наряду с отставанием от фактического роста городских поселений законодательство о порядке отнесения населенных мест к категории городских в каждой союзной республике по существу было отличным от законодательства других республик. Наиболее четким в этом вопросе являлось законодательство РСФСР, где все населенные пункты разделялись на две категории — на городские и сельские, а городские, в свою очередь, делились на три типа: города, рабочие поселки и курортные поселки.

К городам в РСФСР относились населенные пункты с количеством взрослого населения не менее 1000 человек при условии, что сельское хозяйство является основным занятием не более чем для 25% населения. К рабочим поселкам относились населенные пункты, взрослое население которых составляло не менее 400 человек, если не менее чем для 65% населения основным источником существования была заработная плата.

В отношении курортных поселков имеется положение о том, что Совет курортного поселка, равно как Совет города и Совет рабочего поселка, относится к категории городских Советов. Отсюда следует, что курортный поселок является городским поселением.

Все прочие населенные пункты РСФСР управляются сельскими Советами и относятся к категории сельских.

В Украинской ССР населенные пункты разделялись на три типа:

- 1) города, управляемые городскими Советами, к которым относятся только пункты с населением не менее 10 000 жителей;
- 2) поселки городского типа, управляемые поселковыми Советами, к которым относятся фабрично-заводские, железнодорожные, торговые и прочие населенные места, имеющие 1000 и более жителей, если не менее 60% самодеятельного населения имеют главным занятием несельскохозяйственное;

- 3) сельские поселения, управляемые сельсоветами.

В Белорусской ССР к городским поселениям, кроме городов и рабочих поселков, относились также местечки.

В Закавказских республиках городскими поселениями считались города, рабочие поселки и поселки городского типа, но городские Советы имелись лишь в 35 городах и в 8 поселках городского типа; в 15 городах и в 31 рабочем поселке были не городские, а сельские Советы.

В Туркменской ССР городскими поселениями считались города, рабочие поселки, а также все без исключения районные центры независимо от количества и состава населения в них.

Для того, чтобы получить при предстоящей переписи истинные цифры городского населения, не прибегая к составлению особого (переписного) списка городских поселений, наряду с официальным списком их, ЦУНХУ обратилось в Верховный Совет СССР, в Верховные Советы союзных и автономных республик, в областные и краевые исполнительные комитеты с просьбой упорядочить дело преобразования в городские всех населенных пунктов, считавшихся сельскими, которые по численности и составу населения могли быть переведены в категории городов и рабочих поселков. Одновременно ЦУНХУ дало задание своим местным органам подготовить для Верховных Советов республик и исполнительных комитетов областей и краев необходимые статистические материалы, характеризующие состояние этого дела, и свои предложения о перечне населенных мест, которые должны быть утверждены городскими в законодательном порядке.

Результаты этой работы по СССР в целом характеризовались тем, что за 1937 и 1938 годы число городских поселений возросло с 1600 до 2364, т. е. число законодательно утвержденных городских поселений увеличилось на 764 поселения, или на 48%. Численность населения пунктов, которые ранее были в переписном списке городских поселений ЦУНХУ, но к переписи 1939 года не были отнесены к категории городских, составила значительно менее 1% от общей численности городского населения СССР.

Производившееся органами нархозучета и местными Советами упорядочение названий улиц, нумерации домовладений и состав-

ление планов горпоселений, а также организация избирательных участков по выборам в местные Советы депутатов трудящихся заставили местные Советы со всей серьезностью подойти к изучению территории городов и состава населения, выбиравшего в городской или в сельский Совет. В процессе этой работы выяснилось, что целый ряд поселков, возникших на базе строительства новых предприятий вокруг городов, управляется как часть стройки или предприятия городскими Советами, а по административной линии — сельскими Советами. Больше всего таких случаев было в Донбассе и Кузбассе, где бурный рост промышленности сопровождался ростом населения районных центров и фабрично-заводских поселков и часто население одного только районного центра по численности преобладало над сельским населением всего района. В других случаях было установлено, что на территориях, управляемых непосредственно городскими Советами, имеются населенные пункты с сельскохозяйственным населением. Последнее явилось результатом того, что в период коллективизации сельского хозяйства в состав территорий, обслуживаемых горсоветами некоторых промышленных центров, в целях усиления связи между городом и деревней было включено несколько сельсоветов. С течением времени некоторые сельские Советы были упразднены и часть территории с сельским населением перешла в непосредственное ведение горсоветов.

Эти недостатки в составе городских поселений в конце концов привели к тому, что, с одной стороны, городские Советы не могли обеспечить необходимое руководство развитием сельского хозяйства присоединенных к городу сельских местностей, с другой стороны, сельские Советы не могли удовлетворить запросы индустриального населения, проживающего в поселках при фабриках, заводах и новостройках на территориях сельсоветов.

Изучив эти факты, ЦУНХУ поставило вопрос о необходимости упорядочить к переписи населения состав и границы городских поселений, т. е. сельские населенные места, подчиненные непосредственно горсоветам, передать в ведение сельских Советов, а поселки при фабриках, заводах и новостройках, находящихся вблизи городов на территориях сельсоветов, включить в состав городов.

В большинстве республик, краев и областей такое упорядочение составов городских поселений ко времени переписи было осуществлено.

В результате всей этой работы было дано следующее указание о порядке отнесения при переписи населения территорий, управляемых горсоветами, к городскому и сельскому: все население на территории, управляемой непосредственно горсоветом, должно относиться к городскому (т. е. к населению данного города в пределах его административных границ); все население, которое управляется горсоветом через сельские Советы, должно относиться к сельскому.

Таким образом, из всех советских переписей впервые при переписи населения 1939 года:

1) список городских поселений состоял исключительно из городов, рабочих поселков и поселков городского типа, утвержденных таковыми в законодательном порядке;

2) все городские поселения переписывались в административных границах, т. е. переписные граицы и границы территорий городских поселений, управляемых непосредственно Советом данного горпоселения, совпадали в точности.

Вредная путаница, имевшая место в этих вопросах при предыдущих переписях, была устранена.

СОСТАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПЛАНОВ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРЕПИСИ

Содержание и значение оргплана

Организационный план проведения переписи по каждому городу и району состоял из четырех разделов: а) переписного районирования; б) подбора и утверждения кадров переписи; в) обучения кадров переписи; г) массово-разъяснительной работы среди населения. Оргпланы по республикам и областям содержали, кроме того, расчет потребности в денежных средствах на проведение переписи.

Указания о составлении оргпланов были разосланы местным управлениям нархозучета 28 июля, а районным и городским инспекторам нархозучета — 9 августа 1938 г., т. е. за 5 с лишним месяцев до переписи. Указания содержали основные инструкционные положения о порядке и сроках составления и утверждения оргпланов.

Основным разделом оргплана является переписное районирование, т. е. план разбивки района на переписные отделы, инструкторские и счетные участки. От качества работы по переписному районированию во многом зависят сроки и качество самой переписи. Без правильной разбивки района на переписные участки нельзя обеспечить перепись всех без исключения населенных мест и жилых строений, так как всякое строение, не включенное в счетный участок, может быть пропущено при переписи. Без этого нельзя также правильно расставить по участкам работы кадры переписи. Поэтому в разосланных указаниях о составлении оргпланов особое внимание было уделено порядку и принципам переписного районирования.

Одновременно с указаниями районным и городским инспекторам и управлениям нархозучета был разослан заранее разработанный примерный оргплан одного из районов Московской области. Этот примерный оргплан значительно помог инспекторам и работникам местных управлений нархозучета в работе по со-

ставлению оргпланов, особенно в части переписного районирования.

В вопросе разработки инструктивных указаний о порядке составления оргпланов и по качеству составленных оргпланов перепись населения 1939 года стоит на более высоком уровне, чем предыдущие переписи. Наряду с разработкой конкретных указаний и единых форм оргпланов, в июле 1938 г. в областных и республиканских центрах были проведены совещания с районными инспекторами нархозучета о порядке составления оргпланов. При проведении совещаний местные управления нархозучета руководствовались проектом указаний к составлению оргпланов, который ЦУНХУ разослало им еще в марте для того, чтобы они критически рассмотрели его и дали бы по нему свои замечания.

При предыдущих переписях по вопросам переписного районирования местным органам переписи давались самые общие указания. В тех областях, где имелись опытные специалисты-статистики, этот пробел в работе Бюро Всесоюзной переписи населения устранялся самостоятельной тщательной разработкой вопросов оргплана. В тех же областях, где не было опытных специалистов, не было и оргплана, учитывавшего специфические особенности области, а нормы нагрузки переписных работников оказывались в одних случаях заниженными, в других — завышенными. Это сказывалось и на сроках переписей: в 1926 году примерно в трети округов и уездов перепись закончилась с опозданием не только в сельских местностях, но и в городских поселениях.

Принципы переписного районирования

В соответствии с утвержденной правительством структурой переписного аппарата, каждый район и город областного подчинения разбивались на переписные отделы, инструкторские и счетные участки. Установленная правительством средняя норма населения на основной *) счетный участок составляла 410 человек в городских поселениях и 625 человек в сельских местностях; средняя нагрузка инструктора — 6 счетных участков в городских поселениях и 4 счетных участка в сельских местностях; переписной отдел в городских поселениях должен был состоять в среднем из 8 инструкторских участков; переписной отдел в сельских местностях, как правило, должен был совпадать с участком участкового инспектора нархозучета.

Переписное районирование производилось с учетом этих средних норм.

*) Основными считались все те участки, где перепись производилась в течение 7 дней в городских поселениях и 10 дней в сельских местностях (в отличие от участков в больницах, в гостиницах, на станциях и в поездах железных дорог, где перепись производилась в течение одного дня).

Переписные отделы создавались во всех городских поселениях, население которых составляло не менее 10 000 человек. В городских поселениях, население которых было менее 10 000 человек, организовывались инструкторские участки, включавшиеся в те сельские переписные отделы, на территориях которых находились городские поселения.

В городских поселениях с населением от 10 тыс. до 30 тыс. человек организовывался, как правило, один переписной отдел. В остальных городских поселениях, в зависимости от численности населения и характера застройки, создавалось два, три и более переписных отделов. В крупных городах с районным делением переписные отделы создавались с таким расчетом, чтобы сохранить целостность каждого административного района города. Если горсовету были подчинены одновременно сельсоветы, на территориях этих сельсоветов создавались, в зависимости от численности населения, переписные отделы, инструкторские или счетные участки. Во избежание ошибок при подсчете итогов по сельсоветам и городам, соединение в одном счетном участке населенных мест, обслуживаемых сельсоветом, с населенными местами, кварталами или хотя бы с домами, входившими в состав города или рабочего поселка (т. е. управлявшимися непосредственно горсоветами), запрещалось.

Переписные отделы в сельских местностях совпадали, как правило, с участками участковых инспекторов нархозучета. Лишь в случаях, когда население участка участкового инспектора превышало 25 тыс. человек, разрешалось такой участок делить на два переписных отдела.

В районах, население которых не превышало 15 тыс. человек, создавался один переписной отдел. В этом случае заведующим переписного отдела был районный инспектор нархозучета, помощником его — участковый инспектор. Если территория такого района для производства переписи представляла особые трудности, районному инспектору разрешалось иметь двух помощников.

В инструкторские участки в городских поселениях, как правило, включались один или несколько целых смежных кварталов. Делить между двумя инструкторскими участками разрешалось только такие кварталы, население которых превышало 4 тыс. человек (максимальная нагрузка на инструктора-контролера). Кроме того, в указаниях о порядке организации инструкторских участков рекомендовалось:

а) полосу отвода (отчуждения) железной дороги в крупных городах выделять по возможности в отдельные инструкторские участки;

б) избегать включения в один инструкторский участок кварталов, которые отделены один от другого полосой отвода железной дороги или рекой;

в) создавать инструкторские участки по возможности так, чтобы они объединяли один или несколько целых избирательных участков по выборам в Советы.

В инструкторские участки в сельских местностях, как правило, входили один или несколько целых сельских Советов. Сельские Советы с населением свыше 4 тыс. человек разрешалось делить на два инструкторских участка. При этом, однако, подчеркивалось, что нельзя объединять в одном инструкторском участке части двух различных сельских Советов.

В счетные участки в городских поселениях включалось несколько отдельных домовладений в пределах одного квартала, целый квартал, один целый квартал и часть другого смежного квартала или несколько целых смежных кварталов.

При наличии домовладений с большой численностью населения счетные участки состояли из частей одного домовладения. Формирование счетных участков из частей разных домовладений запрещалось.

Максимальная норма нагрузки на счетчика в городах составляла 600 человек. Поэтому домовладения и компактные кварталы, население которых не превышало максимальной нагрузки на счетчика, делить на два счетных участка не рекомендовалось.

В счетный участок в сельских местностях, в зависимости от численности населения в каждом населенном месте, входила часть населенного места, одно целое населенное место или несколько целых населенных мест. В тех случаях, когда в счетные участки включалось несколько населенных мест, нагрузка на счетчика устанавливалась с учетом времени, которое счетчик должен был затратить на передвижение от одного населенного места до другого.

Объединение в одном счетном участке частей различных сельсоветов запрещалось. Лишь населенные места, административно подчиненные одному сельсовету, но расположенные на территории другого сельсовета черезполосно, разрешалось включать в счетные участки того сельсовета, на территории которого они находились. Одновременно при этом указывалось, что переписные листы по таким населенным местам должны быть присоединены к переписным листам того сельсовета, которому эти населенные места административно подчинены.

Объединение в одном счетном участке двух смежных сельсоветов допускалось лишь в том случае, если численность населения в них не превышала максимальной нагрузки счетчика в сельских местах (900 жителей).

Этот принцип переписного районирования, при котором границы переписных участков совпадают с границами административных единиц, целесообразен потому, что он не только дает возможность при подготовке к переписи опираться на админи-

страцию этих единиц, но и гарантирует в определенной мере полноту включения в переписные участки всех населенных мест и отдельно стоящих строений, поскольку границы административных единиц установлены заранее.

Дифференциация норм нагрузки переписных работников по республикам и областям

В качестве директивы для переписного районирования управления нархозучета союзных республик были установлены следующие средние нормы нагрузки инструкторов-контролеров и счетчиков основных участков:

	Сельские местности		Городские поселения	
	норма счетчика	норма инструктора	норма счетчика	норма инструктора
РСФСР	650	2700	435	2700
Украинская ССР	700	2800	435	2700
Белорусская ССР	625	2600	420	2600
Азербайджанская ССР	625	2500	410	2500
Грузинская ССР	675	2700	410	2500
Армянская ССР	675	2700	400	2400
Узбекская ССР	600	2400	350	2300
Казахская ССР	500	2000	400	2400
Туркменская ССР	500	2000	390	2300
Таджикская ССР	550	2200	350	2300
Киргизская ССР	550	2200	390	2300
В среднем по СССР (установлено правительством)	625	2500	410	2460

Отдельные области, края и автономные республики РСФСР по величине установленных норм счетчика и инструктора-контролера в сельских местностях были распределены на 6 групп, из которых в I группе норма счетчика составила 400 жителей и норма инструктора — 1700 жителей, а в VI группе соответственно — 750 и 3000 жителей.

Группировка республик и областей по величине норм нагрузки переписных работников производилась с учетом природно-географических условий, национального состава населения и осо-

бенностей его расселения, которые могли влиять на норму нагрузки счетчика и инструктора-контролера.

При составлении оргпланов особенно тщательно требовалось определить нормы нагрузки переписных работников труднодоступных районов. Поскольку в труднодоступных районах основным затруднением являлась большая территория, нужно было рассчитать время, необходимое переписным работникам для передвижения между населенными пунктами. Если не считать затрат времени на разъезды, счетчик в труднодоступных районах, как и в основных районах, должен был переписать в среднем 60 чел. в день; с учетом же затрат времени на передвижение норма составляла всего лишь 15—20 человек в день.

Учреждения закрытого типа (больницы, детские дома, санатории, дома отдыха, дома инвалидов и т. п.), как бы мало там ни было населения, выделялись в самостоятельный счетный участок. Средняя нагрузка счетчика для крупных учреждений составляла 40—50 человек. В качестве счетчиков сюда подбирались только работавшие в данном учреждении. Инструкторские участки организовывались лишь в тех учреждениях закрытого типа, где создавалось 4—7 счетных участков. Если в учреждении работало менее 4 счетчиков, то работой их руководил инструктор-контролер основного инструкторского участка, на территории которого находилось учреждение.

Средняя нагрузка счетчика для переписи населения гостиниц, постоянных дворов, домов крестьянина и помещений для приезжих при учреждениях и предприятиях составляла также 40—50 человек. Гостиницы, в которых организовывалось 4—6 счетных участков, выделялись в самостоятельный инструкторский участок. В гостиницах, в которых число мест для временно проживающих не превышало 25, счетные участки не создавались. Перепись в такой гостинице производил счетчик основного счетного участка, на территории которого находилась гостиница.

Для переписи на вокзалах, станциях, разъездах, в портах, авиапортах была установлена норма в 40 человек на счетчика и норма инструктора — от 3 до 5 счетчиков. Если на станции, вокзале, в порту число ожидающих отправления пассажиров составляло менее 25 человек, перепись их поручалась счетчику основного участка, на территории которого находились станция, вокзал, порт. На особо крупных вокзалах, где работало несколько переписных бригад, для руководства их работой выделялся специальный руководитель.

Перепись в поездах железных дорог производилась переписными бригадами в составе инструктора и счетчиков, число которых определялось из расчета 1—2 человека на плацкартный и 3—4 человека на неплацкартный вагон, или в среднем из расчета 25 пассажиров на счетчика. Кроме того, на крупных железнодоро-

рожных узлах создавались контрольные и резервные бригады, в задачу которых входила перепись в тех поездах, в которые почему-либо своевременно не попали переписные бригады.

Установив для каждой союзной республики нормы нагрузки переписного аппарата, ЦУНХУ рассчитало и сообщило управлениям нархозучета союзных республик в качестве контрольных цифр также и число основных переписных участков. Управления нархозучета союзных республик с областным делением аналогично устанавливали контрольные цифры основных переписных участков по входящим в республику областям, краям и АССР.

Число переписных участков с однодневным сроком переписи устанавливалось непосредственно на местах, исходя из списков соответствующих учреждений и предполагаемого количества населения в них, списков станций и поездов дальнего следования и установленных норм нагрузки счетчиков и инструкторов-контролеров.

Сроки и порядок составления и утверждения оргпланов

Оргпланы составлялись в период август—октябрь, утверждались республиканские и областные оргпланы в сентябре, а районные и городские оргпланы—в октябре 1938 г. Переписное районирование производилось на основании списков населенных мест, списков домовладений, карт районов, схематических карт сельсоветов, общих и квартальных планов городов.

Порядок составления и утверждения оргпланов в части переписного районирования был установлен следующий:

а) управления нархозучета краев и областей по получении указаний к составлению оргпланов, средних норм нагрузки для работников переписи и установленного для них контрольного числа основных переписных участков, составили предварительную разбивку каждого района и города на переписные отделы, инструкторские и счетные участки, используя при этом имеющиеся в управлении копии списков населенных мест, карт районов, планов городов и другие данные, характеризующие районы и города с точки зрения организации в них переписи;

б) установленные, исходя из особенностей каждого района и города, средние нормы нагрузки переписных работников сообщались районным и городским инспекторам нархозучета в качестве директивы для составления районных и городских планов переписного районирования;

в) по получении от райгоринспекторов планов переписного районирования управления нархозучета проверяли и исправляли свою предварительную разбивку районов и городов на переписные участки и скорректированный оргплан представляли на утверждение вышестоящего управления нархозучета;

г) управления нархозучета краев и областей утверждали районные оргпланы лишь после того, как в вышестоящем управлении был утвержден краевой (областной) оргплан.

Такой порядок утверждения оргпланов кажется усложненным; однако опыт показал, что он способствовал повышению качества переписного районирования.

План переписного районирования каждого района содержал следующие разделы:

1) состав каждого в отдельности сельского переписного отдела — перечень инструкторских участков, входящих в переписной отдел, с перечислением счетных участков, входящих в инструкторские участки; по каждому счетному участку указывалось: перечень населенных мест, расстояния между ними по предполагаемому маршруту счетчика, численность населения и число отдельно стоящих строений каждого населенного места;

2) сводные данные разбивки на переписные участки сельских местностей района с указанием по каждому переписному отделу и по району в целом числа сельсоветов, населенных мест, численности населения, количества организуемых счетных и инструкторских участков и средних норм нагрузки счетчика и инструктора-контролера;

3) состав каждого в отдельности городского переписного отдела — перечень инструкторских участков с указанием по каждому из них №№ кварталов и массивов, числа домовладений и строений, численности населения, числа счетчиков и средней нормы на счетчика;

4) сводные данные разбивки на переписные участки городских поселений с указанием по каждому городскому переписному отделу, по каждому городскому поселению и по району в целом числа домовладений и строений, численности населения, количества организуемых счетных и инструкторских участков и средних норм нагрузки счетчика и инструктора-контролера;

5) список учреждений закрытого типа и список гостиниц с указанием по каждому учреждению переписного отдела, в который оно входит, числа постоянно проживающего населения, возможного числа временно проживающего населения (т. е. числа коек) и числа организуемых счетных и инструкторских участков или номера основного участка, в которое учреждение включается, если оно небольшое;

6) список пунктов скопления передвигающегося населения (станций, портов и т. п.) с теми же данными, что и список учреждений.

Одновременно районный инспектор наносил основные переписные участки на карту района и на планы городских поселений.

Кроме того, после декабрьской проверки списков населенных мест и списков домовладений к оргплану прилагались списки

населенных мест и списки отдельно стоящих строений по каждому сельскому счетному участку и списки домовладений, входящих в каждый городской счетный участок.

Областные, краевые и республиканские планы переписного районирования содержали соответствующие сводные данные разбивки на переписные участки каждого района, городского поселения и области в целом.

Другие разделы районного оргплана содержали следующие данные:

1) план комплектования переписных кадров, состоявший из потребности в кадрах и из источников и сроков их комплектования;

2) план инструктажа и проверки знаний работников переписи, представляющий собой календарный график инструктажа помощников заведующих переписными отделами, инструкторов-контролеров и счетчиков с указанием адреса помещения, в котором должен был проводиться инструктаж;

3) план массовой разъяснительной работы среди населения, предусматривающий проведение собраний и докладов по вопросам переписи на предприятиях, в учреждениях, в колхозах, в театрах, в кинотеатрах, проведение бесед с домохозяйками, инструктирование учителей и сроки бесед последних с учащимися по вопросам переписи, организацию комиссий содействия переписи, освещение задач переписи и хода подготовки к ней в районной газете и т. д.

К оргплану прилагалась объяснительная записка с краткой характеристикой района с точки зрения организации в ней переписи и с обоснованием намеченного переписного районирования и норм нагрузки переписных работников.

Областные, краевые и республиканские оргпланы состояли из соответствующих сводных итогов переписного районирования, из расчета потребных переписных кадров, плана инструктажа и проверки знаний работников переписи, инструктируемых в областном центре (т. е. районных и городских инспекторов, их помощников и заведующих переписными отделами), календарного плана составления и утверждения районных оргпланов, расчета потребных денежных средств на проведение переписи и объяснительной записки.

В части переписного районирования республиканские, краевые и областные оргпланы отличались от районных, кроме того, тем, что они содержали перечень поездов, в которых необходимо было провести перепись пассажиров, и количество потребных кадров для переписи их. Районные оргпланы не могли содержать этого раздела потому, что при отсутствии зимнего расписания движения поездов нельзя было установить места посадки переписных бригад в поезда. Соответствующие указания по этому вопросу районные инспектора получили позже.

Число переписных участков

В результате утверждения оргпланов по союзным республикам было установлено следующее количество основных переписных участков (включая труднодоступные районы, но без районов Крайнего Севера):

	Переписных отделов		Инструкторских участков		Счетных участков	
	город	село	город	село	город	село
РСФСР	1488	6303	12163	30876	70399	116313
Украинская ССР	473	1515	3794	7280	23565	28532
Белорусская ССР	51	288	451	1735	2732	6991
Азербайджанская ССР	50	172	439	886	2532	3490
Грузинская ССР	44	177	362	1135	2155	4284
Армянская ССР	19	98	140	410	782	1517
Туркменская ССР	12	76	160	437	922	1751
Узбекская ССР	81	332	596	1972	3470	7923
Таджикская ССР	9	97	86	629	522	2561
Казахская ССР	72	422	551	2160	3278	7862
Киргизская ССР	16	109	110	587	631	2260
Всего по СССР	2315	9589	18852	48107	110988	183484

Для переписи населения на железных дорогах, в учреждениях закрытого типа, в гостиницах, домах крестьянина и т. п., где перепись производилась в течение одного дня, было утверждено 5370 инструкторов-контролеров и 72836 счетчиков.

При рассмотрении оргпланов было предусмотрено также около 21 тыс. оплачиваемого резерва счетчиков и свыше 16 тыс. других переписных работников.

Всего согласно оргпланам в переписи должно было участвовать 489 тыс. человек (без районов Крайнего Севера, где перепись производилась во втором полугодии 1939 г.).

Фактически, однако, в переписи участвовало около 474 тыс. человек, т. е. на 15 тыс. меньше. Основные коррективы в оргплан были внесены в период проверки списков населенных мест, списков домовладений и переписного районирования непосредствен-

но перед переписью (в декабре), когда установилась относительная, характерная для зимнего времени, стабильность в численности населения, проживающего на каждом переписном участке, а также и в численности передвигающегося населения. При этом декабрьская проверка переписного районирования показала, что по основным переписным участкам, особенно по счетным участкам, наметки оргпланов оказались в основном правильными, а по учреждениям и местам однодневной переписи проверка внесла в оргплан серьезные уточнения.

В целом по СССР по всем переписным участкам в результате декабрьской проверки переписного районирования было установлено следующее количество переписных работников (без районов Крайнего Севера):

	Счетчики	Инструкторы-контролеры	Заведующие переписными отделами	Помощники зав. переписными отделами	Помощники райгоринспекторов нархозучастка	Проводники и переводчики	Всего
Всего	374026	71308	12029	12295	3818	389	473865
В том числе:							
Основной контингент	289517	65275	11778	12123	3756	—	382449
Труднодоступные места	3577	906	179	157	62	389	5270
Поезда железных дорог	17873	746	—	—	—	—	18619
Станции, вокзалы, порты	9692	1244	71	—	—	—	11007
Резервные и контрольные бригады на железных дорогах	3324	404	—	—	—	—	3728
Гостиницы, дома колхозника и т. п.	3971	269	—	—	—	—	4240
Больницы, санатории, дома инвалидов и т. п.	30627	1986	1	—	—	—	32614
Оплачиваемый резерв	15445	478	—	15	—	—	15938

Проверка переписного районирования перед началом переписи оказалась крайне необходимой. Очевидно, что, если бы уточнение состава переписных участков было проверено не перед переписью, а в период самой переписи, то оно могло бы отрицательно сказаться на сроках и качестве переписи.

ПОДБОР И ПОДГОТОВКА КАДРОВ ПЕРЕПИСИ И РАССТАНОВКА ИХ ПО УЧАСТКАМ РАБОТЫ

Структура переписного аппарата

Успех переписи, как и успех всякой работы на других участках социалистического строительства, зависит от состава и подготовленности кадров, от их умения хорошо ориентироваться в сложной работе по переписи населения, во-время исправлять свои ошибки, учиться самим на опыте первых итогов работы и распространять опыт хорошей работы. Подбор и утверждение кадров переписи, а затем их подготовка относились к наиболее важной части подготовительной работы к переписи.

Структура органов переписи населения 1939 года была установлена следующая:

1) бюро Всесоюзной переписи населения, организованное при начальнике Центрального управления народнохозяйственного учета для подготовки и производства переписи и разработки ее результатов;

2) бюро переписи населения при начальниках управлений народнохозяйственного учета республик, краев и областей, а также при начальниках управлений, и инспекторах народнохозяйственного учета крупных городов;

3) районные и городские инспектора народнохозяйственного учета, осуществлявшие руководство подготовкой и проведением переписи в районах и городах областного, краевого и республиканского подчинения;

4) помощники районных и городских инспекторов;

5) заведующие переписными отделами, причем в сельских местностях заведующими переписными отделами должны были быть, как правило, участковые инспектора народнохозяйственного учета;

6) помощники заведующих переписными отделами;

7) инструкторы-контролеры и

8) счетчики.

Структура переписного аппарата была утверждена 26 июля 1938 г. Однако работа по подбору кадров началась значительно раньше — немедленно после того, как правительство поручило Центральному управлению народнохозяйственного учета провести перепись в январе 1939 г.

Комплектование аппарата бюро переписи и проверка состава инспекторов нархозучета

Прежде всего необходимо было укомплектовать надежными работниками аппараты бюро переписи населения при начальниках местных (областных, республиканских) управлений нархозучета, при начальниках управлений и инспекторах нархозучета

крупных городов, а также проверить степень подготовки наличного состава районных, городских и участковых инспекторов нархозучета.

Источником для комплектования работниками бюро переписи населения явились, прежде всего, аппараты самих управлений нархозучета. Наиболее квалифицированные и проверенные работники основных секторов управлений, а также лучшие районные инспектора нархозучета были переведены на работу в бюро переписи. В комплектовании бюро переписи органам нархозучета значительную помощь оказали местные руководящие организации, направив для работы по переписи квалифицированных работников.

Бюро переписи были организованы во всех местных управлениях нархозучета к 1 января 1938 г. Большинство бюро к этому времени было полностью укомплектовано работоспособными консультантами и экономистами. Сложнее оказалось укомплектовать должности начальников бюро переписи. Полностью аппараты бюро переписи населения республик и областей были укомплектованы лишь в сентябре.

Всего в аппаратах этих бюро переписи работало 710 человек.

Городские бюро переписи населения были созданы в 174 городах. При этом примерно в 100 городах были утверждены лишь начальники бюро, являвшиеся фактически помощниками начальников городских управлений или инспекторов нархозучета по вопросам переписи.

Работа по подбору состава районных и участковых инспекторов нархозучета, которые могли обеспечить высокое качество подготовительных мероприятий к переписи и проведение самой переписи, проходила крайне медленно и продолжалась до конца 1938 г., что является серьезным недостатком в общей работе по подбору кадров.

Штат районных и городских инспекторов нархозучета был укомплектован, как правило, подготовленными, имеющими опыт статистической работы, политически проверенными лицами. Полное сознание районными инспекторами серьезности и ответственности порученного дела обеспечило успешное проведение переписи во всех районах и городах. Состав участковых инспекторов характеризовался тем, что в целом по Союзу ССР из 9636 участковых инспекторов было утверждено заведующими переписными отделами только около 62% их, а в некоторых республиках и областях даже 15—20%. Остальные участковые инспектора были утверждены помощниками заведующих переписными отделами и в некоторых случаях инструкторами-контролерами.

Комплектование других звеньев переписного аппарата

Подготовка к подбору кадров переписи, привлекаемых не из системы нархозучета, началась с апреля 1938 г. Районные и городские инспектора взяли на учет 443 тыс. участников прошлых переписей и 342 тыс. чел. актива, работавшего по проведению выборов в Верховный Совет СССР и Верховные Советы союзных республик. Кадры переписи комплектовались в первую очередь из этих лиц.

В соответствии с утвержденными нормами нагрузки переписных работников необходимо было подобрать и утвердить, не считая неоплачиваемый резерв, 489 тыс. человек, в том числе:

Помощников районных и городских инспекторов	—	3,8	тыс. чел.
Заведующих переписными отделами и руководителей переписи на вокзалах	—	12,1	» »
Помощников заведующих переписными отделами	—	12,2	» »
Инструкторов-контролеров	—	72,3	» »
Счетчиков (без резерва)	—	367,3	» »
Оплачиваемый резерв счетчиков	—	20,9	» »
Проводников и переводчиков	—	0,4	» »

Кроме того, необходимо было подобрать соответствующий резерв счетчиков и инструкторов-контролеров. Общий резерв счетчиков был установлен в 30% от основного контингента счетчиков, т. е. при определении резерва не учитывались счетчики переписи пассажиров, счетчики гостиниц, больничных, санаторных и прочих учреждений, где перепись проводилась в течение одного дня.

Общий резерв счетчиков делился на 2 категории — оплачиваемый и неоплачиваемый. В период переписи счетчики из оплачиваемого резерва, составлявшего несколько больше пятой части общего резерва, дежурили при переписных отделах и райгоринспектурах нархозучета и выполняли поручаемые им работы. Если на участке счетчик по случаю болезни или по какой-либо другой причине не мог выйти на работу, он немедленно заменялся счетчиком из оплачиваемого резерва.

*Счетчики неоплачиваемого резерва в период переписи были заняты на своей основной работе в предприятиях и учреждениях и вызывались для работы по переписи населения в необходимых случаях.

Резерв инструкторов-контролеров был установлен в 2—3 чел. на переписной отдел.

С учетом резерва нужно было подобрать около 580 тыс. чел. Из этого количества в срок, установленный правительством, т. е. в период с 1 августа по 1 октября 1938 г., было утверждено

542 тыс. чел. Полностью (580 тыс. чел.) кадры к 1 октября не были утверждены потому, что в этот период еще не закончилась работа по утверждению оргпланов переписи и не была установлена окончательная численность работников переписи по каждому району. В частности, в этот период еще не было известно зимнее расписание поездов и поэтому инспекторам нархозучета не было сообщено количество инструкторов и счетчиков, которых они должны были подобрать для переписи в поездах и для дежурства на контрольных пунктах. В дальнейшем, по мере утверждения оргпланов, утверждались дополнительно и кадры переписи.

Всего по Союзу ССР было подобрано и утверждено свыше 592 тыс. чел., в числе которых для работы в качестве помощников районных и городских инспекторов нархозучета было утверждено 3,9 тыс. чел., заведующих переписными отделами — 12,8 тыс. чел., помощников заведующих переписными отделами — 13,9 тыс. чел., инструкторов-контролеров — 96,8 тыс. чел. и счетчиков — 464,9 тыс. чел. Таким образом, при подборе был предусмотрен резерв по всем категориям перечисленных переписных работников.

Все участники переписи 1939 года персонально утверждались на заседаниях соответствующих совнаркомов и исполкомов: помощники райинспекторов и заведующие переписными отделами — на заседаниях совнаркомов автономных и союзных республик, не имеющих областного деления, или на заседаниях краевых и областных исполкомов; помощники заведующих переписными отделами, инструкторы-контролеры и счетчики — на заседаниях горисполкомов и райисполкомов. В отдельных республиках и областях, где установленный правительством принцип персонального утверждения переписных работников был нарушен, кадры утверждались повторно.

Основным недостатком в подборе работников переписи являлась большая текучесть кадров, особенно руководящих работников. Поэтому работа по подбору кадров не прекращалась почти до самого начала переписи. В некоторых областях текучесть кадров приняла такие размеры, которые угрожали срывом переписи.

На 1 декабря 1938 г., несмотря на то, что в целом по Союзу ССР каждой категории работников было подобрано значительно больше потребности, в 13 городах и районах не было помощников городских и районных инспекторов, в 18 переписных отделах не было заведующих переписными отделами и в 62 переписных отделах не имелись помощники заведующих отделами. В целом по всем категориям привлеченных к переписи работников в течение 40 дней, предшествовавших началу работы по обходу счетчиками помещений своих участков, из состава утвержденных кадров выбыло около 40 тыс. чел., что составляло 8% общей численности кадров.

В некоторых районах и городах недостатком работы по подбору кадров явилось то, что кадры были укомплектованы почти исключительно учителями школ, что грозило нарушением нормальной работы в школах в период переписи. В подавляющем большинстве случаев эта ошибка была своевременно исправлена.

Общее число участников переписи и их состав

Всего в проведении переписи, за исключением районов Крайнего Севера, где перепись проводилась во второй половине 1939 г., участвовало 473,9 тыс. чел., в том числе 374,0 тыс. счетчиков, 71,3 тыс. инструкторов-контролеров, 12,0 тыс. заведующих переписными отделами, 12,3 тыс. помощников заведующих переписными отделами, 3,8 тыс. помощников районных и городских инспекторов нархозучета и 389 проводников и переводчиков.

Кроме того, в переписи населения районов Крайнего Севера принимало участие 3019 чел., в том числе 2686 счетчиков, 76 инструкторов-контролеров, 36 заведующих переписными отделами и помощников райгоринспекторов, 221 проводник и переводчик. Всего, следовательно, в переписи участвовало 476,9 тыс. чел., а с учетом районных, городских и окружных инспекторов нархозучета и работников бюро переписи населения республик, краев, областей и городов — 481,9 тыс. чел.*).

Среди всех участников переписи около половины составляли коммунисты и комсомольцы. В числе руководящих работников переписи удельный вес коммунистов и комсомольцев был значительно выше, в частности среди помощников районных и городских инспекторов нархозучета коммунистов было 71,8%, комсомольцев 12,5%, среди заведующих переписными отделами и их помощников — соответственно 35,4 и 27,9%.

Большинство участников переписи имело опыт массово-политической и статистической работы. Около 85% помощников районных и городских инспекторов участвовали в работе по выборам в Верховные Советы и около половины их принимали участие в проведении переписей. В числе заведующих переписными отделами и их помощников участников переписей было еще больше — 67,1 и 57,4%. Половина руководящих работников — молодые люди в возрасте до 30 лет, более половины имели высшее и среднее образование, почти треть — женщины.

Почетное место среди переписных работников занимает советская интеллигенция — учителя школ (22,3%), бухгалтеры и другие счетные работники (26,5%), а также студенты высших школ и техникумов (11,9%).

*) Не считая работников переписи пассажиров на судах, где ответственными за перепись являлись капитаны судов, а также работников военного ведомства, проводивших в особом порядке перепись военнослужащих.

Подготовка руководящих кадров переписи

Работе по организации изучения вопросов переписей населения было уделено серьезное внимание. Еще в ноябре 1937 г. местным управлениям нархозучета было дано указание об организации изучения минимума вопросов по переписи населения начальниками управлений, их заместителями, всеми работниками бюро переписи населения, а также начальниками секторов, экономистами и консультантами управлений. Одновременно были посланы программа минимума, рассчитанная на 40 часов занятий, и перечень литературы, которую необходимо было изучить. Программа минимума предусматривала изучение содержания программ различных переписей населения, методов счета населения, содержания подготовительных работ к переписи, методов разработки материалов переписи и краткой истории переписей населения.

Изучение вопросов теории и практики переписей населения, в соответствии с этой программой, было организовано в первом полугодии 1938 года.

После того, как была утверждена программа переписи населения 1939 года, основные документы переписи и порядок проведения переписи, обучение кадров проводилось в соответствии со специальным приказом ЦУНХУ по этому вопросу, утвержденным правительством.

Для руководящих работников переписи были проведены:

а) десятидневные курсы в Москве — для начальников управлений нархозучета союзных и автономных республик, краев и областей, автономных областей и округов и начальников бюро переписи населения;

б) шестидневные курсы в республиканских, краевых и областных центрах — для городских и районных инспекторов нархозучета, их помощников и для заведующих переписными отделами.

На курсах в Москве было обучено 376 руководящих работников переписи, в том числе 103 начальника республиканских, краевых и областных управлений нархозучета, 26 начальников окружных управлений нархозучета, 104 начальника республиканских, краевых и областных бюро переписи населения, 17 начальников окружных бюро переписи населения, 65 ответственных работников ЦУНХУ и УНХУ РСФСР и 61 консультант местных бюро переписи населения.

Основными вопросами программы занятий курсов были следующие:

- 1) задачи Всесоюзной переписи населения 1939 года,
- 2) программа Всесоюзной переписи 1939 года и инструкция по заполнению переписного листа,
- 3) назначение и содержание вспомогательного инструментария переписи,

4) обязанности заведующего переписным отделом, инструктора-контролера и счетчика,

5) содержание областных и районных оргпланов переписи, порядок и сроки их составления.

Первоначально в программу курсов были включены также вопросы шифровки и разработки материалов переписи. Однако эти вопросы не изучались потому, что к началу работы курсов целый ряд принципиальных вопросов по программе разработки итогов переписи не был еще разрешен. Курсанты лишь в общих чертах были ознакомлены с намечаемой программой разработки и с порядком организации механизированного подсчета итогов переписи на машиносчетных станциях.

Планы каждого занятия на курсах были составлены так, что обеспечивали не только изучение вопросов переписи населения 1939 года, но и ознакомление курсантов с историей переписей, теоретическими вопросами, связанными с организацией переписей, с практикой производства переписей в СССР и в важнейших зарубежных государствах.

Лекционный метод занятий сопровождался практическими работами по заполнению переписных листов, форм вспомогательного инструментария и форм оргпланов.

По окончании изучения всех вопросов программы была проведена проверка знаний каждого занимавшегося на курсах. При проверке каждому курсанту необходимо было решить письменные задачи и ответить на несколько устных вопросов. Курсанты, не ответившие на предложенные вопросы и не решившие задачи, изучали вопросы переписи дополнительно и сдавали зачеты вторично.

В период работы курсов возник ряд вопросов, которые в изданных инструкциях и указаниях не нашли отражения в то время, как практически они могли возникать у переписных работников очень часто. Перечень таких вопросов и ответы на них после работы курсов были отпечатаны необходимым тиражом и разосланы на места в качестве дополнительных инструктивных указаний.

Шестидневные курсы в республиканских, краевых и областных центрах были проведены в основном в период с 15 сентября по 20 ноября 1938 г. Районные, городские и участковые инспектора, помощники районных и городских инспекторов и заведующие переписными отделами, не являющиеся участковыми инспекторами, вызывались на курсы группами примерно по 20 человек. Одновременно на курсах обучались также соответствующие работники аппарата управлений нархозучета. Руководили занятиями, как правило, только те лица, которые окончили курсы в Москве. Программа занятий, подробное расписание порядка занятий в течение каждого дня курсов и пособия для занятий были состав-

лены централизованно на основе опыта проведенных курсов в Москве и являлись обязательными для каждой республики и области. По окончании занятий все участники курсов проходили проверку знаний.

По плану работники системы нархозучета, т. е. районные, городские и участковые инспектора, должны были закончить курсы в первую очередь — к 1 ноября. Фактически к этому сроку курсами было охвачено 95% инспекторов и в некоторых республиках и областях обучение инспекторов продолжалось до 15 ноября.

Срыв срока обучения инспекторов повлек за собой в ряде мест затяжку до конца ноября учебы помощников районных инспекторов и заведующих переписными отделами, не являющихся участковыми инспекторами, хотя по плану их обучение должно было закончиться к 20 ноября.

Во время нахождения районных и городских инспекторов на курсах утверждались районные и городские оргпланы проведения переписи. В связи с этим продолжительность курсов районных и городских инспекторов составляла практически не 6, а 8 дней.

Участковые инспектора вызывались на курсы и в том случае, если они не были утверждены заведующими переписными отделами, но привлекались к работе по проведению переписи. Не вызывались на курсы только те участковые инспектора, которые к работе по переписи совсем не привлекались.

Обучение массовых кадров переписи

Последней стадией обучения переписных кадров являлся инструктаж помощников заведующих переписными отделами, проводившийся районными инспекторами в конце ноября в районных центрах, и инструктаж инструкторов-контролеров и счетчиков. Одновременно с помощниками заведующих переписными отделами инструктировались экономисты и статистики районных инспектур нархозучета.

Инструктаж инструкторов-контролеров производился в районных центрах в период с 1 по 7 декабря и счетчиков — с 8 по 31 декабря 1938 г. группами по 15—20 человек. Счетчиков переписных отделов, отдаленных от районного центра, разрешалось инструктировать на месте.

Каждая группа инструкторов-контролеров и счетчиков инструктировалась в течение 3 дней. Так как условия работы и вспомогательный инструментарий в городских поселениях и в сельских местностях были различными, инструкторов-контролеров, которые должны были работать в городских поселениях, рекомендовалось инструктировать отдельно от инструкторов-контролеров сельских местностей. Инструктаж инструкторов-контролеров проводил районный инспектор или его помощник, инструктаж счет-

чиков — заведующий переписным отделом в присутствии районного инспектора или его помощника.

Программа инструктажа была более краткой, чем программа курсов. Инструктаж рекомендовалось организовать так, чтобы в течение первого дня изучить следующие вопросы:

1) Политическое и народнохозяйственное значение Всесоюзной переписи населения 1939 года. Вредительские извращения при организации и проведении переписи населения 1937 года. Основные положения переписи 1939 года.

2) Метод счета населения. Категории переписываемого населения. Наличное и постоянное население. Учет временно проживающих и временно отсутствующих. Назначение контрольного бланка и справки.

3) Порядок заполнения первых 13 вопросов переписного листа (с подробным изучением инструкции по их заполнению).

В течение второго дня надлежало изучить:

1) Порядок заполнения 14, 15 и 16 вопросов переписного листа.

2) Содержание и порядок заполнения вспомогательного инструментария (подворного списка, сводной ведомости по домо-владению, сводной ведомости по участку).

3) Обязанности инструктора-контролера и счетчика. Назначение записной книжки, содержание и порядок записи в ней.

В этот же день каждый инструктирующийся должен в порядке практики заполнить несколько переписных листов и формы вспомогательного инструментария.

Третий день инструктирования отводился для объяснения ошибок, допущенных инструктирующимися при пробном заполнении переписных листов и вспомогательного инструментария, и для проверки знаний. При проверке знаний инструкторов-контролеров присутствовал заведующий переписным отделом, под руководством которого инструкторы-контролеры должны были работать. Проверка знаний счетчиков производилась в присутствии инструкторов-контролеров.

Проверку знаний рекомендовалось организовать так, чтобы она носила не формальный характер, а помогала лучшему усвоению целей и задач переписи, переписного листа и инструкции к его заполнению и в то же время определила бы подготовленность инструктированных работников к проведению переписи.

При инструктаже и проверке знаний выяснилось, что кадры переписи в основном были подобраны хорошие. Не было допущено к работе по причине слабой подготовки только около 6 тыс. чел., или немного более одного процента подобранных кадров. Проверка знаний инструкторов-контролеров и счетчиков, кроме того, производилась в период общей проверки готовности к переписи — с 8 по 11 января, т. е. за 5 дней до начала переписи.

Число отстраненных от работы из-за незнания инструкции составило всего лишь несколько десятков лиц.

Расстановка кадров и сроки их работы

Расстановка кадров по конкретным участкам их работы производилась немедленно по окончании инструктажа и проверки знаний или во время инструктажа.

Заведующим переписными отделами и их помощникам участки работы были указаны за два месяца до начала переписи (до 20 ноября 1938 г.), инструкторам-контролерам — почти за полтора месяца до начала переписи (в основном до 7 декабря 1938 г.).

Установление этих сроков распределения заведующих переписными отделами, их помощников и инструкторов-контролеров по участкам работы диктовалось тем, что работники переписи должны были заранее изучить территории своих участков и руководить массово-разъяснительной работой по переписи среди населения, проживающего на этих участках. Кроме того, в декабре 1938 г. заведующим переписными отделами и инструкторам-контролерам было поручено произвести проверку составленных ранее списков населенных мест, списков домовладений и картографических материалов. Во время этой работы каждый инструктор-контролер в сельских местностях посетил все населенные места своего участка, по каждому населенному месту проверил сведения о численности населения, хозяйств и жилых строений. В городских поселениях каждый инструктор обошел все домовладения своего участка и проверил, занесены ли они в список домовладений и правильно ли указана численность населения по каждому домовладению. Одновременно инструкторы-контролеры в сельских местностях проверили правильность нанесения населенных мест и отдельно стоящих строений на схематические карты сельсоветов и в городских поселениях — правильность нанесения на квартальные планы домовладений.

Важность этой работы видна из того, что за время проверки было выявлено около 11 тыс. населенных пунктов, пропущенных ранее в списках населенных мест или возникших вновь, 185 тыс. домовладений и свыше 3,3 млн. чел. населения. Если бы изучение кадрами переписи участков их работы не было своевременно так организовано, возможно, что часть этого населения при переписи была бы пропущена.

Прикрепление счетчиков к участкам их работы было произведено также заблаговременно — за 17—20 дней до переписи.

В городских поселениях и в сельских местностях, где в одном населенном месте организовывалось несколько счетных участков или, наоборот, счетные участки состояли из нескольких мелких

населенных мест, инструкторы-контролеры показывали каждому счетчику границы его участка в натуре путем обхода их со счетчиками смежных участков.

До 12 января 1939 г. — до предварительного обхода помещений — каждый счетчик уточнил границы своего участка и проверил, правильно ли они нанесены на план (в городе) или на схематическую карту (в сельских местностях).

Общая продолжительность работы переписных работников была установлена следующая (в днях):

	Городские поселения	Сельские местности
Счетчики	16	22
Инструкторы-контролеры	29	34
Заведующие переписными отделами и их помощники	45	60

Помощники районных и городских инспекторов отрывались от основной их работы для переписи на 107 дней — с 1 ноября 1938 г. по 15 февраля 1939 г.

Примерное распределение указанного времени по видам работы было следующим:

	Прохождение инструктора (включая проезд)	Проверка списков населенных мест, списков домовладений, карт, планов	Раздача бланков, обход помещений перед переписью	Проведение переписи	Контрольный обход	Прием и сдача материалов
<i>Городские поселения</i>						
Счетчики	3	—	4	7	2	—
Инструкторы-контролеры	3	3	4	7	10	2
Заведующие переписными отделами	6	13	4	7	10	5
Помощники заведующих переписными отделами	4	15	4	7	10	5

	Прохождение инструктора (включая проезд)	Проверка списков населенных мест, списков домовладений, карт, планов	Раздача бланков, обход помещений перед переписью	Проведение переписи	Контрольный обход	Прием и сдача материалов
<i>Сельские местности</i>						
Счетчики	4	—	4	10	4	—
Инструкторы-контролеры	4	3	4	10	10	3
Заведующие переписными отделами	8	19	6	10	10	7
Помощники заведующих переписными отделами	5	22	6	10	10	7

Счетчики сдавали материалы инструкторам-контролерам в дни контрольного обхода.

В число дней проверки списков населенных мест, списков домовладений и картографических материалов, установленных для заведующих переписными отделами, входили также 6—9 дней, затраченных на инструктирование счетчиков. Поэтому работа по проверке списков населенных мест, списков домовладений и картографических материалов была проведена в основном под наблюдением помощников заведующих переписными отделами.

Следует отметить, что сроки отрыва переписных работников от их основной работы в предприятиях и в учреждениях для участия в переписи населения были чрезмерно продолжительными.

ПЕЧАТАНИЕ И РАССЫЛКА НА МЕСТА ПЕРЕПИСНЫХ ФОРМУЛЯРОВ

Помимо утвержденных правительством основных документов переписи — переписного листа, инструкции по его заполнению, контрольного бланка и справки о прохождении переписи, — были установлены следующие вспомогательные формы:

- сводная ведомость по домовладению в городах,
- подворный список в сельских местностях,
- сводная ведомость по счетному участку,
- сводная ведомость по инструкторскому участку,
- сводная ведомость по переписному отделу,
- сводная ведомость по району,
- записная книжка счетчика,
- записная книжка инструктора-контролера.

Записные книжки при переписи 1939 года были введены впервые в практике советских переписей. В записной книжке инструктора-контролера предусмотрены следующие записи: 1) фамилии счетчиков с указанием должности, места работы и домашнего адреса каждого счетчика, 2) краткая характеристика условий инструкторского участка с точки зрения проведения переписи, 3) количество выданных счетчикам бланков переписных документов, 4) результаты проверки работы счетчиков при контрольном обходе и 5) краткая характеристика условий работы инструктора-контролера (отношение населения к переписи, замечания о встретившихся неясностях в переписных документах и инструкциях к их заполнению и т. д.).

В записные книжки счетчиков инструкторы-контролеры вписывали перечень входящих в каждый данный счетный участок домовладений (в городских поселениях) или населенных мест (в сельских местностях). В период предварительного обхода помещений своих участков счетчики записывали в записные книжки перечень квартир по каждому домовладению и отмечали помещения с подвижным населением, в которых перепись следует произвести в первую очередь, а в период переписи делали отметки о лицах, которые в первые посещения оказались почему-либо не переписанными, а также об условиях, в которых протекала работа.

Записные книжки счетчика и инструктора-контролера были введены в инструментарий переписи с расчетом на то, что счетчики и инструкторы-контролеры:

- 1) тщательно ознакомятся с участками своей работы и это будет способствовать полному учету населения;
- 2) поделятся опытом работы и расскажут о недостатках в ее организации для того, чтобы учесть этот опыт и устранить недостатки при проведении последующих переписей.

Записи об опыте работы и критические замечания о порядке организации и о программе переписи в полученных от счетчиков и инструкторов-контролеров записных книжках оказались очень немногочисленными и скудными. Однако в обеспечении полноты учета населения эти книжки сыграли определенную положительную роль.

Кроме перечисленных документов, было изготовлено письмо-открытка к лицам, которых счетчикам трудно было застать дома, с просьбой сообщить, когда и где их может застать счетчик, чтобы получить сведения для занесения в переписной лист, а также заранее были отпечатаны бланки удостоверений участникам переписи и формы отчетов инструктора-контролера, заведующего переписным отделом и райинспектора нархозучета о проведении переписи.

Производство переписи показало, что все эти документы соответствовали своему назначению — обеспечить правильный и своевременный счет населения.

Печатанию документов переписи предшествовала кропотливая работа по их монтажу, определению тиража каждого документа и национальных языков, на которых документы следовало отпечатать. Принятый к печати монтаж переписного листа был признан наиболее экономным по затратам бумаги, удобным для поквартирной и посемейной записи в него населения и по соответствию требованиям механизированного подсчета итогов переписи.

Перечень национальных языков, на которых следовало отпечатать переписной лист, инструкцию к его заполнению и другие документы переписи, был установлен совместно с совнаркомом республик, краевыми и областными исполкомами. Переписной лист был отпечатан на 22 языках, контрольный бланк — на 11 языках, справка о прохождении переписи — на 31 языке, письмо-открытка к лицам, которых счетчику трудно было застать дома, — на 30 языках. На языках наиболее многочисленных национальностей были отпечатаны также вспомогательные документы переписи (подворные списки, сводные ведомости по домовладению и по переписным участкам, записные книжки инструктора-контролера и счетчика, бланки удостоверения участника переписи и др.).

Переводы на национальные языки переписного листа, инструкции к его заполнению и других документов переписи производились в республиках, краях и областях. Переводы переписного листа и инструкции к его заполнению местные управления нархозучета представляли для проверки в ЦУНХУ. К проверке правильности переводов были привлечены секция переводчиков Совнаркома СССР, редакция Ведомостей Верховного Совета СССР и институты Академии наук СССР — Институт языка и письменности, Институт языка и мышления, Институт востоковедения. Проверка переводов была закончена к концу сентября 1938 г. и они были направлены на места для изготовления переписного листа и инструкции необходимым тиражом.

Несмотря на произведенную проверку, переводы переписного листа на киргизский язык и инструкции к его заполнению на киргизский и туркменский языки были произведены неправильно и весь тираж их перепечатывался.

Во избежание ошибок, возможных при проведении корректуры переписного листа на русском языке, тираж которого составлял около $\frac{2}{3}$ общего тиража, матрицы для всех 18 пунктов (мест) печатания были изготовлены централизованно. Инструкция по заполнению переписного листа и почти вся вспомогательная документация на русском языке по этим же соображениям была отпечатана централизованно.

Документация на национальных языках в основном печаталась в республиках и областях под наблюдением местных управлений нархозучета.

Печатание переписной документации продолжалось примерно 3 месяца. На русском языке переписной лист полным тиражом был отпечатан 11 октября 1938 г., инструкция к его заполнению и контрольный бланк — 15 сентября, справка о прохождении переписи — 20 сентября. Печатание этих документов на национальных языках было закончено к 1 ноября. Все прочие документы переписи на русском и национальных языках были отпечатаны и доставлены в республиканские, краевые и областные центры к 1 декабря, т. е. за полтора месяца до начала переписи.

Документация, необходимая для проведения курсов переписных работников, была отпечатана отдельным тиражом ранее.

Согласно плану документацию следовало доставить в районы за месяц до начала переписи. Фактически во многие районы она была доставлена с некоторым запозданием. Сообщения от некоторых управлений нархозучета о том, что документы переписи доставлены во все без исключения районы, были получены лишь 5—10 января.

На случай недостатка каких-либо документов в районах, в каждом республиканском, краевом и областном управлении нархозучета имелся необходимый резерв каждого документа переписи. Кроме того, в гг. Новосибирске, Ростове-на-Дону, Ташкенте, Москве и Ленинграде были созданы межобластные резервные базы основных документов переписи.

Весь тираж переписного листа отпечатан на высококачественной бумаге, обеспечившей его сохранность, несмотря на сложный путь, который он прошел от типографии до счетчика и от счетчика через все ступени переписного и шифровального аппарата до перфоратора.

Тиражи ряда переписных документов были определены неточно. Неточный расчет вспомогательной документации привел к тому, что она оказалась отпечатанной в значительно больших количествах, чем фактически требовалось. Особенно в больших количествах были отпечатаны подворный список, сводная ведомость по счетному участку в сельских местностях, сводные ведомости по инструкторским участкам, сводная ведомость по переписному отделу, записная книжка и отчет инструктора-контролера, а также отчет заведующего переписным отделом. От 35 до 50% тиража этих документов оказалось неиспользованным. Еще большей ошибка оказалась в определении тиража контрольного бланка и справки, но она отчасти находит себе оправдание в том, что контрольный бланк при переписи населения 1939 года применен впервые. Нельзя считать нормальным также то, что использо-

ванный остаток переписного бланка составил очень большое количество — почти треть общего тиража.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАБОТНИКОВ ПЕРЕПИСИ ПОМЕЩЕНИЯМИ. ОРГАНИЗАЦИЯ СВЯЗИ МЕЖДУ ПЕРЕПИСНЫМИ ЗВЕНЬЯМИ

Подбор помещений для переписных участков и обеспечение работников переписи средствами связи

В целях создания благоприятных условий для работы переписного персонала и для хранения материалов переписи, правительство обязало местные советские органы обеспечить переписных работников необходимыми помещениями.

Помещениями нужно было обеспечить:

а) Бюро шифровки 62 управлений нархозучета, в которых после переписи проводилась шифровка переписных листов;

б) переписные отделы и инструкторские участки.

Работа по подбору помещений для Бюро шифровки представляла известные затруднения, так как требовалось обеспечить их такими по размерам помещениями, где мог бы быть размещен аппарат в 50—300 человек и было бы место для хранения большого количества переписных листов и других документов переписи. Несмотря на затруднения, подбор и необходимое переоборудование помещений были произведены своевременно. Большинству Бюро шифровки были предоставлены хорошие просторные помещения, позволяющие организовать шифровку переписных листов в одну смену. Те Бюро шифровки, для которых не представилось возможным подыскать необходимые по площади помещения, чтобы обеспечить окончание работы в установленный срок при односменной работе, производили шифровку в две смены.

Подбор помещений для переписных отделов и инструкторских участков проводился в течение ноября и декабря 1938 г. В целях создания заведующим переписными отделами, их помощникам и инструкторам-контролерам лучших условий для работы и для хранения материалов переписи были подобраны, как правило, изолированные, хорошо оборудованные помещения. Здания, в которых были выделены помещения, учреждения и предприятия, украшали плакатами и лозунгами о переписи.

Большое внимание при подборе помещений было уделено тому, чтобы они были обеспечены телефонами. В местах, где обеспеченность телефонами была хорошая, районные инспектора нархозучета и местные руководящие организации в период производства переписи постоянно были в курсе дел, имели возможность немедленно передавать заведующим переписными отделами и инструкторам-контролерам указания и разъяснения, поступающие от вышестоящих органов переписи.

В сравнительно малонаселенных местах, где не представилось возможным обеспечить переписные участки телефонами, заведующие переписными отделами и инструкторы-контролеры связывались между собой с районной инспектурой нархозучета и передавали сводки о ходе переписи по телеграфу и через нарочных, обязанности которых, как правило, выполняли счетчики из оплачиваемого резерва.

Транспортными средствами были обеспечены все переписные работники, участки которых имели большую территорию. Из 151 тыс. работников переписи, которых нужно было обеспечить средствами передвижения, накануне переписи (16 января) не было обеспечено лишь 228 человек. В период переписи средства передвижения были предоставлены всем работникам переписи. В каждой районной и городской инспектуре нархозучета и почти в каждом переписном отделе в период переписи днем и вечером имелась дежурная автомашина или конная подвода. Графики времени предоставления транспортных средств отдельными организациями в большинстве районов были составлены заранее на весь период переписи. Дежурные разъездные лошади имелись также во многих инструкторских участках. Счетчикам для переезда из одного населенного пункта в другой средства передвижения предоставляли, как правило, колхозы.

Хорошо обслуживали работников переписи органы связи. Центральным и местным органам нархозучета было предоставлено право внеочередных разговоров по телефону. Местные телефонные узлы (городские, районные) обеспечивали срочную связь переписных участков между собой и с инспектурами нархозучета. В ряде случаев телефонные станции в сельских местностях, работавшие обычно в одну смену, на время переписи работали в две смены. В дни передачи сводок о ходе и итогах переписи на телеграфах было установлено круглосуточное дежурство работников для немедленной доставки телеграмм, поступающих в адреса органов нархозучета. Прием, отправка и доставка адресатам посылок и корреспонденции по вопросам переписи производились вне очереди.

Органы железнодорожного, водного и воздушного транспорта обеспечили внеочередную отpravку грузов с материалами переписи и установили наблюдение за срочностью их продвижения в пути. За все время подготовки к переписи были лишь три случая несвоевременной доставки адресатам отправок по переписи населения.

Проездные билеты для проезда по железной дороге, на судах и на самолетах работникам системы нархозучета, командированным по вопросам переписи населения, выдавались вне очереди. Для переписи в труднодоступных районах и в районах Крайнего Севера были организованы специальные авиарейсы. После пе-

реписи инспекторам нархозучета для перевозки материалов переписи в областные управления нархозучета предоставлялись отдельные купе в пассажирских вагонах.

Все это оказало органам переписи значительную помощь в деле оперативного руководства местными управлениями и инспектурами нархозучета по подготовке и проведению переписи населения.

Отчетность органов переписи о ходе работы

В целях систематического наблюдения за состоянием подготовительных работ к переписи в каждой республике и области и для оказания своевременной помощи тем местным органам переписи, в работе которых имелись недостатки, с первых же месяцев подготовки к переписи была установлена соответствующая отчетность местных управлений нархозучета о состоянии подготовительных работ.

Отчеты представлялись на специальных формах, устанавливавшихся на каждый данный отрезок времени с учетом тех работ, которые выполнялись в этот период на местах. Одновременно с цифровыми отчетами по установленным формам, местные управления нархозучета представляли текстовые информации. В последних излагалось состояние таких работ, которые не могли быть охарактеризованы в цифровых таблицах, а также ставились практические и теоретические вопросы, требующие разъяснений.

Исходя из содержания отчетной формы, установленной для местных управлений нархозучета, последние устанавливали необходимую отчетность для районных и городских инспекторов нархозучета.

Вначале отчеты всеми местными управлениями нархозучета представлялись по почте. Однако через 2 месяца действия отчетности стало ясным, что осуществить наблюдение за ходом работы и руководить ею в отдаленных республиках и областях по почтовым отчетам было невозможно, т. к. отчеты поступали в Москву в Бюро Всесоюзной переписи населения с большим опозданием. Поэтому для отдаленных республик и областей по основным вопросам работы была установлена краткая телеграфная отчетность.

Периодичность отчетности вначале была пятнадцатидневной, а с ноября 1938 г. — десятидневной; о подборе и обучении кадров, кроме того, была установлена временная пятидневная телеграфная отчетность.

О готовности к переписи, о ходе самой переписи и контрольных обходов было установлено 16 телеграфных сообщений по заранее сообщенным на места схемам.

Установленная отчетность, представление которой каждым управлением нархозучета было строго обязательным, давала возможность Центральному управлению народнохозяйственного уче-

та быть всегда в курсе состояния переписных работ в каждой республике и области и своевременно принимать необходимые меры к ускорению или, улучшению работ там, где какая-либо работа затягивалась или проводилась на недостаточном качественном уровне.

Наряду с почтовой и телеграфной отчетностью, Центральное управление народнохозяйственного учета вызывало в Москву начальников местных управлений и некоторых инспекторов нархозучета и заслушивало их отчеты о ходе подготовительных работ к переписи. В постановлениях совещаний при начальнике ЦУНХУ, на которых заслушивались эти отчеты, отмечались недостатки в работе и указывались конкретные мероприятия по их устранению. Постановления по отчетам начальников управлений нархозучета направлялись в соответствующие местные советские и партийные организации с просьбой оказать помощь органам переписи в деле лучшей организации работы.

Эти постановления высылались также всем местным управлениям нархозучета. Тем самым распространялся опыт хорошей работы и указывалось на недостатки, которые следовало устранить.

IV. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРЕПИСИ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ОБХОДЫ СЧЕТЧИКАМИ ПОМЕЩЕНИЙ ПЕРЕД НАЧАЛОМ ПЕРЕПИСИ

Проверка готовности к переписи

В период с 1 по 11 января 1939 г. по всем районам, городам и переписным отделам была проведена проверка готовности к переписи. С 1 по 3 января в райцентрах районные инспектора нархозучета, с участием представителей районных руководящих организаций, провели однодневные совещания заведующих переписными отделами и их помощников. На этих совещаниях каждый заведующий переписным отделом сделал краткое сообщение о состоянии подготовительных работ к переписи в своем отделе (об обеспеченности проинструктированными кадрами, средствами транспорта, помещениями для работы и хранения материалов переписи и т. д.), были намечены конкретные меры к устранению имеющихся недостатков, а также было проверено, хорошо ли помнят заведующие переписными отделами и их помощники инструкционные указания, и известны ли им дополнительные разъяснения, поступившие от вышестоящих органов переписи после инструктажа.

С 8 по 11 января в переписных отделах заведующие переписными отделами, с участием районных инспекторов нархозучета или их помощников и представителей райкомов партии и райисполкомов, провели совещания инструкторов-контролеров и

счетчиков. На совещаниях была проверена обеспеченность каждого участка работником и подготовленность к тому, чтобы приступить 12 января к работе по обходу помещений и извещению населения о предстоящей переписи, а также проверено усвоение инструкторами и счетчиками правил их работы, инструкции по заполнению переписного листа и инструментария переписи.

На совещаниях работникам переписи были вручены жетон участника переписи, удостоверение, переписная документация, папка для хранения переписной документации и канцелярские принадлежности.

В порядке проверки готовности к переписи на железнодорожном транспорте были проведены пробные выходы переписных бригад к поездам.

В отношении всех лиц, которые не явились на совещания и на пробные выходы к поездам, немедленно выяснялась причина неявки. Счетчики и инструкторы-контролеры, которые 12 января не могли выйти на работу вследствие болезни или по какой-либо другой серьезной причине, заменялись лицами из резерва.

Предварительные обходы счетчиками своих участков и их значение

Предварительные обходы жилых домов, квартир, общежитий и помещений, занятых учреждениями и предприятиями, в которых хотя бы временно могло проживать население, производились счетчиками в период с 12 по 16 января.

Обход производился во всех счетных участках, кроме участков в гостиницах, больничных и санаторных учреждениях, если в эти участки не включались квартиры с постоянно проживающим населением. Обход не производился также в некоторых труднодоступных районах. Каждый счетчик во время предварительного обхода помещений:

1) проверил, внесены ли в список домовладений все домовладения и строения, находящиеся на территории его участка, и правильно ли в списке указаны адреса домовладений или, если это сельский участок, то проверил, внесены ли в список населенных мест все населенные пункты и отдельно стоящие жилые строения; а также выяснил, не проживает ли население в недостроенных домах и в ранее пустовавших жилых или могущих быть использованными под жилье помещениях;

2) детально ознакомился с участком своей работы — с расположением строений, квартир и других помещений и одновременно проверил, правильно ли составлен схематический план участка;

3) отметил в своей записной книжке помещения с «подвижным» населением, в которых перепись нужно произвести в первую очередь, а также лиц, которых трудно застать дома, и установил, когда их удобнее всего переписать;

4) определил маршрут посещения домов и отдельных квартир во время переписи;

5) договорился с руководителями предприятий и учреждений о порядке переписи тех лиц, которые могут ночевать с 16 на 17 января в помещениях предприятия или учреждения (командированные, заночевавшие рабочие и т. п.);

6) известил население каждой квартиры и жилого помещения о предстоящей переписи, разъяснил цели и задачи переписи, порядок ее производства и указал населению на необходимость запомнить всех лиц, которые в данном помещении не проживают, но почему-либо проведут в нем ночь с 16 на 17 января.

12 января обход начался организованно по всей стране. Из всей армии счетчиков к обходам не приступило лишь 1880 человек. Кроме того, из-за отсутствия необходимых средств связи 12 января в Москву не поступило сообщений о начале работы 693 счетчиков, участки которых находились в отдаленных частях некоторых районов Сибири, Узбекской, Казахской и Киргизской ССР.

Причины невыхода на работу 1187 счетчиков были установлены в первый же день обхода: 43% счетчиков из этого числа не вышло на работу по причине болезни и карантина, 5% было задержано на основной работе организациями, 12% — участники происходивших в то время комсомольских конференций, 29% — участники учительских конференций и студенты вузов, часть которых к работе должна была приступить с 13 января. Остальные счетчики (11%) не вышли на работу по разным другим причинам.

Свыше 800 счетчиков из числа не вышедших 12 января на работу было заменено резервными счетчиками. Последние приступили к обходу помещений в этот же день.

Уже в первый день производства обходов было установлено, что некоторые счетчики допускают ошибки, самой серьезной из которых являлась спешка, стремление закончить обход участка в полтора-два дня. Вследствие спешки счетчики не проводили разъяснительную работу среди населения и допускали ошибочные записи в своей записной книжке.

Инструкторы-контролеры в первый день обхода недостаточно четко руководили работой счетчиков. Кроме того, были замечены попытки совместить работу по обходу помещений с другими посторонними для переписи населения работами. Так, например, в одном из районов Свердловской области одному из счетчиков райфинотдел предложил выявить во время обходов трудоспособное и нетрудоспособное население, поголовье скота и т. п. Имелись случаи, когда с работой счетчиков совпадала работа налоговых инспекторов райфинотделов по сплошному учету объектов обложения. Совмещение такой работы с переписью населения

недопустимо, так как может повлечь попытки некоторых лиц уклониться от переписи.

13 января местным управлениям нархозучета было указано на наличие недостатков в работе счетчиков и было предложено обязать райинспекторов нархозучета и командированных в районы работников управлений нархозучета контролировать работу счетчиков, обратив особое внимание на необходимость внимательного разъяснения населению значения переписи и порядка ее проведения. По инициативе местных управлений нархозучета и самих работников переписи в подавляющем большинстве инструкторских участков в конце дня 12 января состоялись совещания счетчиков, на которых были подведены итоги первого дня работы и выправлены ошибки и недостатки в работе отдельных счетчиков.

Предварительные обходы имели большое значение в деле разъяснения населению целей и задач переписи и тем самым способствовали успешному ее проведению. За время обходов инструкторы-контролеры и счетчики изучили свои участки и получили представление о составе населения, проживающего на их участках, и это в значительной мере облегчило их работу в период переписи. Органы нархозучета в период предварительных обходов проверили работоспособность и дисциплину подобранных кадров переписи населения. Все лица, которые не проявили добросовестного отношения к делу или были недостаточно подготовлены к сложной и ответственной работе по переписи, были заменены лицами из резерва. После предварительных обходов каждый переписной отдел, каждый инструкторский участок представлял собой коллектив работников, подготовленный успешно выполнить порученное дело.

ПРОВЕДЕНИЕ ОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ

День 17 января — день «Великого счета» населения социалистического государства начался по всей стране исключительно организованной работой переписного аппарата при широком содействии населения. Общая перепись началась с 8 часов утра по местному времени. Счетчики произвели перепись прежде всего в помещениях, где состав населения быстро изменялся — в гостиницах, домах крестьянина, в больницах, санаториях, домах отдыха и т. п., а затем приступили к переписи на основных участках.

Обращение Центрального Комитета партии и правительства с 8 января, призывающее все партийные и советские организации и всех граждан СССР оказать содействие работникам Всесоюзной переписи населения, было доведено к этому дню до самых отдаленных уголков страны и отклик на него со стороны населения нашел свое выражение не только в приветливом и радушном приеме счетчиков переписи, но и в желании оказать работникам

переписи хотя бы какую-нибудь помощь в лучшем проведении работы.

Со стороны работников переписи была проявлена исключительная дисциплинированность: из 400 с лишним тыс. счетчиков и инструкторов-контролеров, которые должны были выйти на работу утром и в ночь на 17 января, не приступило к работе в целом по Союзу ССР только несколько десятков человек. Почти все они были заменены резервными работниками. Как выяснилось впоследствии, неявка объяснялась только уважительными причинами, главным образом болезнью.

Организация контроля за ходом переписи

От руководящих переписных органов первый день переписи требовал самого внимательного контроля за работой счетчиков. Среди сотен тысяч счетчиков всегда могут быть такие, которые не усвоили как следует все вопросы инструкции переписи и допустят ошибки. Возможны ошибки и вследствие того, что даже при самом квалифицированном инструктаже нельзя предусмотреть и объяснить порядок записи всех практически могущих иметь место ответов на вопросы переписного листа, порой совершенно неожиданных. Руководящие органы переписи должны были выявить все дефекты в работе счетчиков в первые же часы работы и принять меры к немедленному их устранению. От своевременного указания счетчику его ошибок в первый период работы зависело качество его работы в последующие дни переписи.

Наблюдение за ходом переписи ЦУНХУ осуществляло через своих работников, командированных в республики, края и области для помощи местным управлениям нархозучета в производстве переписи, и через специальных диспетчеров Бюро Всесоюзной переписи населения, в задачу которых входила систематическая телефонная связь с местными управлениями нархозучета. Для работы диспетчерами в помощь Бюро Всесоюзной переписи населения было выделено несколько человек ответственных работников аппарата ЦУНХУ. Каждый диспетчер был прикреплен для наблюдения за ходом дел к 5—8 республикам и областям. Телефонная связь Бюро Всесоюзной переписи населения с местами в дни переписи осуществлялась вне всякой очереди. Кроме того, ряд ответственных работников Бюро Всесоюзной переписи населения и других отделов ЦУНХУ с утра 17 января был направлен для наблюдения за ходом переписи в районы Москвы и Московской области. Соответствующий контроль за ходом переписи был организован также местными управлениями нархозучета.

Уже в середине дня 17 января ЦУНХУ получило сведения о том, что в Москве, Московской области и в других областях некоторые счетчики допускали ошибки. В этот же день ЦУНХУ

по телеграфу предупредило местные управления нархозучета о характере встречающихся ошибок в работе счетчиков и обязало немедленно принять меры, обеспечивающие правильное заполнение переписных листов — в полном соответствии с утвержденной правительством инструкцией.

Для устранения недостатков ЦУНХУ указало на необходимости:

1) усиления контроля за работой счетчиков со стороны инструкторов-контролеров, которые не поняли своей роли в работе в первый день переписи и вместо активного выявления и исправления недостатков в работе счетчиков оставались зачастую пассивными зрителями;

2) проведения совещаний работников переписи по переписным отделам или инструкторским участкам об итогах первого дня переписи.

Эти совещания были проведены повсеместно. Качество заполнения переписных листов после того, как счетчикам указали на недостатки в их работе, стало несравненно лучшим. Однако ошибки окончательно устранены не были. Некоторые счетчики не выясняли со всей тщательностью временно отсутствующих и временно проживающих (т. е. ночевавших в данном помещении в ночь с 16 на 17 января) и в ряде случаев пропускали их; забывали, что нужно проверить наличие справок о прохождении переписи у лиц, приехавших после ночи с 16 на 17 января, и составить на них контрольный бланк, если они не имели справок.

О наличии этих ошибок ЦУНХУ вторично предупредило по телеграфу местные управления нархозучета, предложив им усилить контроль за правильностью счета населения и качеством заполнения переписных листов.

Следует отметить, что очень часто счетчики допускали ошибки (или вернее отступления от полученных указаний), желая улучшить материалы и по своему техническому оформлению, по внешнему виду. Так, например, адресную часть на всех переписных листах они не заполняли в период переписи потому, что хотели это сделать чисто и аккуратно после работы в спокойной домашней обстановке, без какой бы то ни было спешки.

Между тем этого нельзя было допускать потому, что при перекладывании переписных листов, составленных в разных квартирах и домовладениях, могла произойти путаница и жильцов одного дома или квартиры счетчик мог ошибочно подсчитать в итоге по другому дому или квартире. Кроме того, это весьма затруднило бы впоследствии сверку контрольных бланков. То же самое относится к заполнению сводных ведомостей на домовладения и подворных списков. Каждый счетчик должен был заполнять их немедленно по окончании переписи в каждом данном

домовладении, а не у себя дома, как стремились это сделать некоторые счетчики.

Что касается ошибок, допускаявшихся некоторыми счетчиками в заполнении ответов на отдельные вопросы переписного листа, в частности на наиболее трудные вопросы о занятии, о месте работы, об общественной группе, то в большинстве случаев они объяснялись недостаточным умением правильно применить общие положения инструкции к многообразным конкретным случаям. Впоследствии, особенно после того, как было указано на недостатки, счетчики сами исправили ошибки, допущенные в первый день работы.

При приеме материалов переписи было установлено, что в целом качество заполнения переписных листов было хорошее. По взятым на выборку 11 областям и республикам, среди которых были и центральные и окраинные области и национальные республики, качество материалов переписи оказалось в 40% участков отличным, в 46% участков хорошим и в остальных участках удовлетворительным. Насколько известно, по всему Союзу ССР при приемке материалов переписи было забраковано качество заполнения переписных листов только по одному району и была проведена дополнительная работа на месте (в районе) по исправлению записей. Но и в этом случае ошибки оказались такие, что исправление их не требовало вторичного опроса населения. Во всех остальных случаях ошибки были единичными и не повлияли на общую оценку материалов переписи.

Таким образом, меры, принятые к тому, чтобы в первый же день переписи вскрыть ошибки в работе и указать на них переписным работникам, имели очень большое значение в деле обеспечения качества итогов переписи.

Работа инструкторов-контролеров после проведенного совещания, на котором обсуждались недостатки первого дня переписи, также значительно улучшилась. Инструкторы-контролеры руководили работой счетчиков путем посещения счетных участков во время работы счетчиков и на ходу исправляли недостатки в их работе.

Ежедневно после работы счетчики являлись с материалами переписи в инструкторский участок, где инструкторы-контролеры проверяли записи счетчиков в переписных листах и других документах переписи и указывали им на ошибки и, кроме того, с целью обмена опытом работы проводили производственные совещания счетчиков. Часто такие совещания производились также по переписным отделам.

Темпы переписи и нормы нагрузки счетчиков

Перепись показала, что основные переписные участки оргпланом были установлены в целом правильно. Значительные отклонения от установленных для счетчиков норм в сторону уве-

личения имели место в редких случаях. Так, например, в Киевской области оказалось 2 счетных участка с непосильно высокой нагрузкой в результате того, что на местных заводах непосредственно перед переписью прибыло значительное число рабочих; оргпланом предусмотреть это было невозможно. Имели место такие случаи и в некоторых других областях, чаще всего в районах лесозаготовок.

Если увеличение количества населения на счетных участках в сравнении с наметками оргплана составляло 50—60 человек, то счетчики успешно переписывали все население участка без каких-либо просьб об оказании помощи. На всех счетных участках как в городских поселениях, так и в сельских местностях производство переписи было закончено в установленный срок.

Темпы переписи в Москве, Харькове и Баку характеризуются следующими данными:

День переписи	Записано в переписные листы в течение данного дня (в процентах ко всему населению города)		
	г. Москва	г. Харьков	г. Баку
17 января	20,1	17,5	9,3
18 »	21,5	20,4	16,3
19 »	20,6	19,2	20,0
20 »	17,0	15,7	19,9
21 »	11,6	13,1	17,9
22 »	7,2	10,7	11,0
23 »	2,0	3,4	5,6
	100,0	100,0	100,0

Во 2-й и 3-й дни переписи производительность счетчиков была, как правило, наибольшей. В Москве в эти два дня каждым счетчиком внесено в переписные листы в среднем 210 человек, а в последующие 4 дня только 189 человек. Однако это вовсе не означает, что в последние дни напряженность работы счетчиков уменьшилась. Наоборот, именно в эти дни счетчики затратили много времени, чтобы встретить и переписать всех так называемых «неуловимых», т. е. лиц, которых трудно застать дома. Чтобы лично опросить «неуловимых», счетчики не только по несколько раз посещали их квартиры, но и ездили для заполнения переписного листа к ним на работу. Это потребовало от счетчиков затрат большого количества времени.

В ряде случаев, чтобы быть уверенными, что работа будет выполнена в срок, счетчики пытались переписать как можно больше в первый день переписи. Так, например, в г. Киеве были

выявлены счетчики, переписавшие в первый день по 200 и даже больше человек, в то время как средняя дневная норма по плану составляла 58—60 человек.

Все счетчики, проявившие спешку в работе, были предупреждены о недопустимости ее и на проверку качества материалов этих счетчиков было обращено особое внимание.

В сельской местности средняя дневная нагрузка по Союзу ССР в целом составляла 62—63 человека на счетчика. Фактически же в первые 2 дня счетчики переписывали, как правило, от 50 до 70 человек и в последующие дни от 65 до 80, а в крупных населенных местах с плотной застройкой до 100 и в редких случаях даже до 150 человек в день.

Нормы нагрузки счетчика при переписи 1939 года были несколько занижены как в городских поселениях, так и в сельских местностях. Вместо 58—62 *) человек в день, при относительной легкости заполнения переписного листа переписи 1939 года, вполне можно было бы установить нагрузку в среднем по 75—80 человек в день.

При переписи населения 1926 года счетчики переписывали в среднем до 70 человек в день, т. е. больше, чем при переписи 1939 года, хотя программа переписи населения 1926 года была значительно более сложной, особенно в городских поселениях, где счетчик должен был не только записать на каждого жителя ответы на вопросы более сложного личного листка, но и заполнить семейную карту. В семейной карте о каждом жителе нужно было вторично записать ответы на 12 вопросов, а также заполнить другие данные о семье, дать характеристику квартиры, занимаемой семьей, и заполнить ведомость с подробной характеристикой каждого домовладения. В сельских местностях средний дневной объем работы счетчика в 1926 году был также значительно больше, чем в 1939 году. Правда, в 1926 году в целом ряде переписных участков перепись к сроку не была закончена, но причиной этого являются в основном вопросы организационного порядка (несвоевременная подготовка кадров, несвоевременное снабжение их переписными формулярами, неравномерность переписных участков и пр.), а не средние нормы нагрузки переписных работников.

При переписи населения 1939 года счетчики на подавляющем большинстве участков закончили перепись в городских поселениях по существу в течение 6 дней вместо 7, а в сельских местностях в течение 8—9 и даже в некоторых случаях в течение 7 дней вместо 10 дней. В городских поселениях в течение шестого и седьмого дней переписи счетчики занимались преимущественно

*) Точнее 63—65 человек потому, что средняя нагрузка 58—62 человека установлена, исходя из наличного населения, без учета того, что счетчик должен записывать в переписной лист также временно отсутствующих из постоянного населения и составлять на ряд лиц контрольные бланки.

венно розысками лиц, которых было трудно застать дома. Эта работа была напряженной и требовала много времени, однако фактически она себя не оправдала. Для переписи «неуловимых» лиц нужно было полностью *) использовать своеобразный «метод самоисчисления», состоящий в том, что счетчик при первом или втором посещении квартиры оставляет «неуловимому» специальный бланк с вопросами переписного листа и просьбу: 1) записать на бланке ответы на эти вопросы и 2) оставить ответы у соседей или доставить счетчику по указанному им адресу. В крайнем случае «неуловимых», которые почему-либо не выполнили бы эту просьбу, можно было переписать со слов соседей или по данным, имеющимся в домоуправлении. Число «неуловимых», которые не отозвались бы на просьбу счетчика, было бы настолько незначительным, что возможные неточности при переписи их со слов соседей или по данным домоуправлений совершенно не оказали бы влияния на качество итогов переписи.

Увеличение средней нагрузки счетчика до 75 человек позволило бы уменьшить число счетчиков по Союзу ССР в целом на 50—60 тыс. человек. Это дало бы 8—10 млн. руб. экономии в расходе денежных средств на оплату работы счетчиков, и в то же время эти 50—60 тыс. человек не отрывались бы от основной работы; тем самым безвозмездный взнос в дело переписи со стороны предприятий и учреждений был бы уменьшен примерно на миллион человеко-дней работы квалифицированных работников.

ПРОВЕРКА ПРАВИЛЬНОСТИ СЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ

Контрольный обход

В течение 10 дней после окончания основной переписи — с 24 января в городских поселениях и с 27 января в сельских местностях — была произведена проверка правильности счета населения, получившая в инструкции по заполнению переписного листа и среди переписных работников наименование «контрольный обход».

Контрольный обход производился инструкторами-контролерами совместно со счетчиками. В сельских местностях в контрольных обходах принимали участие также уполномоченные сельского Совета.

Контрольный обход являлся сплошным, т. е. охватывал все без исключения помещения каждого счетного участка, и состоял в повторном опросе всех жителей.

*) Несмотря на указание лично встретиться с каждым «неуловимым», некоторые счетчики уже при втором посещении лиц, которых трудно застать дома, оставляли им переписные листы с просьбой заполнить их. В исключительных случаях поступать так счетчикам разрешали вышестоящие переписные работники.

Основная задача контрольного обхода состояла в проверке правильности счета населения с количественной стороны, т. е. в том, чтобы установить, не были ли допущены счетчиками в период переписи пропуски населения или такие записи в переписной лист, которые могли повести к двойному счету одних и тех же лиц.

«При контрольном обходе, — как гласит инструкция по заполнению переписного листа, — инструктор обязан проверить прохождение переписи всеми семьями и всеми одиночками, включая и лиц, приехавших после 16 января.

У всех лиц, которые не переписаны по данному помещению в числе наличного населения, необходимо выяснить, где они находились в ночь с 16 на 17 января. Лица, подлежащие переписи в данном помещении, но пропущенные счетчиком, вносятся инструктором в переписные листы. На лиц, подлежащих переписи где-либо в другом месте, но не имеющих справок о прохождении переписи, составляется контрольный бланк».

Инструктор-контролер был обязан также точно установить, кого в каждой данной квартире считать временно проживающим, кого временно отсутствующим, и исправить соответствующие записи в переписном листе, если они сделаны счетчиком неправильно. Перед началом контрольного обхода на это было обращено особое внимание, так как при проверке работы счетчиков в первые дни переписи были обнаружены не только пропуски временно проживающего населения, но и записи с отметкой о временном отсутствии военнослужащих, учащихся, живущих в месте учебы, а также выехавших из данного помещения более чем за 6 месяцев до переписи. Записи таких лиц по месту их прежнего жительства создавали угрозу двойного счета постоянного населения.

Другой задачей контрольных обходов являлась проверка правильности учета населения с качественной стороны, т. е. проверка правильности записи ответов на вопросы переписного листа, призванных характеризовать состав населения по полу, возрасту, по национальности, грамотности, занятиям и т. п. Однако практически эта задача решалась инструкторами не столько при контрольных обходах, сколько в период работы счетчиков. В период контрольных обходов инструкторы проверяли с необходимой тщательностью лишь те переписные листы, которые почему-либо не были проверены во время переписи.

Контрольные обходы производились в основных счетных участках, в учреждениях закрытого типа (в больницах, родильных домах, детских домах, домах инвалидов, санаториях, домах отдыха) и в гостиницах. В учреждениях закрытого типа правильность и полнота переписи проверялись не вторичным опросом переписываемых, а путем сличения записей в переписных листах

с записями в соответствующих документах учреждений, регистрирующих прибытие и выбытие больных, отдыхающих и т. п. В гостиницах по документам проверялась полнота переписи только тех лиц, которые выбыли до начала контрольного обхода.

Не производились контрольные обходы в труднодоступных районах и в сельских местностях районов Крайнего Севера. Практически невозможно было провести контрольные обходы также на железнодорожном и водном транспорте. Как уже было указано ранее, в целях обеспечения полноты учета передвигающегося населения в течение всего времени переписи и контрольных обходов на крупных станциях железных дорог были установлены дежурства счетчиков для переписи тех лиц, которые заявляли о том, что они нигде не переписаны.

Перед началом контрольных обходов в значительной части переписных отделов были проведены специальные совещания инструкторов-контролеров. На этих совещаниях инструкторы-контролеры еще раз получили указания о порядке проведения контрольных обходов. В других переписных отделах такие совещания были проведены после первого дня обхода, когда были установлены недостатки в работе, допускаявшиеся некоторыми инструкторами.

Некоторые инструкторы допускали ничем не оправданную и вредную для дела переписи спешку и «проверяли» правильность счета населения целых счетных участков в течение полудня или подменяли сплошной контрольный обход опросом в каждой данной квартире только одного лица. Некоторые инструкторы поручили контрольный опрос населения счетчикам, оставаясь пассивными слушателями этого опроса, а также не проверяли, проживал ли кто-нибудь в период переписи в нежилых помещениях предприятий и учреждений. Было несколько случаев, когда инструкторы, в нарушение установленного правительством порядка, производили контрольный обход без участия уполномоченного сельского Совета. Был обнаружен и такой случай, когда инструктор начал «проверять» правильность счета населения на собрании колхозников. Во всех этих случаях контрольные обходы производились вторично.

Контрольные обходы начались по существу по всей стране в установленный срок и закончились своевременно. Опоздание на день начала контрольных обходов носило чисто случайный характер и явилось результатом несвоевременного выделения сельскими Советами своих уполномоченных. Об опоздании окончания контрольного обхода на 1 день имелось только одно сообщение из Иркутской области: инструктор одного из участков не смог своевременно закончить обход потому, что его участок состоял из нескольких населенных пунктов, разбросанных в горной местности на значительных расстояниях друг от друга.

Во многих местах в период контрольных обходов были проведены специальные беседы с населением. Широко было использовано для этой цели радио. В беседах освещались задачи контрольных обходов и характер содействия, которое население может оказать инструкторам-контролерам. Наряду с этим были организованы многократные, в течение каждых суток, передачи специальных обращений к лицам, почему-либо оказавшимся непереписанными, с просьбой зайти в свой инструкторский участок и дать о себе сведения для записи в переписной лист. Эти мероприятия дали весьма хорошие результаты. Большую помощь в выявлении пропущенного населения при переписи, особенно в городских поселениях, оказали комиссии содействия переписи, указавшие инструкторам-контролерам дома, квартиры и отдельных лиц, в отношении которых было сомнение, что они прошли перепись.

Категории пропущенного населения и ошибки счетчиков, выявленные контрольными обходами

В некоторых местах при контрольных обходах было дополнительно выявлено значительное количество населения, пропущенного счетчиками при переписи. Были обнаружены пропуски не только отдельных лиц и семей, но и целых квартир, домов и даже 3 населенных пунктов с населением 273 чел. Два из этих пунктов находились в Бухарской области, один — в Молотовской области. Причиной пропуска их явилось нечеткое разграничение территории между районами: все три пункта не входили в состав какого-либо из смежных районов.

Пропуски имели место как в части наличного, так и постоянного населения. В первом случае это относилось почти исключительно к временно проживающему населению, во втором — к временно отсутствующему.

Среди наличного населения были пропуски находившихся в пути и проводивших ночь с 16 на 17 января вне дома (сюда относились, например, командированные, ночевавшие в служебных и производственных помещениях учреждений и предприятий), живущих в городах без прописки, сезонных рабочих и рабочих на лесозаготовках, среди которых имела место большая текучесть, а также учащихся, выехавших после начала переписи на практику или на каникулы.

Из числа временно отсутствующих счетчики чаще всего пропускали выехавших в командировки и на кратковременные работы (на лесозаготовки, на рыбные, охотничьи и разные отхожие промыслы, на зимовки со скотом и т. п.), учащихся, живущих в общежитии и выехавших до начала переписи на практику или на каникулы, новорожденных, находившихся во время переписи в родильных домах, и др. лиц. Характерно, что в некоторых обла-

стях пропуски временно отсутствующих встречались значительно более часто, чем пропуски временно проживающих. Так, например, в Киевской области в период контрольных обходов в переписные листы дополнительно было записано временно проживающих 1,2 тыс. чел., а временно отсутствующих 3,7 тыс. чел., в Одесской области соответственно — 0,4 и 1,9 тыс. чел., в Днепрпетровской области — 2,4 и 12,2 тыс. чел.

Наряду с выявлением населения, не прошедшего перепись, контрольные обходы установили также немало случаев таких ошибочных записей, которые означали двойной счет одних и тех же лиц. Наиболее часто эти ошибки сводились к тому, что: а) в переписные листы с отметкой о временном отсутствии записывались такие лица, которые по месту нахождения в момент переписи подлежали учету в числе наличного постоянно проживающего населения, и б) вносились в переписные листы лица, приехавшие после начала переписи и не имевшие справок о прохождении переписи, в то время как на них нужно было составить контрольные бланки. Почти в каждой республике и области число ошибочно записанных в переписные листы составляло несколько сот человек: в Тульской области — 753, в Харьковской области — 751, в Мордовской АССР — 563, в Витебской области — 446, в Туркменской ССР — 396, в Читинской области — 963, а в Московской области даже 2283 чел.

В период контрольных обходов было обнаружено много таких лиц, в отношении которых возникали сомнения, прошли ли они перепись в местах, где находились в ночь с 16 на 17 января. Сюда относились лица, которые заявляли, что со счетчиками они нигде не встречались и не знают, переписаны ли заочно, а также лица, которые утверждали, что они переписаны в месте нахождения в ночь с 16 на 17 января, но не имели справок о прохождении переписи. На всех таких лиц были составлены контрольные бланки. Всего в период контрольных обходов было составлено примерно столько же контрольных бланков, сколько составили их счетчики в период переписи.

Контрольные обходы подтвердили правильность решения выдавать всем временно проживающим справки о прохождении переписи. Если бы таким лицам при записи их в переписные листы справки не выдавались, то число составленных контрольных бланков было бы несравненно большим и работа по сверке контрольных бланков с переписными листами потребовала бы очень много времени и средств.

В некоторых республиках и областях по окончании контрольных обходов была организована проверка их качества. В проверке принимали участие работники местных управлений нархозучета, а также работники облисполкомов и обкомов партии. При проверке было установлено, что контрольные обходы проведены хорошо и в результате их получены данные, характеризующие

численность и состав населения с необходимой полнотой и точностью.

О хорошем качестве материалов переписи и правильном учете населения, как уже сказано было ранее, свидетельствует также и тот факт, что численность наличного населения почти совпала с численностью постоянного населения — разрыв между ними составил всего лишь около 0,06%.

Практика переписей показывает, что постоянное население почти всегда превышает наличное. Например, при переписи населения России в 1897 г. наличное население составило 125 640 тыс. чел., а постоянное 126 586 тыс. чел., т. е. постоянного населения на 946 тыс. чел., или на 0,75%, оказалось больше. Почти во всех других странах имеет место такой же результат: во Франции наличного населения учтено больше, чем постоянного, при переписи 1931 г. на 1,5% и при переписи 1946 г. — на 1,6%, в Италии при переписи 1936 г. — на 1,3% и при переписи 1951 г. — на 0,9% и т. д.

На этом основании большинство статистиков делает вывод, что постоянное население учитывается более точно, чем наличное. Однако есть веские основания предполагать, что причиной превышения численности постоянного населения в сравнении с наличным является не большая точность учета постоянного населения, а двойной счет одних и тех же лиц этой категории. При переписи 1939 года среди наличного населения имелось много таких лиц, с которыми счетчикам за время своей работы не удавалось встретиться и переписать их. Сюда относятся находящиеся в пути, живущие без прописки, приехавшие в день переписи в города на 1—2 дня и ночевавшие в нежилых помещениях и т. д. Следовательно, при переписи наличного населения имеется опасность недоучета. Наоборот, в учете постоянного населения возможен двойной счет временно отсутствующих, так как выбывших в армию и на учебу, уехавших за 6 и более месяцев перед переписью на временную работу и некоторых других лиц родные считают временно отсутствующими, в то время как по месту их нового жительства они переписываются в числе наличного постоянно проживающего населения.

Практика переписи населения 1939 года показала, что при хорошей организации работы можно избежать как недоучета наличного населения, так и двойного счета постоянного населения. Решающую роль в обеспечении этого положительного результата при переписи 1939 года сыграли контрольные обходы, контрольный бланк, справка о прохождении переписи и мероприятия по учету передвижающегося населения.

К числу недостатков организации работы инструкторов-контролеров следует отнести отсутствие подробных инструкционных указаний о порядке составления контрольных бланков и спе-

циальной инструкции, определяющей круг обязанностей инструктора-контролера и порядок проведения контрольных обходов.

Имевшиеся в инструкции по заполнению переписного листа указания о составлении контрольного бланка были крайне общими и далеко не всегда могли быть применены к многообразию конкретных случаев, встречавшихся счетчикам и инструкторам-контролерам. Указания об обязанностях и порядке работы инструктора-контролера также были крайне краткими и издагы они в разных документах (в инструкции по заполнению переписного листа, в записных книжках, в сводных ведомостях). Вместе с тем ни в одном из этих документов не было указаний о технике проведения контрольных обходов и, в частности, нигде не сказано, обязан ли был контролер в период контрольного обхода проверить все без исключения записи в переписном листе в отношении каждого лица (т. е. ответы на все вопросы переписного листа) или можно было ограничиться только проверкой тех записей, от которых зависит правильность лишь количественного счета населения.

Отсутствие указанных инструкций привело не только к тому, что со стороны местных работников в Бюро Всесоюзной переписи поступило очень много излишних вопросов, но и к ошибкам в работе некоторых счетчиков и инструкторов-контролеров.

ПЕРЕПИСЬ ПАССАЖИРОВ ДАЛЬНЕГО СЛЕДОВАНИЯ

Перепись на железных дорогах

Согласно утвержденной правительством инструкции, на железнодорожном транспорте переписывались:

1) пассажиры, находившиеся в ночь с 16 на 17 января 1939 г. между 23 и 1 часом по местному времени в поездах дальнего следования (к поездам дальнего следования условно были отнесены все поезда прямого и местного сообщения, которые согласно расписанию должны были находиться в пути 5 и более часов);

2) пассажиры, находившиеся в ночь с 16 на 17 января между 0 и 3 часами на вокзалах, станциях, разъездах, платформах и привокзальных помещениях в ожидании посадки в поезда дальнего следования.

Пассажиры пригородных и местных поездов, находившиеся согласно расписанию в пути менее 5 часов, и пассажиры на станциях, ожидавшие посадки в эти поезда, переписывались в общем порядке по месту своего жительства.

На крупных узловых станциях и на станциях, расположенных на стыке 2 железных дорог, в период переписи были организованы дежурства контрольных бригад в составе инструктора, счетчика и работника железной дороги. В распоряжении контрольных бригад имелись резервные переписные бригады. Контрольные

бригады проверяли, переписаны ли пассажиры проходящих через контрольный пункт поездов дальнего следования, и если обнаруживали, что не переписаны, то организовывали посадку в поезд резервной бригады или, если посадка бригады практически была невозможной, немедленно сообщали о непереписанном поезде соответствующему управлению нархозучета и управлению железной дороги. Последние давали указание другому контрольному пункту о срочном созыве и посадке в идущий поезд резервной переписной бригады. Если контрольный пункт обнаруживал единичные вагоны с пассажирами, прицепленные к товарному поезду, то в таких вагонах он производил перепись самостоятельно или вызывал резервных счетчиков, дежуривших в ближайшем переписном отделе.

На крупных (внеклассных, I и II класса) станциях, кроме переписи пассажиров в ночь с 16 на 17 января, были организованы дежурства счетчиков на весь период переписи (до конца контрольных обходов) для записи на контрольный бланк лиц, которые находились на день переписи в пути и заявляли, что они не были переписаны.

Руководство организацией подготовительной работы и руководство самой переписью пассажиров в поездах дальнего следования, проходивших во время переписи по каждой данной дороге, было возложено на Управление нархозучета той республики, края и области, на территории которой находилось управление железной дороги. Это Управление нархозучета, называвшееся «ведущим», немедленно после утверждения зимнего расписания поездов устанавливало совместно с управлением железной дороги:

- 1) поезда дальнего следования, пассажиры которых подлежали переписи, и станцию посадки переписной бригады на каждый поезд с таким расчетом, чтобы посадка производилась по возможности в крупном населенном пункте, где можно было подобрать необходимое число переписных работников из местных жителей;

- 2) контрольные пункты, т. е. станции, на которых нужно было в период переписи организовать дежурства контрольных бригад.

Станции посадки переписных бригад и места (станции) дежурства контрольных бригад «ведущее» Управление нархозучета сообщало тем управлениям нархозучета, на территориях которых находились станции. Получив эти сведения, управления нархозучета давали задания соответствующим районным инспекторам о подготовке переписных и контрольных бригад и сообщали «ведущему» Управлению нархозучета фамилию, адрес и номер телефона инспектора, ответственного за своевременную посадку переписной бригады в каждый данный поезд и за организацию конт-

рольной бригады в каждом данном контрольном пункте. Во время переписи работник «ведущего» Управления нархозучета, находившийся в управлении железной дороги, связывался в случае необходимости непосредственно с районными инспекторами.

Некоторые Управления нархозучета являлись «ведущими» по 2—3 железным дорогам — в зависимости от числа управлений железных дорог, находившихся на их территории. В свою очередь, «ведущее» Управление нархозучета являлось подчиненным по организации переписи на тех проходящих по его территории железных дорогах, управления которых находились в других областях. Например, Московское управление нархозучета, вследствие того, что Управление Московско-Курской железной дороги находится в Москве, руководило работой Тульского управления нархозучета по организации переписи в поездах, проходивших в период переписи по Московско-Курской железной дороге. В то же время Московское управление нархозучета руководствовалось указаниями Тульского управления нархозучета в части посадки переписных бригад в поезда Московско-Киевской железной дороги, управление которой находилось в то время в Тульской области.

Этот порядок организации переписи был вызван системой руководства отдельными звеньями железных дорог, независимой от административного деления СССР. Провести же успешно перепись в поездах без участия органов железнодорожного транспорта и без использования их средств связи практически невозможно.

В соответствии с установленным порядком переписи, счетчики и инструкторы-контролеры были посажены в поезда на заранее намеченных станциях и в 11 часов вечера 16 января приступили к переписи. В среднем в каждом поезде перепись продолжалась два часа и закончилась к часу ночи 17 января. Лишь в поездах, вышедших с начальной станции между 23 и 1 часом ночи, перепись производилась до 3 часов ночи 17 января.

С 0 до 3 часов ночи 17 января на вокзалах, станциях и разъездах железных дорог, на пристанях, в портах и аэропортах произведена перепись пассажиров, ожидающих посадки в поезда дальнего следования, на пароходы и в самолеты. В виде исключения не с 0 до 3, а с 1 до 4 часов производилась перепись только на Московских вокзалах. Это исключение вызывалось тем обстоятельством, что с вокзалов Москвы с 0 до 1 часа ночи отправлялось много поездов и вокзалы были переполнены пассажирами. Провести перепись среди спешащих пассажиров в переполненном крупном вокзале перед отходом поездов крайне трудно. Поэтому было решено переписать всех уехавших до 1 часа в более спокойной обстановке в поездах, для чего одновременно с пассажирами в поезда сели переписные бригады. Пассажиры,

не уехавшие в это время, были переписаны на вокзалах в период от 1 до 4 часов ночи.

За ходом переписи на каждой железной дороге наблюдали представители «ведущих» Управлений нархозучета и пассажирской службы, находясь во время переписи в управлении железной дороги и используя для связи с начальниками станций и с контрольными бригадами все средства связи управления дороги. Получив сообщение о движении по дороге поезда, не предусмотренного графиком, представитель «ведущего» Управления нархозучета сейчас же давал указание соответствующей контрольной бригаде о вызове резервной переписной бригады и о посадке ее на поезд для производства переписи.

Бюро Всесоюзной переписи населения осуществляло наблюдение за ходом переписи в поездах через Народный комиссариат путей сообщения, где для связи на время переписи на каждые 2—3 железные дороги был выделен специальный диспетчер.

Результаты переписи пассажиров в поездах были известны уже к утру 17 января. Переписью было охвачено 757 пассажирских поездов вместо 640 поездов, подлежавших переписи по оргплану.

Поездов оказалось больше предполагавшегося числа вследствие того, что в дни, предшествовавшие переписи, на ряде железных дорог имели место большие заносы, нарушившие график движения поездов. В пути оказались даже такие поезда, которые должны были прибыть к месту назначения 14—15 января, т. е. за 2—3 дня до переписи. График посадки переписных бригад в поезда на восточных железных дорогах, особенно в Сибири, был совершенно нарушен. В связи с этим большую роль в переписи пассажиров в поездах сыграли контрольные и резервные бригады.

Перепись на водном транспорте

Организация переписи на морских и речных судах в основном была аналогичной переписи в поездах: управления речных, морских пароходств и портов, а также рыбооловецкие организации представляли «ведущим» Управлениям нархозучета список судов, которые должны были находиться в плавании в ночь с 16 на 17 января, с указанием даты и порта отправления каждого судна в последний перед переписью рейс; «ведущее» Управление нархозучета через управления нархозучета соответствующих республик, краев и областей сообщало эти сведения инспекторам нархозучета районов, на территориях которых находились порты отправления судов; районные инспектора связывались с капитанами судов, снабжали их переписными формулярами и инструктировали членов команды, выделенных капитанами для производства переписи.

В целях охвата переписью всех судов в течение двух недель до переписи управления портов проверяли, будет ли находиться в плавании в ночь с 16 на 17 января каждое заходившее в порт судно и подготовлено ли оно к переписи. О всех судах, которые в это время должны были находиться в плавании, но к переписи не подготовлены, управления портов сообщали местному инспектору нархозучета. Последний снабжал капитанов таких судов переписной документацией и инструктировал о порядке проведения переписи.

Наблюдение за своевременным проведением переписи на судах осуществляли управления пароходства и портов, связываясь с капитанами судов по радио.

Заполненные переписные листы и сводные ведомости капитанов судов сдавали управлениям портов, если суда находились в советских водах, или представителям СССР, если суда находились в иностранных водах. Управления портов передавали переписные материалы местным управлениям нархозучета, а представительства СССР высылали их непосредственно в Бюро Всесоюзной переписи населения в Москву.

Перепись на судах производилась в основном с 8 час. утра 17 января. К часу ночи 17 января были переписаны пассажиры лишь тех судов, которые должны были прибыть к конечному пункту назначения до 8 час. 17 января.

Сведения о проведении переписи на морских и речных судах были получены 19 января, а итоги переписи — 21 января. Позднее были получены сведения об окончании переписи и итоги ее только от 2 пароходов, один из которых находился в Атлантическом океане, второй — в Индийском океане.

Согласно оргплану переписи подлежало 179 крупных товаропассажирских пароходов и 961 грузовое и промыслово-рыболовецкое судно. Фактически было переписано 186 товаропассажирских пароходов и 912 грузовых и промыслово-рыболовецких судов. Увеличение числа переписанных пароходов в сравнении с наметками оргплана объясняется тем, что затянулся рейс 7 пароходов; они не прибыли к месту назначения до начала переписи и были переписаны в пути. Промыслово-рыболовецких судов, наоборот, переписано меньше потому, что часть судов ко времени переписи не вышла в плавание.

Перепись пассажиров на пристанях и в портах производилась в том же порядке и в те же сроки, что и на станциях железных дорог.

ПРОВЕДЕНИЕ ПЕРЕПИСИ В ТРУДНОДОСТУПНЫХ РАЙОНАХ

Краткая характеристика районов, отнесенных к труднодоступным

К «труднодоступным» по условиям переписи относятся такие районы или части районов, в которых по характеру расселения

жителей и по природным условиям, затрудняющим регулярную связь между населенными местами в течение всего года, производство переписи населения в общеустановленных сроках и порядке не представляется возможным или является нецелесообразным из-за значительных затрат труда и средств.

По срокам переписи и по особенностям ее организации труднодоступные места делились на: а) группу районов Крайнего Севера и б) группу собственно труднодоступных районов.

В большинстве труднодоступных районов переписи проводятся в сроки, близкие к дате общей переписи, но с некоторыми исключениями из установленного порядка общей переписи. В районах Крайнего Севера, в отличие от собственно труднодоступных районов, перепись проводилась в период более продолжительный и более отдаленный от срока общей переписи. При переписи 1926 года выделение этих районов в особую группу вызывалось еще и тем обстоятельством, что перед переписью была поставлена задача изучить не только численность, состав и размещение населения, но и дать описание хозяйственного развития этих районов.

Перечень труднодоступных районов к переписи 1939 года составлялся областными и краевыми управлениями нархозучета, утверждался местными исполкомами и представлялся в Центральное управление народнохозяйственного учета с подробной мотивировкой причин отнесения каждого района или населенного пункта к числу труднодоступных, а также с указанием срока, в который в данном районе или населенном пункте целесообразно провести перепись. Окончательное утверждение перечень труднодоступных районов получил в постановлении правительства от 23 августа 1938 г.

По характеру «труднодоступности», определявшему время переписи, ее продолжительность и способ проведения, труднодоступные районы можно в основном разделить на следующие четыре группы:

1) Таяжные и тундровые районы Мурманской, Архангельской, Свердловской, Омской, Новосибирской, Иркутской и Читинской областей, Алтайского, Красноярского, Хабаровского и Приморского краев, Коми АССР и Бурят-Монгольской АССР *). Населенность этих районов крайне незначительна, населенные пункты, как правило, очень невелики и часто отстоят один от другого на сотни километров.

Во время переписи 1939 года значительная часть населения этих районов вела кочевой или полукочевой образ жизни, являвшийся следствием его занятий — скотоводство (оленовод-

*) По перечисленным и указываемым в последующем областям, краям и АССР имеются в виду границы и состав районов 1939 года.

ство), рыболовство, охота и в некоторых местах — добыча драгоценных ископаемых.

Путиами внутрирайонной связи и связи этих районов с другими районами соответствующих областей и краев служат преимущественно таяжные тропы и реки. В течение значительной части зимнего времени, когда тропы заносит снегом, связь с этими районами почти совершенно прекращалась.

Всего к категории собственно труднодоступных при переписи 1939 года было отнесено 28 целых таяжных и тундровых административных районов и отдельные наиболее отдаленные сельсоветы других 50 таяжных районов, остальная территория которых переписывалась в общесоюзный срок и в общем порядке.

Основная часть таяжных и тундровых районов (90 административных районов) была отнесена к указанной выше группе районов Крайнего Севера. В 1939 г., в отличие от переписи 1926 года, в районах Крайнего Севера перепись была произведена по программе общей переписи, без каких-либо ее дополнений или изменений. Выделение этих районов в 1939 г. в особую категорию было обусловлено исключительно условиями связи: при отсутствии постоянных дорог внутри районов и при огромных расстояниях, отделяющих эти районы не только от железных дорог, но даже и от основных грунтовых дорог, невозможно было своевременно доставить сюда переписные документы.

2) Среднеазиатские и Прикаспийские степные и пустынные районы. Населенность этих районов так же, как и тундровых и таяжных районов, крайне незначительна. Постоянных населенных пунктов здесь почти совсем не было и основным населением являлись скотоводы, кочующие со стадами скота от уголья к уголью или от одного колодца к другому — по мере их осушения. Путиами сообщения в большинстве из этих районов служили, как правило, верблюжьи тропы.

3) Высокогорные районы Средней Азии и Кавказа. В зимнее время связь с этими районами и населенными пунктами прекращалась почти совершенно, т. к. пути связи (главным образом горные тропы) заносятся снегом.

4) Побережье и часть островов Белого и Баренцового морей, а также острова Каспийского и Аральского морей и некоторые острова Японского моря. Население этих районов занималось преимущественно рыболовством и из мест своего постоянного жительства на продолжительное время уходило на рыбацкие становища, расположенные во многих случаях за сотни километров от основных населенных мест и центров сельсоветов. Связь с рыбацкими становищами и с островами прекращалась иногда на несколько месяцев. Да и между основными рыбацкими селениями в этих районах связь весьма затруднена и нерегулярна.

Всего к собственно труднодоступным районам было отнесено примерно 4 млн. кв. км территории в составе 239 административных районов, в том числе 68 районов полностью и 171 район частично (во многих районах в порядке труднодоступных было переписано лишь по 2—3 населенных пункта). Число населенных пунктов и временных стоянок, отнесенных к труднодоступным, составило свыше 15 тыс. с населением около 1,5 млн. человек.

Особенности порядка переписи в труднодоступных районах

Утвердив перечень труднодоступных районов, правительство разрешило допускать в этих районах следующие отступления от общего порядка переписи:

- а) начинать перепись ранее общесоюзного дня переписи, т. е. ранее 17 января 1939 г.;
- б) производить счет населения не на какой-либо единый срок, а на момент опроса населения счетчиком;
- в) удлинять время производства переписи до 30—40 дней (вместо десятидневного срока общей переписи);
- г) не производить по окончании переписи проверки счета населения, т. е. не производить контрольных обходов.

Все перечисленные отклонения от общего порядка переписи имели место далеко не во всех труднодоступных районах. Вопрос целесообразности того или иного отклонения решался для каждого района в отдельности при составлении и утверждении оргпланов проведения переписи.

Кроме того, правительство разрешило в отдельных случаях в других районах не производить контрольных обходов и проверки правильности счета населения в мелких пунктах с населением до 10 человек, переписываемых в общеустановленный срок, если они расположены на расстоянии 30 и более километров от сельсовета.

Подготовительные работы в тех труднодоступных районах, где перепись проводилась в октябре и в ноябре, были проведены заранее; в остальных районах — одновременно с подготовкой к общей переписи.

По содержанию подготовительные работы в труднодоступных районах так же, как и в районах общей переписи, заключались в составлении списков населенных мест и картографических материалов, подборе и подготовке кадров, составлении организационных планов проведения переписи, своевременном снабжении переписных участков и экспедиционных переписных партий инструментарием переписи и в разъяснительной работе среди населения. Своевременному выполнению подготовительных работ решающую помощь оказало правительство, обязавшее местные советские органы и руководителей предприятий и учреждений,

находящихся в труднодоступных районах, «обеспечить работников переписи необходимыми транспортными средствами, а также предоставить им возможность первоочередного пользования всеми имеющимися средствами связи».

Первым днем переписи населения труднодоступных районов было 1 октября 1938 г. В этот день началась перепись населения, проживающего на «Крыше Мира» — в Горно-Бадахшанской автономной области, Таджикской ССР. Вообще, в первую очередь перепись была проведена в горных районах, где нужно было переписать население и вывезти переписные документы до наступления снежных заносов, прекращающих связь с этими районами на зимнее время. Из 80 горных районов, относившихся частично или полностью к труднодоступным, в 23 районах перепись была проведена в октябре, в 17 районах — в ноябре, в 38 районах — в декабре и лишь в 2 районах — в январе.

Аналогично этому перепись островного и другого «труднодоступного» рыболовецкого населения производилась в сроки, предшествующие прекращению связи с ним на зимнее время.

В тундровых и таежных районах перепись была произведена в основном в январе 1939 г. в удлиненные сроки, а в пустынных и степных Среднеазиатских и Прикаспийских районах — в течение декабря и января, причем в декабре перепись началась лишь в незначительной части наименее населенных и самых отдаленных пустынных районов. Основным способом проведения переписи в пустынных и степных районах явился экспедиционный способ.

Огромнейшие расстояния были основным препятствием при проведении переписи населения труднодоступных районов. Для преодоления их были использованы всевозможные средства передвижения: лошади в упряжи и верховые, верблюды, собаки, олени, моторные и весельные лодки, мотоциклы, автомобили и самолеты. Значительную часть расстояний работники переписи прошли на лыжах и просто пешком. Самолеты применялись главным образом в пустынных районах Средней Азии для розысков кочующего населения. К месту обнаруженной с самолета стоянки или к пути передвигающегося по пустыне населения снаряжались экспедиции на верблюдах.

Из общего количества 239 районов, отнесенных частично или полностью к труднодоступным, перепись была проведена в октябре в 24 районах, в ноябре в 18, в декабре в 50, в январе в 140 и в феврале в 7 районах.

Установленные оргпланами сроки начала и окончания переписи в подавляющем большинстве районов были выдержаны. Исключение составляли лишь несколько районов Узбекской ССР, где из-за несвоевременной подготовки переписных кадров перепись была начата и окончена с опозданием на 3 дня. В этой

же республике в некоторых сельсоветах были обнаружены случаи пропусков населения при переписи и в 14 сельсоветах перепись была проведена повторно.

В целях обеспечения полного охвата населения труднодоступных районов переписью, а также во избежание выпадения из переписи лиц, которые уезжали из районов общей переписи в труднодоступные районы с ранним сроком переписи, были осуществлены следующие мероприятия:

а) в труднодоступных районах с кочевым населением при переписи выдавались справки о прохождении переписи;

б) после переписи в труднодоступных районах на наиболее оживленных дорогах, идущих в труднодоступные районы из районов общей переписи, были установлены контрольные пункты, где дежурный счетчик записывал на контрольные бланки всех лиц, выбывавших из районов общей переписи в труднодоступные районы.

В работе по подготовке и проведению переписи в труднодоступных районах органам переписи большую помощь оказали местные советские, партийные и общественные организации, в первую очередь в развертывании массово-политической работы, обеспечившей сознательное отношение населения к переписи и высокую дисциплину переписных работников. Можно было бы привести массу случаев, когда ни серьезнейшие опасности при передвижении в кручах южных гор, ни лишения в бескрайних голых пустынях или в непроходимой тайге не останавливали переписных работников в их стремлении своевременно и добросовестно выполнить возложенную на них работу.

Кадры для проведения переписи в труднодоступных районах комплектовались, как правило, из подготовленных местных жителей, знавших условия каждого данного района. В городах и райцентрах кадры подбирались лишь в случаях невозможности подобрать их на месте.

Всего в работе по переписи населения труднодоступных районов участвовало 5270 человек, в числе которых было 3577 счетчиков, 906 инструкторов-контролеров, 336 заведующих переписными отделами и их помощников, 62 помощника райинспекторов нархозучета и 389 проводников и переводчиков.

Нецелесообразность отнесения некоторых районов к труднодоступным

При общей положительной оценке работы по проведению переписи в труднодоступных районах следует указать на следующий серьезный ее недостаток.

Задачей переписи, как и всякой статистической операции, является получение по всем обследуемым объектам однородных итогов. Однородность данных переписей населения обеспечивается рядом условий, основными из которых являются:

а) проведение переписи по всей территории в один и тот же период времени (точнее — на одну и ту же дату),

б) проведение переписи по единым переписным формам и инструкциям,

в) такая подготовка переписных кадров, которая обеспечивает практически возможное одинаковое понимание каждым переписным работником задач переписи и способа ее проведения.

Итоги переписи труднодоступных районов в сравнении с итогами районов общей переписи не являются однородными; еще менее сопоставимы с последними итоги переписи районов Крайнего Севера, где перепись проводилась во второй половине 1939 г. Правда, если рассматривать этот вопрос с точки зрения итогов переписи по Союзу ССР в целом, то эта неоднородность не играет особой роли потому, что численность населения труднодоступных районов и районов Крайнего Севера в сравнении с итогами по Союзу ССР незначительна. Но когда речь идет о сопоставлении итогов переписи труднодоступных районов с соседними районами, в которых перепись производилась в общие сроки и в общем порядке, этот вопрос приобретает существенное значение. И при переписи 1939 года, и при предыдущих переписях вследствие разных сроков проведения переписи в смежных районах имели место случаи искажения численности населения.

В целях уменьшения количества районов, итоги переписи по которым не являются однородными с итогами общей переписи, при составлении списка труднодоступных районов нужно стремиться к тому, чтобы к числу их были отнесены только такие районы, в которых провести перепись в общем порядке действительно не представляется возможным. При переписи 1939 года это в некоторых республиках и областях не было обеспечено. В период переписи выяснилось, например, что в Красноярском и Алтайском краях и в Казахской ССР имелись не только отдельные населенные пункты или группы пунктов, но и целые административные районы, отнесенные к труднодоступным ошибочно. В порядке частичного исправления ошибки в этих пунктах и районах были проведены контрольные обходы. В свою очередь, при переписи в районах Крайнего Севера выяснилось, что значительная доля этих районов могла бы быть отнесена к категории труднодоступных и тем самым была бы переписана не через полгода после общей переписи, а в сроки, близкие к ней, или почти одновременно.

Это необходимо учесть при проведении переписей в дальнейшем и максимально сократить число «труднодоступных» районов, стремясь в то же время провести перепись в этих районах в сроки, близкие к общей переписи. При улучшающихся путях связи с этими районами и росте количества усовершенствованных

средств связи это вполне возможно. В Киргизской ССР, например, в 1939 г. так же, как и при предыдущих переписях, предполагалось некоторые районы отнести к труднодоступным. Однако своевременная доставка самолетом переписных документов дала возможность провести перепись в этих районах в сроки общей переписи без каких-либо отступлений от ее правил.

ПРОВЕДЕНИЕ ПЕРЕПИСИ В РАЙОНАХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Перечень районов Крайнего Севера, порядок и программа переписи

К районам Крайнего Севера при переписи населения 1939 года были отнесены: Ненецкий национальный округ Архангельской области, Ямало-Ненецкий и Остяко-Вогульский национальные округа Омской области, Таймырский и Эвенкийский национальные округа, Туруханский район и сельсоветы, подчиненные Игарскому горсовету Красноярского края, Катангский район Иркутской области, бывш. Витимо-Олекминский округ Читинской области, Северо-Байкальский и Баунтовский районы Бурят-Монгольской АССР, вся территория Якутской АССР и Камчатской области, Аяно-Майский, Охотский и Тугуро-Чумиканский районы Нижне-Амурской области, Ольский, Северо-Эвенкийский и Среднеканский районы Хабаровского края, а также все острова бассейна Северного ледовитого океана.

Всего к районам Крайнего Севера было отнесено 90 административных районов с общей территорией, равной 9 млн. кв. км, что превышало $\frac{2}{5}$ территории СССР в границах 1939 г.

Перечень районов Крайнего Севера составлялся и утверждался в том же порядке, что и список труднодоступных районов. Вначале предполагалось провести перепись в этих районах до срока общей переписи, и, исходя из этого, производились подготовительные работы. Однако в конце весны 1938 г. стало очевидным, что до общесоюзного срока перепись провести не представляется возможным по той причине, что все еще не была подготовлена программа переписи. В связи с этим правительство вынесло решение о проведении переписи в районах Крайнего Севера во второй половине 1939 г.

Основные положения о порядке переписи в районах Крайнего Севера сводились к следующему:

а) время переписи и ее продолжительность устанавливались для каждого района отдельно, исходя из природных условий и условий связи между населенными пунктами и кочевьями;

б) переписи подлежало все без исключения население, находившееся в период переписи в этих районах, в том числе пассажиры и команды морских и речных судов, находившихся в водах

Крайнего Севера; кочевое население, где бы оно ни находилось в момент опроса, и лица, прибывшие в районы Крайнего Севера, хотя бы временно, переписывались по месту опроса как постоянное и наличное население (к последнему относились также лица, выбывшие из районов Крайнего Севера временно не более чем за 6 месяцев до начала переписи); все население, выбывшее из этих районов более чем за 6 месяцев до начала переписи, не переписывалось;

в) справка о прохождении переписи выдавалась не только временно проживающим и переписанным на речных и морских судах, но и всему кочевому населению;

г) в сельских местностях счет населения производился на момент опроса населения счетчиком, предварительные обходы помещений и контрольные обходы не производились; метод переписи был в основном экспедиционный и в связи с этим инструкторские участки и переписные отделы здесь не создавались;

д) в городских поселениях перепись производилась в течение первых 7 дней периода переписи сельского населения данного района и счет населения приурочивался к 12 часам ночи первого дня переписи; в течение 5 дней до переписи счетчики ознакомились со своими участками путем обхода всех помещений и предупреждали население о предстоящей переписи; в течение 10 дней после переписи населения городского поселения инструкторы-контролеры производили совместно со счетчиками сплошной контрольный обход всех помещений.

Программа переписи населения районов Крайнего Севера в 1939 г. совпадала с программой общей переписи, а в 1926 году она была весьма обширной и сложной. При переписи 1926 года здесь составлялась похозяйственная карточка и поселенный бланк. Похозяйственная карточка содержала свыше 400 вопросов, для ответов на которые имелось около 1300 позиций (графоклеток).

Еще более обширной была программа поселенного бланка. Бланк представлял собой объемистую тетрадь в несколько десятков страниц, в которой в отношении каждого населенного пункта и каждого «места относительной оседлости» (т. е. места «наиболее постоянного или же наиболее длительного пребывания» кочевников) должно быть подробно описано: физико-географическая характеристика, пути сообщения, метеорологические сведения, место кочевки, землепользование, земледелие и луговое хозяйство, скотоводство и оленеводство, морской зверобойный, пушной, рыболовецкий, извозный промыслы, птицеводство и другие занятия, торговля и товарообмен, кооперация, кредит, условия снабжения и питания населения, покупные и продажные цены на продукты местного производства и на другие продукты потребления населения, наемный труд и размер оплаты труда,

налоги и повинности, органы управления, благоустройство, санитарное состояние и культурно-просветительное дело, быт и нравы населения.

Программа переписи в районах Крайнего Севера в 1926 г. была составлена по образцу программ переписей и обследований, производившихся в свое время земскими статистиками. Ее содержание определялось недостаточной изученностью этих районов к тому времени.

Для производства переписи в районах Крайнего Севера в 1939 г. был использован инструментарий общей переписи без каких-либо изменений. Исключение составлял лишь порядок записи адресной части переписного листа для кочевого населения: здесь указывался как кочевой сельский Совет, к которому приписана опрашиваемая семья, так и место, где находилась семья во время переписи (т. е. место заполнения переписного листа).

В каждый район инструментарий переписи доставлялся с большим резервом для того, чтобы заранее обеспечить достаточным количеством бланков, форм и инструкций все участки даже в том случае, если бы часть их была утеряна или испорчена в продолжительном пути. Как правило, инструментарий, а также необходимые для данного района канцелярские принадлежности отправлялись с таким расчетом, чтобы они прибыли к месту назначения не позднее чем за 1½—2 месяца до начала переписи.

Организация подготовки и проведения переписи в районах Крайнего Севера

Руководство работой по подготовке переписи в районах Крайнего Севера сначала осуществлялось Управлением нархозучета РСФСР, а с января 1939 г. вся работа была сосредоточена в Бюро Всесоюзной переписи населения ЦУНХУ, в составе которого был создан сектор Крайнего Севера. В местных управлениях нархозучета были выделены специальные работники по руководству подготовкой и проведением переписи, а в Хабаровском крае и Якутской АССР были созданы Бюро переписи.

Подготовительные работы к переписи в районах Крайнего Севера состояли в основном из тех же мероприятий, которые проводились к общей переписи, но способ выполнения работ во многом имел свои особенности. Так, например, списки населенных мест и кочевых стойбищ составлялись по материалам районных организаций и по опросам местных работников и старожилов. Отступление от общего порядка составления списков было вызвано тем, что обход огромных территорий Приполярья потребовал бы очень длительного времени, а объезд стоил бы очень дорого и его не везде можно было осуществить.

Во многих сельских Советах Крайнего Севера, в первую очередь в национальных, в то время не велось не только похозяйственные книги, но даже не имелось таких списков хозяйств, которые бы можно было использовать при подготовке переписи. Поэтому к переписи населения, наряду с проверкой похозяйственных книг в сельсоветах, где они были, составлялись посемейные списки (списки глав семей с указанием числа членов семей).

Особенно тщательно требовалось составить схематические карты районов, так как они являлись основным документом для установления маршрутов счетчиков. На карты наносились все населенные места, охотничьи избушки, юрты, чумы и прочие жилища как обитаемые, так и необитаемые, все места стоянок кочевого населения в отдельные сезоны года, а также все без исключения пути сообщения (начиная от тропинок и кончая трассами самолетов полярной авиации).

Условия работы на Крайнем Севере требовали снабдить работников переписи зимней одеждой и особым снаряжением для сохранения материалов переписи. Для сохранения материалов переписи были изготовлены брезентовые мешки, чехлы и в отдельных случаях палатки. Работники переписи были снабжены специальной осенней и зимней обувью (болотными сапогами, валенками), плащами и полярной меховой одеждой, теплыми рукавицами, бельем и другими необходимыми предметами. В некоторых областных и окружных центрах было организовано изготовление снаряжения специально в связи с переписью.

Особую сложность представляла здесь работа по подбору кадров переписи, в первую очередь счетчиков для сельских местностей. Затруднение состояло в том, что для работы требовались не только подготовленные, знающие местные условия, язык и обычаи местного населения, но и физически крепкие, выносливые люди, способные пройти сотни километров с необходимым запасом переписных документов и продовольствия. Укомплектовать весь переписной аппарат работниками, отвечающими всем этим требованиям, не представилось возможным и в помощь некоторым счетчикам были выделены проводники и переводчики.

Всего в переписи населения районов Крайнего Севера приняло участие 3121 человек, в числе которых 7 окружных и 95 районных инспекторов нархозучета, 36 помощников районных инспекторов и заведующих переписными отделами, 137 работников Главсевморпути. Последние проводили перепись в особо труднодоступных пунктах и поселениях Главсевморпути, находящихся на отдаленных островах Северного Ледовитого океана, а также на судах.

Основную массу участников переписи составили работники районных и окружных организаций (1917 чел.), учителя (221 чел.), культпросветработники (335 чел.), бухгалтеры и счетоводы (379 чел.).

Большие затруднения при проведении переписи в районах Крайнего Севера были из-за отсутствия средств связи. Согласно организационным планам работникам переписи предстояло покрыть расстояния, равное почти 600 тыс. км, в том числе только счетчики должны были пройти и проехать 480 тыс. км — расстояние, превышающее в 12 раз окружность земли по экватору. Каждый счетчик в сельских местностях в среднем должен был пройти и проехать за время переписи до 250 км.

Работники переписи за время своей работы пользовались почти всеми имеющимися средствами транспорта. В районах Крайнего Севера в большей мере в сравнении с труднодоступными районами была использована авиация. Часть переписных работников передвигалась к местам переписи на морских и речных пароходах. Широко использовались автомашины, лодки, лошади, олени, собаки. В некоторых местах средствами передвижения являлись самодельные плоты. В бездорожных местах многие десятки тысяч километров были покрыты на лыжах и просто пешком.

Наркоматы и ведомства заблаговременно дали специальное указание подведомственным организациям в районах Крайнего Севера об оказании всевозможного содействия работе по проведению переписи и о беспрепятственном предоставлении работникам переписи имеющихся транспортных средств. Особенно заслуживает быть отмеченной помощь работникам переписи со стороны органов связи, гражданского воздушного флота и Управления Северного морского пути. Местные органы связи организовали регулярную радиосвязь с районами, в телефонизированных местах обеспечили внеочередную телефонную связь между переписными звеньями и беспрепятственно предоставляли работникам переписи транспортные средства. Органы Управления Северного морского пути и гражданской авиации особенно большую помощь оказали предоставлением самолетов для доставки в отдаленные районы переписной документации и работников переписи. Самолеты предоставлялись работникам переписи на постоянно действующих трассах, и, кроме того, было организовано немало специальных рейсов, вызывавшихся только нуждами переписи.

Сроки переписи в районах Крайнего Севера

Сроки производства переписи для отдельных административных районов (а в отдельных случаях, даже для частей районов) были установлены с учетом особенностей каждого района — величины его территории, расселения населения, наличия путей сообщения, транспортных средств и т. д. По отдельным республикам, краям и областям сроки начала и окончания переписи по оргплану и фактические сроки были следующие:

	По оргплану		Фактически		Продолжительность переписи в днях *)	
	начало переписи	конец переписи	начало переписи	конец переписи	по орг-плану	фактически
	Архангельская область	15/VII	1/X	25/VI	27/IX	76
Омская область	10/VIII	10/I	20/IX	30/XII	153	101
Красноярский край	1/VII	10/I	1/VII	30/XII	194	183
Иркутская область	25/VI	10/VIII	1/VII	12/VIII	46	43
Читинская область	15/VIII	1/X	15/VIII	1/X	46	46
Бурят-Монгольская АССР	1/VIII	20/I	15/VI	15/VII	173	30
Якутская АССР	20/X	8/I	1/IX	30/XII	80	121
Хабаровский край	15/VIII	20/II	10/VIII	30/XII	189	142

Сроки, намечавшиеся оргпланом, во всех областях, кроме Красноярского края и Читинской области, не выдержаны. В Архангельской области к переписи приступили не 15 июля, а 25 июня потому, что в 1939 г. рано началась навигация и на ее период пришлось ориентировать срок переписи на Новой Земле.

В южной части Омской области вначале предполагалось провести перепись в летнее время, но затем выяснилось, что число таких участков невелико и решено было перепись в них приблизить к сроку переписи на остальной территории, с самого начала намечавшемуся на зимние месяцы. Поэтому здесь перепись началась не 10 августа, а 20 сентября.

В Бурят-Монгольской АССР предполагалось переписать летом оседлое население, а зимой кочевое. Однако в процессе подготовительных работ выяснилось, что целесообразнее всего все население переписать в летнее время, что и было сделано. Аналогично этому при участии местных руководящих организаций были пересмотрены сроки переписи по Якутской АССР и Хабаровскому краю.

В целом по всем районам Крайнего Севера перепись продолжалась от 25 июня до 30 декабря 1939 г., т. е. несколько более 6 месяцев. В сравнении с переписью 1926 г. этот срок является небольшим, т. к. в 1926 г. перепись в районах Крайнего Севера производилась почти полтора года — с июня 1926 г. по октябрь 1927 г. Продолжительность переписи в 1926 г. в отдельных районах составляла от 3 до 10 недель. При этом вследствие особых трудностей и дороговизны перепись населения, обитающего в Баргузинской тайге (прииски, пасеки, стойбища кочевников), совсем не производилась.

*) Указанные здесь дни не означают, что в каждом административном районе перепись продолжалась данное число дней; они показывают лишь период от начала переписи в районах первой очереди до конца переписи в районах последней очереди. Продолжительность переписи в отдельных районах колебалась от полумесяца до полутора месяцев.

Опыт переписи 1939 года показал, что продолжительность переписи в районах Крайнего Севера можно значительно сократить, производя ее в два периода:

1) на островах полярных морей и Северного Ледовитого океана перепись нужно производить в летнее время — во время навигации по Северному морскому пути. В это же время нужно переписывать население почти всего Ненецкого национального округа, приморских районов Хабаровского края и районов, расположенных вблизи судоходных рек, где кочевое население прикочевывает летом для рыбной ловли к морским берегам или к рекам. Для переписи этого населения целесообразнее использовать водный транспорт вместо оленей и собак в зимнее время;

2) в остальных районах Крайнего Севера при своевременном проведении подготовительных работ перепись можно произвести в порядке, установленном для сходных по природным условиям труднодоступных районов, т. е. в зимний период, близкий к сроку общей переписи. В некоторых районах, например, в южной части Ненецкого национального округа, в части районов Остяко-Вогульского национального округа, в южных районах Якутской АССР и некоторых других местах счет населения в 1939 г. можно было произвести даже на день общей переписи — на 17 января.

Проведение переписи в районах Крайнего Севера после срока общей переписи, а не в этот же срок или до него, привело к тому, что в районах с летними сроками переписи, особенно в районах, где было большое передвижение населения, имел место двойной счет. Так, например, к населению г. Нарьян-Мара присоединены пассажиры, ехавшие по р. Печоре из северо-восточных районов Европейской части СССР в г. Архангельск и в обратном направлении. Это обстоятельство значительно исказило действительную численность и состав населения г. Нарьян-Мара, т. к. пассажиры переписывались в числе наличного постоянно проживающего населения города. В меньшей мере аналогичное искажение численности и состава населения имело место в некоторых других местах.

Вторым недостатком, зависящим от этой же причины, а также от слишком продолжительного срока переписи, являются слишком большие затраты на ее производство. На удорожание переписи в некоторых случаях сказались запаздывание в проведении подготовительных работ. Инструментарий переписи, например, в некоторые районы был доставлен самолетами, в то время как при своевременном начале подготовительных работ он мог быть доставлен к месту назначения дешевым автогужевым транспортом.

Итоги переписи населения СССР в целом были опубликованы до окончания переписи в районах Крайнего Севера, причем по этим районам в общие итоги была включена расчетная цифра

населения, которая оказалась меньше данных переписи всего лишь на 17,6 тыс. человек.

V. РАЗЪЯСНИТЕЛЬНАЯ РАБОТА СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ

Значение разъяснительной работы. Отношение населения к переписи в СССР и в капиталистических странах

Разъяснительная работа среди населения имеет большое значение в деле успешного проведения переписи. От уровня этой работы зависит знание населением задач переписи и его отношение к переписи, его содействие работе переписного аппарата, правильность ответов на вопросы переписного листа.

В капиталистических странах рекламе подготовительных мероприятий к переписи уделяется большое внимание и на нее затрачиваются огромные суммы. Издаются специальные брошюры, вопросы переписей широко освещаются в газетах и журналах, выпускаются большими тиражами плакаты и листовки, широко используются радиовещание и кино, световые рекламы и афиши.

Однако в условиях капиталистических государств массы населения относятся к переписи с полным равнодушием или недоверием и боязнью, многие стремятся избежать записи в переписные листы. Объясняется это тем, что для большинства населения капиталистических стран перепись является мероприятием враждебного ему правительства капиталистических монополий и крупных землевладельцев, связанным с налоговыми, военными и политическими целями. Капиталистическим монополиям переписи нужны для целей усиления эксплуатации населения. Так, например, американский журнал «Мэгэзин оф Уолл-стрит» за 1 ноября 1952 г. перепись населения США, проведенную в 1950 г., рассматривает исключительно с точки зрения возможностей ограбления трудящихся. В журнале говорится, что подсчеты итогов переписи «дают ценные сведения для любой области предпринимательства в стране и позволяют проникательному банку, предпринимателю и специалисту по капиталовложениям определять, в каких областях можно получить—сейчас и в будущем — наибольшие прибыли». Даже рост удельного веса в населении США лиц преклонного возраста с точки зрения дельцов Уолл-стрита означает «большие дела для промышленников, выпускающих похоронные принадлежности» и «для владельцев бюро похоронных процессий».

Материалы переписей в капиталистических странах, как и всякие статистические данные, фальсифицируются для того, чтобы скрыть разделение населения на противостоящие друг другу классы, скрыть внутренние противоречия капиталистического общества. С этой целью в итогах переписей выделяется группа так называемых собственников, в которую наряду с крестьянами и

ремесленниками, живущими за счет собственного труда и труда членов своих семей, включаются капиталисты и крупные землевладельцы, эксплуатирующие наемную рабочую силу. В числе служащих показываются не только рядовые служащие, но и директора акционерных обществ, банков и разные дельцы, участвующие в дележе прибылей акционерных обществ, т. е. являющиеся эксплуататорами.

Безработица в капиталистическом обществе является одним из проявлений его внутренних противоречий. Однако буржуазные переписи стараются всячески скрыть бедственное положение рабочего класса и с этой целью всячески преуменьшают численность безработных.

Не может встретить сочувствия среди трудящегося населения также использование переписей в политических целях. В бывшей многонациональной Австро-Венгрии, получившей название «лошкунной империи», при переписях всячески старались преуменьшить численность угнетавшегося славянского населения, насчитывавшего десятки миллионов человек. Многих славян (чехов, словаков, украинцев, поляков, словен, сербов) при переписях относили к немецкой национальности. Перед второй мировой войной в Чехословакии под нажимом гитлеровцев преувеличивалась численность немцев в районах, прилегающих к Германии. Этой фальсификацией итогов переписи преследовалась цель создать условия для вмешательства империалистической Германии во внутренние дела Чехословакии, якобы угнетавшей «многомиллионное» немецкое население. Как известно, перед началом второй мировой войны гитлеровцы действительно вторглись в пределы Чехословакии и значительную часть ее территории насильственно присоединили к Германии, а центральные районы страны превратили в протекторат. После войны отторгнутые районы, как исконные славянские земли, заселенные преимущественно чехами, возвращены Чехословакии.

Особенно отрицательно к переписям относится население колоний. В колониальных странах переписи производятся с целью усиления эксплуатации местного населения; они сопровождаются разжиганием национальной и расовой вражды, натравливанием одной части трудящихся на другую, облегчающими эксплуатацию. Вместо названия национальности в переписных листах здесь записывают расу или цвет кожи (черный, красный, желтый) или различные оскорбительные названия. В царской России, например, жителей Крайнего Севера презрительно именовали самоедами; презрительные наименования имели также украинцы, узбеки и др. национальности. Записями оскорбительных названий буржуазия пытается подчеркнуть, что колониальные народы, особенно народности, относящиеся к цветной расе, не являются полноценными в сравнении с господствующей нацией. В целях разжигания национальной вражды используются также

данные переписей населения о религиозной принадлежности переписываемых. Известен случай, когда в г. Ахмедабаде в Индии, насчитывающем 400 тыс. жителей, три четверти населения отказалось проходить перепись.

При переписи населения в царской России многие семьи и общины кочевого населения, презрительно именовавшегося даже в официальной переписке «бродячими инородцами», во избежание переписи уходили в далекую тундру, в неисследованную тайгу, в неприступные горы или пустыни. Были случаи, когда даже некоторые русские бежали от переписи в леса.

Совершенно по иному относится население к переписям в СССР. Трудящиеся Советского Союза сознают, что перепись является важным государственным мероприятием, необходимым для дальнейшего подъема народного хозяйства, повышения культурного уровня и материального благосостояния самих трудящихся.

Значение переписи 1939 года состояло, во-первых, в том, что она подводила итоги невиданным в истории человечества успехам трудящихся в деле построения социалистического общества и, во-вторых, давала ценнейшие материалы для дальнейшей повседневной работы центральных и местных органов государственного управления и плановых органов.

Перепись населения 1939 года всюду была встречена трудящимися, как свое кровное дело. В каждом доме, в каждой квартире переписные работники встречали радушный прием. «Счетчик переписи, добро пожаловать!» — такие надписи над воротами и дверями домов имели массовый характер. Население старалось оказать переписным работникам посильную помощь. Так, например, в некоторых высокогорных местах Кавказа, где связь между отдельными пунктами была прервана снежными заносами, жители вооружались лопатами и прокладывали счетчику путь из одного аула в другой. В бескрайних степях Казахской ССР были случаи, когда колхозники, имеющие лошадей в личном пользовании, видя, что лошади счетчиков устали и их отдых задерживает перепись, предоставляли счетчикам своих лошадей. В Мурманской области счетчик не мог ни пройти, ни проехать на остров Сосновец в Белом море вследствие того, что пролив, который нужно было преодолеть, был заполнен передвигающимся торосистым льдом. С опасностью для жизни колхозники добровольно взялись доставить счетчика до острова на шлюпке. Когда шлюпка уже приближалась к острову, ее стало относить вместе со льдом в открытое море. Три дня колхозники боролись со льдом и ветром, пока не пристали к острову с противоположной стороны. Жители многих селений и кочевых стойбищ далекого Севера встречали счетчиков как дорогих гостей, а по окончании переписи в одном месте незамедлительно доставляли их на

лучших оленьих упряжках в соседние населенные пункты или кочевья. Чтобы облегчить работу счетчиков, многие жители, ознакомившись с переписным листом и инструкцией к его заполнению, ждали счетчика с заранее написанными ответами на все вопросы переписного листа. Население Советского Союза считало своим долгом не только пройти перепись, но и принять какое-либо участие в этой важнейшей работе. Наряду с этим рабочие многих предприятий брали обязательство по повышению производительности труда и улучшению качества продукции.

Активность населения при переписи 1939 года была такой, какую еще не знала история переписей населения. Эта активность явилась следствием возросшего культурного уровня населения и понимания им цели и задач переписи. Большое значение имела также хорошо проведенная массово-разъяснительная работа, к которой были привлечены не только переписные работники, но и партийные, советские, профсоюзные, комсомольские и другие общественные организации.

Организация и формы массово-разъяснительной работы

Для организации массово-разъяснительной работы в составе Бюро Всесоюзной переписи населения был создан специальный сектор. В его задачу входила подготовка книг, брошюр и прочих материалов и пособий для агитационно-пропагандистских работников, систематическое освещение в газетах и журналах целей, задач и порядка проведения переписи, состояния подготовительных работ к переписи и организация разъяснительной работы среди населения на предприятиях, в учреждениях, в колхозах, в совхозах, а также непосредственно в местах переписи—в квартирах.

В целях популяризации опыта организации советских переписей и критического анализа переписей в капиталистических странах были подготовлены и изданы соответствующие работы, явившиеся учебным пособием для подготовки руководящих работников переписи и для других лиц, изучавших вопросы переписей.

В качестве пособия для агитаторов, беседчиков и широких слоев населения были изданы три брошюры, излагавшие цели и задачи Всесоюзной переписи населения 1939 года, а также порядок ее проведения. Общий тираж этих брошюр составил около 700 тыс. экз. Кроме того, был издан «Блокнот агитатора», целиком посвященный вопросам переписи населения 1939 года. Тираж «Блокнота агитатора» составил 1753 тыс. экз.; он печатался на многих национальных языках народов СССР. Непосредственно перед переписью был издан второй «Блокнот агитатора», посвященный формам и состоянию подготовительной работы к переписи.

Общий тираж указанных книг и брошюр составил свыше 2,6 млн. экз. Однако потребность в них была настолько велика, что некоторые материалы из брошюр и почти все содержание «Блокнота агитатора» были перепечатаны в областных газетах и во многих районных и городских газетах.

Для руководящих работников переписи систематически издавался специальный журнал — «Информационное письмо» Центрального управления народнохозяйственного учета. В журнале помещались все постановления правительства о переписи, все инструкционные указания по вопросам подготовки и проведения переписи, а также освещался опыт работы органов переписи в отдельных республиках и областях. Журнал рассылался всем управлениям нархозучета, районным, городским и участковым инспекторам.

В числе пособий для изучения вопросов переписей и для разъяснительной работы среди населения имелся также специальный альбом, изданный Институтом образательной статистики тиражом 10 тыс. экз. Альбом состоял из красочных диаграмм и схем, излагающих основные вопросы содержания и порядка организации переписей. Альбом послужил ценнейшим материалом для организации на местах выставок и уголков, посвященных переписи населения.

В целях массовой пропаганды переписи было издано пять красочных плакатов, тираж которых составил свыше 1300 тыс. экз., в том числе 300 тыс. экз. с надписями на национальных языках, а также 10 млн. экз. лозунгов. Лозунги были отпечатаны, кроме того, на 14 млн. почтовых конвертов, на 10 млн. папиросных и 40 млн. спичечных коробок. В виде плаката был издан образец переписного листа и инструкция к его заполнению. Тираж этого плаката составил 500 тыс. экз. на русском и 111 тыс. экз. на национальных языках*).

Многомиллионным тиражом было отпечатано в центре и на местах обращение Центрального Комитета партии и Правительства ко всем партийным и советским организациям и ко всем гражданам СССР с призывом содействовать делу переписи. Было напечатано также письмо Наркомпроса учителям и школьникам оказать всемерную помощь работникам переписи в их работе, в частности в разъяснительной работе среди населения. Во все районы и города было разослано письмо-листовка об итогах совместного собрания партийного и советского актива и переписных работников Ногинского района, Московской области, посвященного обсуждению порядка организации и состояния работы по подготовке к переписи и организации социалистического сорев-

*) Приводимые здесь цифры относятся к плакатам и лозунгам, отпечатанным в централизованном порядке. Фактически тиражи выпущенных плакатов и лозунгов были значительно большими, так как во многих республиках и областях они дополнительно печатались местными организациями.

нования за образцовое проведение переписи в районе. Рекомендация Центрального управления народнохозяйственного учета организовать аналогичные совещания в других городах и районных центрах нашла среди районных организаций широкий отклик.

Формы массовой разъяснительной работы были весьма разнообразными. Основной из них явились собрания и лекции, проводившиеся на предприятиях, в учреждениях, в совхозах, колхозах, а также беседы с населением не только по месту работы, но и по месту жительства. Беседы проводились специально подготовленными агитаторами, большинство из которых получило опыт работы с населением в период выборов в Советы депутатов трудящихся, а также инструкторами-контролерами и счетчиками. По неполным данным, только до 10 января собрания, лекции и беседы посетило около 100 млн. населения.

Весьма широко в разъяснительной работе было использовано радио. По одним лишь московским радиостанциям, помимо систематической передачи газетных статей о переписи, было организовано около ста передач специальных лекций и выступлений по вопросам переписи государственных деятелей и знатных людей СССР, а также руководящих работников советской статистики, районных инспекторов и других работников переписи.

Всего по радио (включая и местные радиоузлы), по неполным данным, было проведено около 15 тыс. выступлений и бесед, излагавших цели и задачи переписи и порядок ее проведения. Кроме того, радиоузлы систематически передавали информацию о состоянии работы по подготовке к переписи в данной республике, области, городе, районе.

Для передачи по радио был составлен специальный музыкально-художественный радиомонтаж «Живые цифры», исполнявшийся коллективом артистов одного из московских театров. Радиомонтаж транслировался Московским радиоцентром несколько раз.

В последние дни переписи и в период контрольного обхода по местным радиоузлам передавались объявления о местонахождении переписных отделов или инструкторских участков, в которых могут пройти перепись те лица, которые почему-либо еще не переписаны счетчиками.

Сравнительно не плохо были использованы для разъяснительной работы кинотеатры и кинопередвижки. Киностудией «Мосфильм» был выпущен специальный 925-метровый кинофильм «Великий счет». Фильм был размножен в 410 экз., из которых 210 звуковых и 200 немых. Фильм демонстрировался свыше месяца (с 25 декабря 1938 г. по 1 февраля 1939 г.) и его просмотрело несколько миллионов человек. Кроме фильма, кинотеатры и кинопередвижки демонстрировали 14 по-

священных переписи отдельных сюжетов, заснятых журналом «Союзкинохроника», а также кинолунги. Кинолунги были отпечатаны в 600 экз. Во многих кинотеатрах перед началом каждого сеанса были организованы 5—6-минутные выступления квалифицированных докладчиков и агитаторов о происходящей переписи и обязанности граждан в связи с ней.

Другими формами агитационной работы явились лыжные походы, эстафеты, мотопробеги, конные пробеги, специальные авиарейсы, организация уголков и выставок, посвященных переписи. Особо следует указать работу агитэскадрильи им. М. Горького. Агитэскадрилей было направлено 9 самолетов с агитаторами во все союзные республики. Агитаторы работали среди населения более месяца и провели большое количество митингов, собраний и бесед. Во многих местах с самолетов эскадрильи разбрасывались переписные листовки.

Положительное значение для переписи имела организация уголков и выставок. Бюро Всесоюзной переписи населения организовало 4 больших выставки в Москве. На выставках в красочных диаграммах и картограммах были показаны достижения Советского Союза в сравнении с дореволюционной Россией и капиталистическими странами по развитию народного хозяйства, повышению культурного уровня и материального благосостояния трудящихся, а также в наглядном элементарном виде было изложено значение переписи 1939 года, сроки и порядок ее проведения. По образцу этих выставок были организованы выставки во многих учебных заведениях, в театрах, клубах, красных уголках, на предприятиях, в учреждениях и на многих вокзалах.

Весьма важную роль в организации переписи играла советская печать и, в первую очередь, газеты. По примеру центральных органов партии и правительства—газет «Правда» и «Известия»—все газеты систематически разъясняли своим читателям значение переписи, ее программу, порядок и сроки ее проведения, состояние отдельных этапов подготовительных работ и ход самой переписи и контрольного обхода. Важнейшие основные статьи с установками и указаниями по вопросам переписи составлялись Центральным управлением народнохозяйственного учета и рассылались местным газетам через Телеграфное Агентство Советского Союза (ТАСС) и Пресс-бюро газеты «Правда».

Центральное управление народнохозяйственного учета получало с мест все республиканские, областные и несколько сот районных и городских газет и систематически проверяло по имеющимся в них корреспонденциям состояние подготовительных работ к переписи. Если в газетах указывалось на наличие недостатков в том или ином районе, немедленно принимались меры к их устранению; если в газетах описывались положительные фак-

ты, то сведения о них распространялись по всему Союзу ССР в порядке обмена опытом.

Нельзя не отметить особо работу комиссий содействия переписи. Комиссии содействия переписи создавались при местных Советах, в первую очередь при сельских Советах, при предприятиях, учреждениях, учебных заведениях, совхозах, колхозах, домоуправлениях и в крупных жилых домах из 5—9 чел. активистов-общественников. В задачу комиссий входила не только массово-разъяснительная работа, но и помощь переписным работникам почти во всех отраслях работы по подготовке и в проведении самой переписи и контрольного обхода. Десятки тысяч комиссий, созданные еще за 5—6 месяцев до начала переписи, оказали органам переписи значительную помощь в проверке полноты списков населенных мест, списков домовладений, в составлении организационных планов проведения переписи, в подборе кадров переписи, в подборе и оборудовании помещений для переписных участков и т. д. В период переписи и контрольного обхода комиссии содействия, хорошо зная местные условия, помогли счетчикам и инструкторам-контролерам охватить переписью всех жителей и особенно такое население, которое прибыло на каждый данный переписной участок непосредственно перед переписью и не было учтено при переписном районировании, а также временно выбывшие семьи и отдельных лиц. Наряду с этим комиссии содействия переписи провели большую массово-разъяснительную работу и обеспечили оформление важнейших зданий, улиц и площадей.

Во многих городах и селах площади и улицы во время переписи были украшены художественно выполненными плакатами, лозунгами, полотнищами и портретами руководителей партии и государства—так же, как это имеет место в дни революционных праздников.

К началу обхода счетчиками помещений своих участков, т. е. к 12 января, насчитывалось около 215 тыс. комиссий содействия переписи с числом членов, составившим почти миллион человек. Число членов комиссий при сельских Советах составило свыше 250 тыс. человек, при колхозах и совхозах—около 400 тыс. человек, при предприятиях и учреждениях—свыше 130 тыс. человек. Комиссии содействия переписи явились одной из важнейших форм привлечения активистов-общественников к работе по переписи.

Массово-разъяснительная работа проводилась по специальному плану, разосланному на места в октябре 1938 г. В ее развитии можно отметить три периода: 1) до середины ноября 1938 г. работа состояла почти исключительно в составлении и печатании литературы, плакатов, лозунгов и в рассылке их на места; 2) с середины ноября и почти до конца 1938 г. в основном велась ор-

ганизационная подготовка на местах (подбор и утверждение докладчиков, агитаторов и беседчиков, их инструктаж, расширение сети комиссий содействия переписи, организация выставок и т. д.). К концу этого периода в центре и на местах резко усилила свою работу пресса; 3) с конца декабря 1938 г. агитационно-разъяснительная работа приобрела большой размах и охватила широкие слои населения. Собрания рабочих, служащих и колхозников с лекциями и докладами о переписи, посещения агитаторами и переписными работниками квартир с целью проведения бесед приняли всеобщий характер.

Обращение ЦК партии и Правительства к партийным и советским организациям и к населению в связи с переписью

Наивысшего уровня агитационно-разъяснительная работа достигла к середине января—после опубликования обращения Центрального Комитета партии и правительства СССР «О проведении всесоюзной переписи населения». В обращении сказано следующее:

«Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) и Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик подчеркивают громадное политическое и хозяйственное значение начинающейся 17 января с. г. всесоюзной переписи населения.

Всесоюзная перепись населения должна быть проведена организованно, без единого пропуска, без ошибок; она должна дать полную и точную картину численности и состава населения СССР.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР обязывают все партийные и советские организации обеспечить всемерную помощь работникам переписи и принять все необходимые меры, чтобы всесоюзная перепись населения была проведена образцово.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР призывают всех партийных и беспартийных большевиков, всех граждан СССР содействовать работникам по переписи населения в осуществлении этого всенародного дела.

Это обращение по всей стране нашло горячий отклик. Со стороны партийных и советских организаций всей работе по переписи и особенно агитационно-массовой работе было оказано самое серьезное внимание. Партийные и советские организации направили в районы, в помощь органам переписи, сотни работников из республиканских и областных центров.

Благодаря участию в работе партийных организаций в целом вся работа по переписи проведена на высоком политическом и организационном уровне, при исключительно широкой активности всего населения страны, как подлинно всенародное дело.

В работе по переписи, помимо работников, привлекавшихся органами нархозучета, приняли участие сотни тысяч людей; каждый из них, сознавая, что способствует большому государственному делу, старался выполнить порученную ему работу как можно лучше.

VI. РАЗРАБОТКА ИТОГОВ ПЕРЕПИСИ

ПОДСЧЕТ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ИТОГОВ ПЕРЕПИСИ

Данные о численности населения, учтенного переписью, были получены в Бюро Всесоюзной переписи населения ЦУНХУ уже в конце января на основе предварительных телеграфных сообщений республиканских, краевых и областных управлений нархозучета о результатах переписи; через 10 дней эти данные были уточнены на основе телеграфных сообщений о результатах контрольных обходов.

Приемка материалов переписи заведующими переписными отделами от инструкторов-контролеров проводилась 3—4 февраля в городах и 6—8 февраля в сельских местностях. Районные и городские инспектора нархозучета приняли эти материалы от заведующих переписными отделами в период с 5 по 12 февраля, а к 23 февраля сдали их в вышестоящие областные, краевые или республиканские управления нархозучета. Приемка материалов переписи в управлениях нархозучета производилась специально подготовленными работниками, которые проверяли не только количество сдаваемых переписных листов и сводных ведомостей, но и качество их заполнения.

По мере окончания приемки материалов переписи управления нархозучета производили разборку и рассылку контрольных бланков. Управления нархозучета республик, краев и областей, на территории которых должны были пройти перепись лица, записанные в контрольные бланки, получив эти бланки, раскладывали их на основании адресных данных по городам, районам, населенным пунктам и переписным участкам и сличали записи в них с записями в переписных листах. При этом контрольные бланки, составленные на лиц, записанных в переписные листы, погашались, а данные бланков, составленных на лиц, которые не были переписаны, вносились в переписные листы соответствующих счетных участков и одновременно вносились поправки в итоги переписи, указанные в сводных ведомостях. Соответствующие поправки в переписных листах и в сводных ведомостях вносились и в тех случаях, когда лицо, на которое был составлен контрольный бланк, было записано в переписной лист с отметкой о временном отсутствии.

Работа по проверке контрольных бланков и исправление итогов переписи на основе этой проверки были закончены к концу марта 1939 г. Таким образом, уже в апреле 1939 г. Бюро Все-

союзной переписи населения получило от управлений нархозучета республик, краев и областей сообщение об итогах переписи, подсчитанных на основе принятых от переписных работников переписных листов и сводных ведомостей и с учетом результатов сверки контрольных бланков с переписными листами. Предварительные итоги переписи содержали отдельно по городу и селу данные о численности записанных в переписные листы мужчин и женщин с выделением временно проживающих и временно отсутствующих, а также данные о численности лиц в возрасте 18 лет и старше.

В Бюро Всесоюзной переписи населения полученные итоги были тщательно проверены, изучены и сопоставлены с итогами предыдущей переписи 1926 года, а затем доложены Правительству. 2 июня 1939 г., т. е. через 4½ месяца после дня переписи, итоги были опубликованы в центральной печати.

В центральных газетах была опубликована общая численность населения СССР на 17 января 1939 года, состав населения по полу и распределение его на городское и сельское в сопоставлении с соответствующими данными на 17 декабря 1926 года.

Наряду с общими итогами были опубликованы данные о численности городского и сельского населения по каждой союзной и автономной республике, краю и области, а также численность населения городов, имеющих свыше 50 тыс. жителей, в сопоставлении с численностью по переписи 1926 года. Позднее был опубликован еще ряд данных о составе населения (распределение населения по возрастным группам, по общественным группам, по грамотности, по национальностям и др. показатели).

ШИФРОВКА ПЕРЕПИСНЫХ ЛИСТОВ

Подготовка к шифровке переписных листов

Подготовка к основной разработке итогов переписи началась еще в период подготовительных работ к ее проведению. По каждой республике, краю, области был составлен список административно-территориальных единиц (районов, горсоветов) и список наиболее крупных населенных мест (городов, рабочих поселков, крупных сельских пунктов и пунктов, являющихся райцентрами), по которым нужно было произвести разработку итогов переписи. В целях сопоставления итогов переписи 1939 года с итогами переписи 1926 года данные переписи 1926 года были пересчитаны применительно к административно-территориальному делению 1939 года.

Для механизированной разработки итогов все ответы в переписных листах предстояло выразить в цифровых шифрах. В качестве пособий для шифровки материалов переписи были

составлены списки предприятий и учреждений по каждому району и городу с указанием отрасли народного хозяйства и вида производства, словарь производств, словарь занятий, словарь национальностей, словарь языков, словарь учебных заведений. В словарях каждому выделенному виду производства, каждому занятию, каждой национальности, языку, учебному заведению был присвоен определенный шифр, который проставлялся при шифровке соответствующих ответов каждого лица, записанного в переписной лист. Шифры проставлялись в специально отведенных для этого колонках и клетках переписных листов.

Шифровка переписных листов является наиболее ответственной работой в общем процессе разработки итогов переписи. К шифровке предъявляются требования особой точности как в части разработки тщательно продуманной системы шифров, так и в части самой работы по шифровке каждого ответа на вопрос переписного листа.

Разработка итогов переписи должна была дать подробные данные о распределении учтенного населения по отдельным признакам — по полу, возрасту, семейному положению, национальностям, родному языку, грамотности, уровню полученного образования, учебе на день переписи, занятиям, отраслям народного хозяйства, видам производств, общественным группам. При этом в результате разработки нужно было получить не просто количество лиц, обладающих каждым данным признаком, но и группировки по комплексу признаков. Так, например, для правильной характеристики уровня грамотности населения нужно было сопоставлять число грамотных не со всем населением, а с населением без детей в дошкольном возрасте. Отсюда следует, что ответы населения на вопрос о грамотности должны разрабатываться в сочетании с ответом на вопрос о возрасте. В 1939 г. грамотность была еще весьма различной среди мужчин и женщин, среди городского и сельского населения, среди занятых в промышленности, строительстве и других отраслях, среди рабочих и служащих, среди русских и казахов и т. д. Это означало, что вопрос о грамотности должен разрабатываться в сочетании не только с вопросом о возрасте, но с целым рядом других вопросов.

Чтобы охарактеризовать состав населения отдельных национальностей, нужно было показателем о национальности подсчитать в сочетании с показателями пола, возраста, грамотности, уровня образования, учебы, занятий и т. д.

Система шифров переписного листа

Подсчет комплекса показателей о составе населения производится на счетных машинах тем успешнее и быстрее, чем рациональнее система шифров. Шифры не должны иметь лишних знаков и последние на переписном листе должны так располагаться, чтобы их удобно было переносить на перфокарты. Запись на многих миллионах переписных листов всякого лишнего знака связана, во-первых, с лишними затратами труда и средств на шифровку и механизированную разработку и, во-вторых, с удлинением сроков работы. Процесс разработки усложняется и в случае, если не будет обеспечено рациональное размещение шифров на переписном листе и на перфокарте.

Система шифров для разработки материалов переписи 1939 года была составлена на основе сочетаний цифр от 0 до 9 и двух дополнительных знаков «X» и «=». Часть признаков шифровалась однозначными шифрами, часть двузначными и часть трехзначными. В качестве примера однозначного шифра можно привести шифр состава семьи: одиночке присваивался шифр 1, а главы семей, в зависимости от числа членов семьи (включая главу семьи), шифровались цифрами 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9; последний шифр для главы семьи был 0 и означал семью в составе 10 человек и более; все члены семьи, живущие совместно с семьей, шифровались знаком «=», и члены семьи, живущие отдельно от семьи, — знаком «X». Шифр возраста был двузначный. Для всех детей моложе года первый знак был «X» и обозначал именно то, что ребенку еще не исполнился год; второй знак 0, 1, 2, 3...9, X= обозначал число исполнившихся месяцев. Таким образом, возраст ребенка, которому еще не исполнился месяц, отмечался шифром X0, возраст пятимесячного ребенка — шифром X5, девятимесячного — шифром X9, десятимесячного — знаком XX, одиннадцатимесячного — шифром X=. Для детей в возрасте от 1 до 9 лет включительно первый знак шифра был 0, а второй соответствовал числу исполнившихся лет. Для последующих возрастов первый знак шифра обозначал число исполнившихся десятков, а второй знак — число исполнившихся единиц лет. Лица в возрасте 100 и более лет объединялись в одну группу и шифровались знаком 9=. Трехзначными шифрами шифровались ответы на вопросы о занятии и месте работы и в некоторых случаях — о национальности и родном языке. В трехзначном шифре первый знак и последующие два знака имели свое значение. В шифре занятия, например, первый знак означал, к какой группе относится это занятие — к группе занятий рабочих или к группе занятий служащих, а вторые два знака указывали конкретное занятие. В шифре места работы первый знак обозначал отрасль народного хозяйства, а второй и третий знаки определяли, к какому роду производства относилось предприятие или тип учреждения, где работало данное лицо. Например, в шифре занятия 144 первый знак (1) означал, что это занятие рабочего, а второй и третий знаки (44) означали конкретное занятие — жестианщик-штамповщик; в

шифре места работы 166 первый знак означал, что отраслью народного хозяйства, в которой работает жестянщик-штамповщик, является промышленность, а второй и третий знаки показывали конкретный род производства или отрасль промышленности (в данном случае пищевкусовая промышленность).

О порядке работы по шифровке были изданы инструкции. В них указывалась структура аппарата по шифровке, обязанности отдельных категорий работников, принятая система шифров, последовательность работы и порядок шифровки вопросов, по которым не издавались словари (адресные вопросы, пол, возраст, семейное положение и т. д.), а также порядок пользования словарями.

Аппарат бюро шифровки

Шифровка переписных листов производилась в специальных бюро шифровки, организованных при управлениях нархозучета республик, краев и областей. Из 104 управлений нархозучета, имевших бюро по проведению переписи населения, бюро шифровки были созданы при 62 управлениях. Материалы переписи по небольшим областям, где нецелесообразно было создавать самостоятельное бюро, передавались для шифровки в управления нархозучета соседних республик и областей.

Руководящий аппарат бюро шифровки, а также помещения для его работы и для хранения материалов переписи были подобраны еще в декабре 1938 г. В том же месяце руководящие работники бюро были проинструктированы о порядке приемки переписных материалов от районных и городских инспекторов нархозучета, а также об организации, содержании и сроках работы по шифровке. Подготовка остальных работников бюро шифровки осуществлялась в основном в марте — начале апреля 1939 г. по мере развертывания работы по шифровке.

Основным руководящим ядром в бюро шифровки были работники бюро переписи населения: начальники бюро переписи были назначены начальниками бюро шифровки, другие квалифицированные работники бюро переписи являлись консультантами бюро шифровки.

Типовая структура бюро шифровки была следующей:

- а) начальник бюро шифровки,
- б) консультанты,
- в) оперативные бригады в составе инструкторов-бригадиров и операторов,
- г) контрольная группа в составе руководителя группы и контролеров,
- д) архив.

Штаты бюро шифровки для отдельных республик, краев и областей устанавливались исходя, во-первых, из общей численности населения, по которой нужно было зашифровать переписные листы, во-вторых, из удельного веса городского населения и, в-третьих, из количества переписных листов, составленных на национальных языках. Там, где удельный вес городского населения был больше, штаты относительно увеличивались, потому что шифровка переписных листов по этому населению, особенно вопросов о занятиях и месте работы, была значительно более сложной, чем по сельскому населению. Для республик, в которых переписные листы были составлены на национальном языке, штаты бюро шифровки также были относительно увеличены.

Последовательность работы по шифровке

Работа по шифровке состояла из следующих отдельных операций:

- 1) проверка итогов численности населения, записанного переписным персоналом в сводные ведомости по переписным участкам, и объединение переписных листов в наряды;
- 2) шифровка ответов на вопросы 1—8 переписного листа;
- 3) шифровка ответов на вопросы 9 и 11—13 переписного листа и выписка так называемых фишек на иностранных подданных, данные о которых разрабатывались отдельно, а затем суммировались с общими итогами (в связи с этим ответ на 10 вопрос переписного листа не шифровался);
- 4) шифровка ответов на 14—16 вопросы переписного листа;
- 5) контроль зашифрованного материала.

Для выполнения первой операции в бюро шифровки были созданы специальные бригады — бригады проверки. В задачу этих бригад входил подсчет непосредственно по переписным листам окончательных итогов численности населения по территориальным единицам разработки и раскладка переписных листов в пределах каждой территориальной единицы в наряды.

Территориальными единицами разработки, по каждой из которых производилась в дальнейшем вся разработка итогов переписи, являлись:

- а) каждое городское поселение, а в крупных городах, имеющих районное деление, — район города;
- б) райцентры, не являвшиеся городскими поселениями;
- в) крупные сельские населенные пункты района (имевшие 5000 жителей и более);
- г) прочие сельские населенные пункты в целом.

Подсчитанные бригадой проверки итоги численности населения по каждой из этих единиц и по каждому наряду являлись

контрольными при всех последующих подсчетах состава населения.

Объединение переписных листов в наряды было произведено для удобства в последующей работе по разработке итогов переписи. В каждый отдельный наряд объединялись переписные листы, в которых было записано не свыше 2,3 тыс. жителей. Эта цифра определялась тем, что записи в переписных листах в отношении каждого жителя переносились на машиносчетных станциях на отдельные перфокарты, а ящики, в которых хранятся перфокарты, вмещают не более 2 300 перфокарт. Таким образом, по городу с населением, например, в 40 тыс. жителей переписные листы были объединены в 18 нарядов, в каждом из которых было по 2,2—2,3 тыс. жителей.

Каждому наряду в пределах территориальной единицы разработки присваивался свой шифр, а на переписных листах оператором проставлялись присвоенные им шифры в пределах наряда.

В связи с тем, что в задачу оператора проверочной бригады входил подсчет числа лиц, записанных в переписные листы с отметками о временном проживании и временном отсутствии, он шифровал также ответы на 3 и 4 вопросы переписного листа.

Шифровка переписных листов была разделена на 3 отдельные операции для того, чтобы операторы концентрировали свое внимание на сравнительно узком круге вопросов переписного листа и лучше бы вникали в содержание записей ответов на эти вопросы. При этом порядке шифровки достигалось также то, что целый ряд шифров оператор быстро запоминал и производил шифровку без обращения к словарям, а это повышало производительность работы.

Бригады по шифровке создавались так, чтобы на каждого инструктора-бригадира приходилось по 4—8 операторов. Размер бригады определялся степенью сложности вопросов, которые бригада шифровала: на шифровке 14—16 вопросов переписного листа, как наиболее сложных, бригады состояли, как правило, из 5—6 человек (включая инструктора-бригадира), а на шифровке остальных вопросов — из 7—9 человек. При этом шифровка вопросов 1—8 и 9—13, хотя и была разделена на 2 операции, но производилась одной бригадой, в составе которой часть операторов шифровала только 1, 2 и 5—8 вопросы и проверяла правильность произведенной ранее шифровки 3 и 4 вопросов, а вторая часть шифровала только 9 и 11—13 вопросы и производила выписку фишек на иностранных подданных (10-й вопрос).

В обязанности инструктора бригадира входило не только руководство работой операторов, но и контроль правильности шифровки не менее 20—25% переписных листов, отработанных каждым оператором.

После проверки инструктором-бригадиром зашифрованные переписные листы поступали для дальнейшей проверки в контрольную группу. Здесь контроль состоял из двух операций: одна часть операторов в 8—10% переписных листов, отобранных механически, проверяла правильность шифровки, а вторая часть операторов производила сплошной контроль всех переписных листов на полноту шифровки, т. е. следила за тем, чтобы все без исключения вопросы переписного листа были зашифрованы. При обнаружении контроля группой хотя бы одной ошибки инструкция требовала возвращения всего проверяемого наряда соответствующему инструктору для вторичной проверки и исправления материала.

Руководство и контроль за работой бригад, а также разрешение встречающихся в процессе шифровки сложных вопросов возлагалось на консультантов. На каждого консультанта в среднем приходилось по 3—4 бригады.

Зашифрованные переписные листы в мае—июле 1939 г. были переданы на машиносчетные станции для дальнейшей работы по подсчету итогов переписи по установленной программе.

ПОДСЧЕТ ИТОГОВ ПЕРЕПИСИ НА МАШИНОСЧЕТНЫХ СТАНЦИЯХ

Структура машиносчетных станций

Машиносчетные станции для разработки итогов переписи были созданы в Москве, Ленинграде и Харькове. Станции были обеспечены высокопроизводительными электрическими машинами, изготовленными отечественной промышленностью — сортировками, перфораторами, контрольными, суммирующими и вычислительными машинами. К сортировкам для подсчета отдельных показателей, характеризующих состав населения обрабатываемого массива, были сконструированы специальные счетные приспособления.

Каждая машиносчетная станция имела следующую структуру: цех перфорации, цех сортировки, цех сводки, статистический сектор, цех хранения материалов, отдел механиков и сравнительно небольшая группа административного и обслуживающего персонала.

Для подсчета итогов переписи механизированным путем все ответы на вопросы переписного листа были перенесены на основе шифров на перфокарты. Как было уже ранее сказано, на каждого жителя, записанного в переписные листы, составлялась отдельная перфокарта.

Перфорация зашифрованного материала

Перенос на перфокарту шифров отдельных признаков, обозначенных на переписном листе, производится на специальных машинах — перфораторах путем пробивки на перфокарте отвер-

ствий на месте соответствующих цифр в соответствующих колонках.

Процесс пробивки состоит в том, что чистые перфокарты в перфораторе проходят под клавишами, на которых обозначены 12 знаков, имеющих в каждой из колонок перфокарты. Оператор, глядя на шифры в переписном листе, нажимает один за другим клавиши с таким же шифром и в таком же порядке, как эти шифры обозначены на переписном листе. Нажатый клавиш пробивает отверстие на месте такого же знака в соответствующей колонке перфокарты.

Для пробивки каждого ответа на вопрос переписного листа, в зависимости от числа знаков в шифре этого ответа, на перфокарте отводилось одна, две или три колонки. Так, например, шифр области или республики состоял всегда из двух знаков — 01, 02, 03 и т. д. Следовательно, для этого признака на перфокарте отводилось две колонки. Если шифр области был 28, то в первой из отведенных колонок перфокарты пробивалась перфоратором цифра 2 и во второй колонке цифра 8. Таким образом, на переписном листе шифр пишется, а на перфокарте, наоборот: знаки, соответствующие этому шифру и находящиеся в колонках, отведенных для этого шифра, удаляются путем пробивки отверстий.

Шифр пола состоял только из 2 цифр: мужчины шифровались шифром 1 и женщины — шифром 2. Следовательно, для этого признака не требовалась даже целая колонка, т. к. из 12 возможных знаков колонки использовались только 2 знака. В целях большего использования знаков этой колонки в этой же колонке пробивались шифры категории населения: шифр 3, который обозначался временно проживающие, и шифр 4, которым обозначались временно отсутствующие.

Для возраста, который шифровался двузначным шифром, на перфокарте было отведено 2 колонки, из которых в первой пробивались цифры, обозначающие десятки, а во второй — единицы исполнившихся лет. Если на перфокарте в первой колонке была пробита цифра 5, а во второй колонке цифра 0, то это означало, что лицо, записи о котором перенесены с переписного листа на перфокарту, имело возраст 50 лет.

Допустим, что на перфокарту требуется перенести с переписного листа нижеследующие шифры*):

*) В приведенном примере для наглядности сделано отступление от расположения шифров ответов на 1, 5 и 9 вопросы переписного листа, т. е. шифры указаны не на тех местах, где они фактически представлялись при шифровке. Следует также иметь в виду, что шифры области, территориальной единицы разработки и наряда представлялись не на переписных листах, а на папке, в которой хранились переписные листы.

Шифр области 07
Шифр территориальной единицы
разработки 23
Шифр наряда 15
№ переписного листа 826

Шифры
ответов
на вопро-
сы пере-
писного
листа

Ф а м и л и я		№ 1		Иволгин	
И м я , о т ч е с т в о		Иван Федорович			
1	Отношение к главе семьи (жена, сын, мать, сестра, племянник и т. п.)	—	4		
2	Постоянно или временно живет здесь?	постоянно			
3	Для временно проживающего указать: а) место постоянного жительства б) сколько времени отсутствует из места постоянного жительства	—			
4	Для постоянно здесь проживающего, но временно отсутствующего, отметить «временно отсутствует» и указать сколько времени отсутствует	временно отсутст- вует, 5 дней	4		
5	Пол (мужской, женский)	муж.	1		
6	Сколько минуло от роду лет, для детей моложе года—месяцев?	лет 49	месяцев—		
7	Национальность	чуваши	9	17	
8	Родной язык	чувакский	0	--	
9	Состоит ли в браке?	да	=		
10	Гражданин какого государства?	сов.	X		
11	Грамотность: а) читает и пишет или только читает на каком-либо языке б) или вовсе неграмотен	читает и пишет			
12	Для учащегося указать: а) полное название учебного заведения, школы или курсов б) в каком классе или на каком курсе обучается (для курсов с продолжительностью обучения менее года отметить «краткосрочн.»)	Школа мастеров социалистического труда		8	4
13	Окончил ли среднюю или высшую школу (отметить «средн.», «высш.»)	средн.			
14	Род занятия (службы) в настоящее время или другой источник средств существования	мастер-стеклодув		3	09
15	Место работы (название предприятия, колхоза, учреждения)	Стекольный завод „Заря революции“		1	18
16	К какой общественной группе принадлежит: к группе рабочих, служащих, колхозников, кооперированных кустарей, крестьян-единоличников, некооперированных кустарей, людей свободных профессий или служителей культа и нетрудающихся элементов?	рабочий		1	

Приводим образец перфокарты с перенесенными на нее с
 переписного листа шифрами:

КОЛОНКИ ПЕРФОКАРТЫ, В КОТОРЫХ ПОКАЗЫВАЮТСЯ ШИФРЫ ОТВЕТОВ
 НА ДАННЫЙ ВОПРОС ПЕРЕПИСНОГО ЛИСТА

Адресные данные										Семья	Возраст	Национальность	Родной язык	Состояние в браке, грамотность, учеба	Занятие	Место работы	Общественная группа	
Область, край, республика	Территориальная единица разработки (район, окр., районцентр, город)	№ наряда	№ переписного листа	№ семьи	Категория населения по полу	Возраст	Национальность	Родной язык	Состояние в браке, грамотность, учеба									
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5
6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6
7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7
8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
9	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9

Пробитые на перфокарте признаки-шифры читаются так же, как и шифры на переписном листе. Указанный на переписном листе шифр области 07 на перфокарте обозначен пробивкой цифры 0 в первой колонке и цифры 7 во второй колонке. Аналогично этому в 3—9 колонках пробиты шифры территориальной единицы разработки (23), наряда (15) и переписного листа (826).

В правой стороне ответа на первый вопрос переписного листа стоит шифр 4, который означает, что данное лицо является главой семьи, состоящей из четырех человек (включая самого главу семьи); на перфокарте этот признак отмечен пробивкой цифры 4 в десятой колонке. Далее, в переписном листе, против ответа на четвертый вопрос, стоит шифр 4, который означает, что данное лицо проживало в месте переписи постоянно, но на день переписи отсутствовало; этот признак в одиннадцатой колонке перфокарты отмечен пробивкой цифры 4. В этой же колонке перфо-

карты пробита цифра 1, что означает, что данное лицо мужского пола (в переписном листе шифр пола 1 записан справа от ответа на пятый вопрос). В 12 и 13 колонках перфокарты пробиты цифры 4 и 9, что соответствует ответу на шестой вопрос переписного листа о возрасте (49 лет). Справа от ответа на седьмой вопрос переписного листа стоит шифр 917, который был присвоен чувашской национальности; на перфокарте национальность отмечена пробивкой этих цифр в 14, 15 и 16 колонках. Родной язык, как совпадающий с национальностью, зашифрован в переписном листе и отмечен в перфокарте в 17 колонке цифрой 0. Ответ на девятый вопрос отмечен в переписном листе шифром «=» (состоит в браке), а на перфокарте отмечен пробивкой отверстия на верхнем поле над двадцатой колонкой. Против ответов на 11, 12 и 13 вопросы переписного листа стоят шифры 8 и 4, которые означают, что данное лицо имеет среднее образование (шифр 8) и учится в школе социалистического труда (шифр 4); на перфокарте это отмечено пробивкой цифр 8 и 4 в двадцатой и в двадцать первой колонках. В 22, 23 и 24 колонках перфокарты пробит шифр занятия, указанного в 14 вопросе переписного листа — 309; первый знак шифра говорит о том, что это занятие рабочего, а вторые два знака показывают конкретный вид занятия — мастер-стеклодув. В 25, 26 и 27 колонках перфокарты пробиты цифры 118, первая из которых говорит о том, что данное лицо работает в промышленности, а вторые две указывают на конкретную отрасль промышленности (стеклянная). Наконец, шифр 1, указанный в последнем вопросе переписного листа и пробитый в 28 колонке перфокарты, был присвоен общественной группе рабочих.

Макет перфокарты

Система расположения на перфокарте показателей переписного листа называется макетом перфокарты. В приведенном примере показано расположение на перфокарте показателей в том порядке, в котором расположены вопросы в переписном листе. Такое расположение является простым и наиболее наглядным для изложения вопроса. Однако практически такое расположение показателей на перфокарте является нерациональным потому, что для каждого записанного в переписные листы требуется на перфокарте 28 колонок, хотя используются при этом не все колонки. В приведенном примере перфокарты оказались неиспользованными колонки 18 и 19 вследствие того, что шифр родного языка оказался не трехзначным, а однозначным.

Система шифров, принятая для разработки материалов переписи 1939 года, позволяла составить макет перфокарты более рациональный в отношении экономии места на перфокарте и сокращения числа пропусков перфокарт через сортировки.

Ниже приводится образец примененного макета перфокарты с пробитым на нем примером шифров с переписного листа:

П О Л Н Ы Й М А К Е Т																	
К Р А Т К И Й М А К Е Т																	
А Д Р Е С Н Ы Е Д А Н Н Ы Е																	
Область, край, республика	Территориальный номер переписного листа	№ переписного листа	Семья	Категория населения	Возраст	Национальность	Родной язык	Состояние в браке, грамотность, учеба	Занятие (и знак шифра)	Место работы (отрасль народного хозяйства)	Общественная группа	Национальность (2-й или 3-й знак шифра)	Родной язык (2-й или 3-й знак шифра)	Учеба (в проч. учебн. завед.)	Конкретное занятие	Место работы (отрасль народного хозяйства)	
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5
6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6
7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7
8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
9	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9

Сравнение образца заполненной перфокарты с макетом перфокарты, принятым при разработке итогов переписи, показывает, что в принятом макете второй и третий знаки шифров национальности, родного языка, занятия и места работы и второй знак шифра грамотности и учебы оторваны от первых знаков и помещены отдельно в 20—28 колонках перфокарты. В этом и состояла экономия места перфокарты, т. к. благодаря этому на всех иждивенцев и на значительную часть занятого (работающего) населения были составлены перфокарты не полного макета, состоящего из 28 колонок, а краткого макета, состоящего лишь из 19 колонок.

Шифр национальности, как было уже сказано, был трехзначным лишь в некоторых случаях; в подавляющем числе случаев этот шифр был однозначным, хотя перечень национальностей и народностей, подлежащих выделению при разработке, состоял из 100 названий. Применение однозначного шифра было достигну-

то следующим образом. По данным переписи, около 100 млн., или более 58 процентов населения составили русские. Очевидно, что присваивать для разработки русской национальности трехзначный шифр не было смысла и все русские шифровались шифром 1. Далее, в каждой республике, крае и области было выделено до 10 наиболее многочисленных национальностей, которым в пределах республики присваивались также однозначные шифры — 2, 3, 4... 8, x, =. И лишь национальностям, не вошедшим в перечень наиболее многочисленных по данной республике, присваивался трехзначный шифр, начинавшийся всегда с цифры 9 (901, 902, 903 и т. д.). Все однозначные шифры национальностей пробивались на перфокарте в колонке 14, а из трехзначных шифров национальностей в этой колонке пробивался лишь первый знак — 9; второй и третий знаки этого шифра пробивались в 20 и 21 колонках перфокарты. Эта система шифровки позволила по каждой республике, краю и области подсчитать население наиболее многочисленных национальностей лишь по одному шифру, пробитому в 14 колонке. Все прочие национальности в целом были подсчитаны по этой же колонке по шифру 9, а затем путем дополнительной разработки по шифрам 20 и 21 колонок подсчитывалась численность каждой конкретной национальности в отдельности. Дополнительная разработка была нетрудоемкой, т. к. численность населения, вошедшая в группу прочих национальностей, сравнительно с общей численностью населения по каждой республике, краю и области была незначительной.

В итоге применения однозначных шифров объем работы по шифровке, перфорации и сортировке перфокарт по показателю национальности был почти в 3 раза меньше, чем он был бы при трехзначной системе шифров.

Аналогично этому путем применения в необходимых случаях однозначных шифров вместо трехзначных была упрощена работа и по другим показателям.

Перфокарт краткого макета было составлено более половины. Отсюда видно, какая большая экономия была получена в работе при шифровке, перфорации и при подсчете итогов переписи на сортировках.

Контроль перфорации, сортировка и сводка итогов

Перфорация, т. е. переноска показателей — шифров с переписного листа на перфокарту, требует особой точности в работе, т. к. во время последующей сортировки и подсчета перфокарт по определенным признакам можно выявить ошибки перфорации только в тех случаях, когда подсчеты дают явно абсурдные показатели (если, например, среди состоящих в браке окажутся лица детского возраста, среди научных работников —

неграмотные и т. д.). Поэтому после перфорации была проведена проверка правильности переноса показателей переписного листа на перфокарты с помощью контрольников.

Проверенные на контрольниках перфокарты поступали в процесс сортировки и подсчета числа одинаковых признаков, т. е. в процесс непосредственного подсчета итогов переписи по установленной программе разработочных таблиц.

Разработочные таблицы для удобства пользования ими имели не только названия отдельных граф и строк, но и шифры показателей, которые соответствовали этим названиям.

Разработочные таблицы, составленные в процессе сортировки на отдельные территориальные единицы разработки (на город, райцентр и т. п.), поступали в статистический сектор машиносчетной станции. В статистическом секторе данные таблицы подвергались логическому контролю и осуществлялась подготовка таблиц для сводки итогов по республикам, краям и областям. Сводка и вычисление относительных показателей (например, процента числа грамотных по отдельным возрастным группам, процента состоящих в браке и т. п.) осуществлялись в цехе сводки, оснащенном электрическими суммирующими и вычислительными машинами.

На основе разработочных таблиц статистический сектор составлял публикационные таблицы, т. е. таблицы, содержащие только те данные, которые предназначались к изданию массовым тиражом.

ПРОГРАММА РАЗРАБОТКИ

На основании сводных ведомостей, составленных при переписи, в порядке подсчета предварительных итогов были получены итоги переписи по каждому населенному пункту. В этих итогах было показано наличное население, в том числе временно проживающие, и постоянное население, в том числе временно отсутствующие; по каждой категории населения была указана численность мужчин, женщин, лиц обоего пола и лиц обоего пола в избирательном возрасте (18 лет и старше).

Итоги по населенным пунктам были суммированы в итоги по сельсоветам, районам и т. д.

Механизированная разработка итогов переписи состояла в подсчете:

а) итогов по территориальным единицам разработки*), из которых затем подсчитывались итоги по районам, областям, республикам и по СССР в целом;

б) дополнительных (более подробных, чем по территориальным единицам разработки) показателей в областном разрезе, из которых затем подсчитывались итоги по союзным республикам и по СССР в целом;

*) Что понималось под территориальной единицей разработки, см. на стр. 133.

в) дополнительных показателей по СССР в целом.

Программа разработки по территориальным единицам состояла в подсчете следующих итогов:

а) численности переписанных по категориям населения (наличное население, в том числе временно проживающие; постоянное население, в том числе временно отсутствующие);

б) возрастного состава наличного населения по полной программе (одногодичные возрастные группы от 1 года до 100 лет, 100 лет и старше — общим итогом, дети до 1 года — по числу исполнившихся месяцев);

в) количества грамотных и неграмотных среди наличного населения;

г) уровня образования (количество лиц, имеющих среднее и высшее образование среди наличного населения);

д) количества учащихся среди наличного населения с выделением важнейших типов учебных заведений и курсов; учащиеся начальной, неполной средней и средней школы подсчитывались с подразделением по классам (1—4 классы, 5—7 классы, 8—10 классы);

е) числа состоящих и не состоящих в браке среди наличного населения;

ж) распределения наличного населения по общественным группам;

з) распределения наличного населения на лиц, имеющих занятия, и на лиц, имеющих другой источник средств существования, в том числе и иждивенцев;

и) распределения наличного населения по отраслям народного хозяйства;

к) распределения наличного населения по национальностям (по полному списку);

л) числа одиночек, числа лиц, семьи которых живут в другом месте, и группировки семей по числу членов семьи (по постоянному населению).

Помимо этого, по территориальным единицам были получены следующие группировки наличного населения: а) грамотность в сочетании с возрастом; б) уровень образования в сочетании с возрастом; в) число учащихся в сочетании с возрастом; г) число состоящих и не состоящих в браке в сочетании с возрастом; д) общественные группы в сочетании с отраслями народного хозяйства.

Более подробная характеристика состава населения по занятиям, распределение имеющих занятия по производствам, характеристика отдельных национальностей и т. д. была дана в разработке по отдельным областям и по стране в целом.

Дополнительная разработка в областном разрезе производилась не только по каждой области, краю, АССР, по союзным

республикам без областного деления, но и по столицам союзных республик и крупнейшим городам — Москве, Ленинграду, Киеву, Минску, Баку, Ташкенту, Тбилиси, Еревану, Фрунзе, Алма-Ате, Ашхабаду, Сталинабаду, Ростову-на-Дону, Воронежу, Горькому, Свердловску, Сталинграду, Новосибирску, Иваново, Куйбышеву, Омску, Казани, Архангельску, Астрахани, Харькову, Одессе, Днепропетровску, а также по национальным округам.

При дополнительной разработке в областном разрезе были получены следующие данные по национальному населению:

- а) распределение по отраслям народного хозяйства и по видам производства;
- б) распределение по родному языку;
- в) число пенсионеров, стипендиатов, воспитанников детских домов, инвалидов (проживающих в домах инвалидов), иждивенцев колхозов и прочих лиц, живущих на средства государственных и других организаций;
- г) распределение по занятиям (по полному списку);
- д) общественные группы в сочетании с возрастными группами и грамотностью*;
- е) общественные группы в сочетании с возрастными группами и уровнем образования*;
- ж) общественные группы в сочетании с возрастными группами и числом учащихся*;
- з) общественные группы в сочетании с возрастными группами и числом состоящих и не состоящих в браке*;
- и) общественные группы в сочетании с отраслями народного хозяйства и числом имеющих занятия и иждивенцев;
- к) отрасли народного хозяйства и виды производств в сочетании с общественными группами;
- л) занятия населения в сочетании с общественными группами и возрастом;
- м) занятия населения в сочетании с общественными группами и отраслями народного хозяйства;
- н) занятия руководящего персонала и специалистов в сочетании с возрастом и уровнем образования;
- о) национальности в сочетании с родным языком (национальности по полному списку, родной язык: своей национальности, данной автономной или союзной республики, русский, прочие);
- п) национальности (полный список) в сочетании: с возрастом и грамотностью; с возрастом и уровнем образования; с возрастом и числом учащихся;
- р) численно преобладающие национальности в сочетании с общественными группами и отраслями народного хозяйства, числом имеющих занятия и числом иждивенцев;

* Данные подсчитаны отдельно для работающих и для иждивенцев.

с) численно преобладающие национальности в сочетании с общественными группами и занятиями населения.

Наконец, наиболее сложные сочетания признаков, характеризующих состав населения, были даны в дополнительной разработке итогов по СССР в целом. При этой разработке были получены следующие группировки наличного населения, имеющего занятия:

- а) общественные группы в сочетании с отраслями народного хозяйства, занятиями и возрастом;
- б) общественные группы в сочетании с отраслями народного хозяйства, видами производств и занятиями;
- в) общественные группы в сочетании с отраслями народного хозяйства, занятиями и уровнем образования.

VII. НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

Недостатки в организации и проведении переписи

Изучение опыта проведения переписи населения 1939 года показывает, что она была проведена на значительно более высоком организационном и методологическом уровне, чем другие переписи. Однако в проведении ее были и недостатки.

Основным недостатком переписи 1939 года являются излишние усложнения некоторых видов работы. Выше уже было указано, что списки населенных мест, например, проверялись три раза, столько же раз проверялись карты районов и сельсоветов; списки домовладений проверялись дважды.

При подготовке переписи следовало тщательно изучить вопрос о целесообразности трехкратного посещения счетчиком каждой семьи. Известно, что в 1926 году счетчик каждую семью посещал по существу только один раз, а в 1939 году он посетил ее при предварительном обходе помещений своего участка, при заполнении переписных листов и при контрольном обходе. Кроме того, каждую семью посетил еще и инструктор-контролер.

При переписи 1939 года была преуменьшена нагрузка счетчиков.

Период отрыва от основной работы привлеченных к переписи работников предприятий, учреждений и организаций при переписи 1939 года был слишком продолжительным; при переписи 1926 года этот период был значительно короче:

	Продолжительность переписи (в днях)	Число дней отрыва от основной работы для проведения переписи	
		счетчиков	инструкторов
Городские поселения 1926 год	7	11	15
» » 1939 »	7	16	29
Сельские местности 1926 »	14	19	23
» » 1939 »	10	22	34

Лица, привлекавшиеся для работы заведующими переписными отделами, отрывались при переписи 1939 года от своей основной работы в предприятиях и учреждениях на 45 дней в городских поселениях и на 60 дней в сельских местностях.

Уменьшение числа счетчиков и сокращение сроков привлечения кадров для работы по переписи дало бы народному хозяйству значительную экономию в затратах труда и средств без ущерба для дела переписи.

Вызывает сомнение целесообразность отнесения ряда районов к числу «труднодоступных», в которых перепись проводилась на дату, значительно удаленную от даты общей переписи (17 января). В результате этого численность и состав населения некоторых из «труднодоступных» районов, показанные в итогах переписи, значительно отличались от численности и состава их на дату переписи. Очевидно, что к «труднодоступным» районам нужно относить только такие районы, с которыми на дату общей переписи прекращается всякая связь.

В числе недостатков организации переписи имеются также следующие: не был разрешен вопрос об определении понятия «населенный пункт»; не была разработана подробная инструкция об обязанностях инструкторов-контролеров и о порядке контрольных обходов; недостаточно ясно и подробно в инструкции был изложен вопрос о случаях, при которых нужно составлять контрольный бланк; не был обеспечен точный расчет тиражей переписной документации, в результате чего многие документы были отпечатаны в количествах, значительно превышающих потребность в них, а некоторые печатались неоднократно, и ряд других менее существенных недостатков.

Положительные стороны организации и проведения переписи

Перепись 1939 года, несмотря на огромную территорию и многомиллионное население страны, была подготовлена и проведена в исключительно короткий срок — почти в течение года. Это свидетельствует о высоком уровне организации переписных работ.

Второй положительной особенностью переписи 1939 года является то, что ее программа и основные организационные положения выработаны не в узком кругу одних лишь работников переписи, не кабинетным порядком, а при широком участии научных работников в области статистики, специалистов-статистиков системы народнохозяйственного учета и других ведомств, имеющих большой опыт практической работы, а также лучших районных и городских инспекторов народнохозяйственного учета. При составлении программы и основных организационных положений переписи широко использован накопившийся опыт организации переписей населения.

Третьей и основной положительной особенностью переписи 1939 года, выгодно отличающей ее от других переписей и завоевывающей доверие к ее итогам, являются новые мероприятия по обеспечению наибольшей точности счета населения. К ним относятся контрольный обход, контрольный бланк и справка о прохождении переписи. Эти мероприятия при переписи 1939 года были применены впервые, причем они представляли собой единую систему, направленную против пропусков и двойного счета населения.

Четвертой положительной особенностью переписи 1939 года является то, что впервые была дана единая для всего Союза ССР схема построения республиканских, областных и районных организационных планов проведения переписи и единые указания о порядке их составления. При предыдущих переписях издавались лишь очень краткие инструкции по производству переписи, содержавшие самые общие положения организационного порядка. Ни форм, ни указаний по составлению организационных планов не составлялось. Не требовалось и представлять организационные планы для утверждения вышестоящим организациям. Статистические управления союзных республик и областей должны были в развитие кратких инструкций составлять конкретные указания по организации работы. Качество этих указаний зависело в каждой данной республике и области от наличия квалифицированных специалистов.

Пятой положительной особенностью переписи 1939 года является устранение путаницы в распределении населения на городское и сельское, имевшей место при предыдущих переписях.

Одновременно с этим положительно решен другой не менее важный вопрос — вопрос о границах, в которых должно переписываться каждое городское поселение. Вместо формального признака сплошной застройки, искажавшего истинные составы городских поселений и особенно составы бурно растущих на базе промышленного строительства городов и рабочих поселков, был принят признак административных границ. При этом административные границы или, иначе говоря, составы целого ряда городов и рабочих поселков были упорядочены законодательным порядком.

В числе других положительных особенностей переписи 1939 года следует указать также следующие:

1) Вследствие того, что при предыдущих переписях часто имели место пропуски отдельно стоящих вокруг населенных пунктов жилых строений, при составлении списков населенных мест к переписи 1939 года все такие строения перечислялись в списках, отмечались на схематических картах сельских Советов и были учтены при переписном районировании. Это в значительной мере способствовало большей организованности в работе и полноте учета населения.

2) При переписи населения 1939 года нашла свое завершение выработка системы переписи передвигающегося населения (в поездах железных дорог, на судах, на станциях и в портах, на крупных трактах).

3) К проведению переписи населения 1939 года были привлечены тщательно отобранные кадры и было хорошо организовано их обучение.

4) Проведены предварительные обходы счетчиками помещений свских участков перед началом переписи, давшие возможность переписным работникам изучить свои участки до начала переписи и известить население о предстоящей переписи.

Успешно была проведена и разработка итогов переписи. Как было уже указано, зашифрованные переписные листы были сданы на машинно-счетные станции в середине 1939 г., а в июне 1940 г. станции уже закончили всю работу по сортировке перфокарт и составлению разработочных таблиц. Таким образом, вся работа по разработке итогов переписи 1939 года, включая шифровку переписных листов, была закончена в течение 15 месяцев.

В связи с этим следует отметить сообщение английской газеты «Файнэншл таймс» от 16 июля 1952 г. о том, что для разработки и публикации материалов переписи населения Англии, произведенной в апреле 1951 г., потребуется несколько лет.

Нужно иметь в виду при этом, что население СССР по переписи 1939 года составило 170,5 млн. человек, а население Англии в апреле 1951 г. насчитывало 48,8 млн. человек, т. е. в 3,5 раза меньше.

Организационный и политический уровень переписи характеризуется тем, что она была проведена не как узкая задача органов народнохозяйственного учета и привлекавшихся ими переписных кадров, а как всенародное дело — при высокой активности широких масс населения.

Правительство СССР, заслушав сообщение о результатах переписи населения 1939 года, отметило, что перепись проведена правильно, в соответствии с указаниями Правительства и требованиями статистической науки.

Правительство высоко оценило работу переписного аппарата: всем участникам переписи была объявлена благодарность за успешную работу, 149 лучших работников было награждено орденами и медалями Советского Союза и около 12,5 тыс. человек получило денежные премии.